

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№2 (46)
2020**

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 2(46). 2020

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор;

МАХМУДЗОДА М.А. – Заслуженный юрист Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор,;

РАХИМЗОДА М.З. – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук, доцент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

ЛАВРОВ В.П. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

ГАВРИЛОВ Б.Я. – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор;

ХОЛИКЗОДА А.Г. – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор;

СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор;

ХАБИБУЛЛИН А.Г. – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор;

ОДИНАЕВ Х.А. – доктор экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор;

НАЗАРЗОДА Н.Д. – доктор юридических наук, профессор;

ДИНОРШОХ А.М. – доктор юридических наук, профессор;

АЛИМОВ С.Ю. – доктор юридических наук, профессор;

ЗОЛОТУХИН А.В. – доктор юридических наук, профессор;

МУРТАЗОКУЛОВ Д.С. – доктор юридических наук, профессор;

ИСКАНДАРОВ З.Х. – доктор юридических наук, профессор;

ПУЛАТОВ Ю.С. – доктор юридических наук, профессор;

ГАРМАЕВ Ю.П. – доктор юридических наук, профессор;

ИБРАГИМОВ С.И. – доктор юридических наук, профессор;

АБДУХАМИТОВ В.А. – доктор юридических наук, доцент;

РОССИНСКИЙ С.Б. – доктор юридических наук, доцент;

ФЕДОРОВ А.В. – кандидат юридических наук, профессор;

АТМАЖИТОВ В.М. – кандидат юридических наук, профессор;

ОДИНАЗОДА А.Ш. – кандидат юридических наук, доцент;

АБДУРАШИДЗОДА А.А. – кандидат юридических наук;

НОЗИРОВ Н.А. – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук;

АМРУДИНЗОДА М.А. – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук;

САФАРЗОДА Х.С. – кандидат юридических наук, доцент;

АРИПОВ А.Л. – кандидат юридических наук;

ХУСЕЙНЗОДА С.Х. – кандидат юридических наук.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 2(46). 2020

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F. S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: **KARIMOVA L.M.**

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.I.** - candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law.

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2020.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Рахимзода Р.Х., Зоир Дж.М., Шарифзода Ф.Р.</i> О вкладе выдающихся российских юристов Виктора Петровича Сальникова и Сергея Ивановича Захарцева в оперативно-розыскную науку	6-15
<i>Ульянов А.Д., Шарифзода Ф.Р.</i> Адаптивная модель организационного построения подразделений органов внутренних дел в противодействии внутренним угрозам национальной безопасности	16-25
<i>Анчабадзе Н.А.</i> К вопросу об улучшении работы автоматизированных габитоскопических систем для розыска и опознания лиц по признакам внешности	26-33
<i>Бухоризода Б.Р.</i> Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией по уголовному законодательству Республики Таджикистан	34-39
<i>Искандаров З.Х. Алимардон Г.У.</i> Основные обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними порядка (отношений) подчиненности	40-46
<i>Кальченко Н.В.</i> Некоторые дискуссионные вопросы официального толкования права	47-54
<i>Кудратов Н.А., Сафарова З.М.</i> Посягательство на жизнь государственного деятеля Республики Таджикистан как политический терроризм	55-63
<i>Раҷабзода Р.М.</i> Аҳамияти фарҳанги ҳуқуқии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд	64-69
<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Формирование профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов	70-80
<i>Яловенко Т.В.</i> Государственный суверенитет: история идей и современность	81-88

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Буткевич С.А.</i> Отзыв на автореферат диссертации Хайдарзоды З. П. на тему «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми»	89-91
<i>Мансурзода А.М.</i> Отзыв официального оппонента на диссертацию Тохировой Н.А. на тему «Права человека как правовые и социальные ценности общества»	92-96

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Исматуллоев Б.И.</i> Правовые основы международной миграции: анализ законодательства Содружества Независимых Государств	97-107
<i>Муродзода Ф.Р.</i> Субъект незаконного производства, изготовления, переработки, приобретения, хранения, сбыта, транспортировки или пересылки прекурсоров	108-114
<i>Нарзуллоев С.С.</i> Ташаққулёбии қонунгузориҳои ҷиноятӣ оид ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дар солҳои 1922-1961	115-121
<i>Шарипов С.С.</i> Муносибати бераҳмона бо ноболиғ ва оқибатҳои манфии он ба ҷомеа (моддаи 174 ҚҶ ҚТ)	122-129

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Rahimzoda R.H., Zoir Dzh.M., Sharifzoda F.R.</i> On the contribution of prominent Russian lawyers Viktor Petrovich Salnikov and Sergey Ivanovich Zakhartsev to operational and investigative science	6-15
<i>Ulyanov A.D., Sharifzoda F.R.</i> An adaptive model of organizational construction of subdivisions of organs of internal affairs is in counteraction internal threats national safety	16-25
<i>Anchabadze N.A.</i> On the issue of improving the operation of automated habitoscopic systems for tracing and identifying individuals by appearance	26-33
<i>Bukhorizoda B.R.</i> Criminal Legal Characteristic Of Involving A Minor In Prospects In The Criminal Legislation Of The Republic Of Tajikistan	34-39
<i>Iskandarov Z.Kh., Alimardon G.U.</i> Main Circumstances To Be Provided In The Investigation Of Violations Of The Authorized Rules Of The Relationship Between The Military Service In The Absence Of Between The Order (Relations) Between Them	40-46
<i>Kalchenko N.V.</i> Some Debatable Issues Of Official Interpretation Of Law	47-54
<i>Kudratov N.A., Safarova Z.M.</i> Infringements On The Life Of A State Actor Of The Republic Of Tajikistan As A Political Terrorism	55-63
<i>Rajabzoda R.M.</i> the importance of the legal culture of internal affairs in ensuring human Rights and freedoms of human and citizens	64-69
<i>Sativaldyev R.Sh.</i> Shaping professional legal consciousness employee law-enforcement organ ...	70-80
<i>Ialovenko T.V.</i> State Sovereignty: History Of Ideas And Modernity	81-88

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Butkevich S.A.</i> Review on the dissertation of Haydarzoda Z. P. on the topic «Legal and organizational foundations of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in combating trafficking in persons»	89-91
<i>Mansurzoda A.M.</i> Review official opponent for the dissertation of Tohirova N.A. on the topic «Human rights as legal and social values of society»	92-96

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Ismatulloev B.I.</i> Legal Bases Of International Migration: Analysis Of The Laws Of The Commonwealth Of Independent States	97-107
<i>Murodzoda F.R.</i> Subject Of Illegal Production, Manufacture, Processing, Purchase, Storage, Sales, Transportation Or Shipment Of Precursors	108-114
<i>Narzulloev S.S.</i> Formation of criminal legislation for violation of traffic rules of the road and operation of vehicles in 1922-1961	115-121
<i>Sharipov S.S.</i> Abuse of minor and its negative impact on society (Article 174 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan)	122-129

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 343.985

**О ВКЛАДЕ ВЫДАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ЮРИСТОВ
ВИКТОРА ПЕТРОВИЧА САЛЬНИКОВА И СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА ЗАХАРЦЕВА
В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ НАУКУ**

**ОИД БА САҲМИ ҲУҚУҚШИНОСОНИ ШИНОХТАИ РОССИЯ
ВИКТОР ПЕТРОВИЧ САЛНИКОВ ВА СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ЗАХАРТСЕВ
БА ИЛМИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВИЙ-ҶУСТУҶӢ**

**ON THE CONTRIBUTION OF PROMINENT RUSSIAN LAWYERS
VIKTOR PETROVICH SALNIKOV AND SERGEY IVANOVICH ZAKHARTSEV
TO OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE SCIENCE**

**РАХИМЗОДА Р.Х.
RAHIMZODA R.H.**

*Министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор
кафедры организации управления правоохранительной деятельности
Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук,
доцент, Заслуженный юрист Таджикистана,
генерал-полковник милиции*

*Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессори кафедраи таъкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон,
генерал-полковники милитсия*

The Minister of internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Professor of the Department of organization management law enforcement Ministry of internal Affairs Academy of the Republic of Tajikistan, doctor of law, associate Professor, Honored lawyer of the Tajikistan, General-Colonel of militia

E-mail:
rahimov50@inbox.ru

ЗОИР ДЖ.М.
ZOIR DZH.M.

Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Заслуженный работник Таджикистана, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции
Сарҳодими илмии Институти фалсафа, политология ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Корманди шоистаи Тоҷикистон, Мушовири давлатии адлия дараҷаи I, генерал-майори милитсия
Chief researcher of the Institute of philosophy, political science and law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Professor of the Tajik national University, doctor of law, Honored worker of Tajikistan, State adviser of justice of the 1st class, major General of the police

E-mail:
zoirov2009@mail.ru

ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.

Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head Of the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of law, associate Professor, major General of the police

E-mail:
faizali_74@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Scientific specialty: 12.00.12 – criminalistics; forensic science expert activities; operational and investigative activities.

Рецензент: САМИЕВ Н.М. – начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: САМИЕВ Н.М. – сардори шуъбаи адъюнктураи Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: SAMIEV N.M. - Head of the Adjuncture Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о вкладе выдающихся российских юристов В.П. Сальникова и С.И. Захарцева в формирование и развитие оперативно-розыскной науки. Этот вклад связан с признанием оперативно-розыскной деятельности в качестве науки, изданием первого учебника, формированием оперативно-розыскной политики и оперативно-розыскного законодательства, написанием множества научной и учебной литературы по различным проблемам ОРД, поддержанием строжайшего режима законности при ее осуществле-

нии, обоснованием внутри ОРД новых наук. В статье приводятся биографии ученых и раскрываются их основные труды по ОРД.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, наука, ученые, В.П. Сальников, С.И. Захарцев.

Аннотатсия: дар мақола суҳан дар бораи саҳми ҳуқуқшиносони шинохтаи Россия В.П. Салников ва С.И. Захартсев дар ташаккул ва рушди илми фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ (ФОЧ) меравад. Ин саҳм бо эътироф гардидани ФОЧ ҳамчун илм, наشري аввалин китоби дарсӣ, ташаккули сиёсати оперативӣ-чустучӯӣ ва қонунгузории оперативӣ-чустучӯӣ, навиштани миқдори зиёди адабиёти илмӣ ва таълимӣ оид ба масоили гуногуни ФОЧ, дастгирии речаи пурзӯрӣ қонуният ҳангоми баамалбарории он, асоснок намудани илмҳои нав дар даруни ФОЧ марбут аст. Дар мақола шарҳи ҳоли олимони ва осори асосии онҳо нишон дода шудааст.

Вояҳои калидӣ: фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, илм, олимони, В.П. Салников, С.И. Захартсев.

Annotation: the article describes the contribution of prominent Russian lawyers V.P. Salnikov and S.I. Zakhartsev to the formation and development of operational investigative science (ORD). This contribution is associated with the recognition of the ORD science, publishing the first textbook, the formation of investigative policy and operational-investigative legislation, the writing of a variety of scientific and educational literature on various problems in ORD, maintaining a strict regime of law in its implementation, the rationale within the ORD of new Sciences. The article presents biographies of scientists and shows their main works on the ORD.

Keywords: operational search activity, science, V.P. Salnikov, S.I. Zakhartsev.

Это небольшое исследование мы хотим посвятить российской школе оперативно-розыскной деятельности и ее ярчайшим представителям - В.П. Сальникову и С.И. Захарцеву.

Итак, Виктор Петрович Сальников родился в 14 сентября 1946 года в селе Колояр Вольского района Саратовской области. Окончив Высшее политическое училище МВД СССР, а затем – Всесоюзный юридический заочный институт, проходил службу в должности оперуполномоченного отдела БХСС г. Куйбышева. Служил в Высшем политическом училище МВД СССР, пройдя путь от слушателя до начальника кафедры уголовного и гражданского права. Защитил кандидатскую, затем докторскую диссертации. Надо отметить, что наука в его жизни занимала одно из важнейших мест. Так, в 1992-1997 годах В.П. Сальников занимал должность заместителя начальника Санкт-Петербургского юридического института по научной работе, а в 1997-1998 годах он уже заместитель начальника Санкт-Петербургской академии МВД России.

В 1998 году Правительством Российской Федерации было принято решение

объединить несколько вузов МВД Северо-Западного региона в один – Санкт-Петербургский университет МВД России. Так было создано уникальное высшее учебное заведение, осуществлявшее подготовку научно-педагогических кадров, руководителей горрайорганов внутренних дел, сотрудников для следственных и оперативных подразделений, воспитательных аппаратов и подразделений психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, финансово-экономических и контрольно-ревизионных подразделений МВД России, Государственной противопожарной службы, других министерств и ведомств России. Здесь же готовились офицерские кадры для внутренних войск МВД России. Санкт-Петербургский университет МВД России стал самым крупным вузом в системе МВД России.

Поэтому не зря руководство вновь созданным университетом было поручено именно Виктору Петровичу Сальникову. Обладая невероятным талантом руководителя, В.П. Сальников превратил этот вуз в один из ведущих образовательных учреждений, известных не только в России и на

постсоветском пространстве, но и далеко за их пределами. Многие российские и зарубежные специалисты признавали Санкт-Петербургский университет МВД России Центром российской правовой науки. По подготовке профессиональных кадров и научным достижениям этот совсем еще молодой и ко всему прочему, ведомственный университет, успешно конкурировал с юридическими факультетами таких известных учебных заведений, как МГУ и СПбГУ. Другие российские юридические вузы и факультеты были слабее, причем значительно слабее.

На базе университета В.П. Сальниковым было создано несколько диссертационных советов на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Защищаться в этих советах очень престижно и почетно. В.П. Сальников руководил несколькими диссертационными советами. Под его научным консультированием подготовлено более 20 докторских и более 200 кандидатских диссертаций. Среди его учеников не только российские, но и иностранные ученые. Почастливилось учиться и защищать диссертационные исследования в университете и гражданам Таджикистана.

Как было отмечено выше, В.П. Сальников прославился своими научными достижениями. Он автор и редактор более тысячи научных и учебно-методических работ. Его книги были переведены на английский, немецкий, французский, другие языки, получив заслуженное признание далеко за пределами родного государства. Его научные труды представлены в библиотеках престижнейших университетов США, Великобритании, Франции, Германии, Израиля, Китая, Монголии, во всех бывших государствах СССР. Их изучают, по ним учатся, их используют сотни тысяч специалистов по всему миру. В мире едва ли найдется библиотека, в которой нет хотя бы одной книги, написанной или выпущенной под редакцией В.П. Сальникова.

Давно известно, что авторитет ученого всегда произвольно оформляется его официальным признанием. Так, В.П. Сальников является вице-президентом Российского союза юристов, вице-президентом

Российской академии юридических наук, вице-президентом Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, академиком Российской академии естественных наук, академиком Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академиком Международной академии акмеологических наук, академиком Национальной академии ювенологии, академиком Санкт-Петербургской инженерной академии, член-корреспондентом Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Более того, В.П. Сальников является победителем международного конкурса «Человек года» в номинации «Юрист года-2001», он включен в международное издание Кембриджского университета по названием «Выдающиеся люди XX века». Кроме того, В.П. Сальников - Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник МВД России, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, генерал-лейтенант милиции в отставке.

Являясь универсальным юристом, все же, в научных работах В.П. Сальникова оперативно-розыскная деятельность (далее - ОРД) всегда занимала особое место. На наш взгляд, такое внимание к этой науке связано с тем, что он сам начинал карьеру с оперативной работы, знал всю подноготную этой деятельности. Кроме того, наука ОРД является уникальной наукой – ведь она единственная из юридических наук регламентирует закрытую (тайную) деятельность, причем сильно ограничивающую права человека. И очень важно, чтобы она регламентировала ее справедливо, взвешенно и понятно, чтобы, с одной стороны, не допускалось необоснованных ограничений, а, с другой - нормы права не мешали борьбе с преступностью.

Поэтому, В.П. Сальников стоял у истоков формирования оперативно-розыскного законодательства и официального признания ОРД юридической наукой. Он же был инициатором выпуска первого открытого учебника по ОРД [68]. Сейчас этим никого не удивишь (опять же, благодаря В.П. Сальникову), а двадцать лет назад издание открытого учебника по ОРД вызва-

ло неподдельный и значительный общественный резонанс.

Немудрено, что у такой яркой и многогранной личности было очень много замечательных и талантливых последователей и учеников, самым заметным из которых, несомненно, является Сергей Иванович Захарцев. С.И. Захарцев активно продолжает идеи своего учителя (и это мнение многих специалистов), является классиком науки ОРД и самым авторитетным ученым в ней. С.И. Захарцев написал много научных трудов, которые давно признаны фундаментальными и классическими. По данным Российского индекса научного цитирования (далее – РИНЦ), работы С.И. Захарцева по ОРД являются самыми цитируемыми и востребованными, заметно обгоняющими знания любого другого специалиста в этой области. Более того, молодые ученые, начиная научную деятельность, включают в список необходимой литературы, прежде всего, работы С.И. Захарцева. Не зря считается, что без его работ невозможно познание оперативно-розыскной науки и ее правового регулирования.

С.И. Захарцевым на качественно новом фундаментальном уровне обосновал наличие оперативно-розыскного права и оперативно-розыскной политики. Доказано, что диалектика находится в основе дальнейшего развития юридических наук, в том числе, и методологии ОРД [11; 13; 19; 29; 30; 32; 45; 51; 58]. Стоит отметить тот факт, что монография С.И. Захарцева «Наука оперативно-розыскной деятельности: философские, теоретико-правовые и прикладные проблемы» стала первой книгой, в которой четко указаны методологические основания науки ОРД на философской базе [14]. Более того, он стал первым специалистом, детально изучившим вопросы профессиональной деформации правосознания оперативников всех субъектов ОРД и ученых [18; 26], вместе со своим учителем подойдя к этой проблеме с позиций философии права [8; 9; 41; 50].

Продолжая идеи В.П. Сальникова по недопущению излишнего засекречивания науки ОРД, именно С.И. Захарцевым впервые разработана открытая теория оператив-

но-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) как частной теории науки. В рамках этой теории С.И. Захарцевым сформулированы понятия всех ОРМ вообще, исследовано их правовое регулирование, обоснована необходимость дополнения перечня мероприятий новыми, такими, как засада, захват, тарификация соединений и применение полиграфа.

С.И. Захарцевым первым обоснованы направления развития теории ОРМ, которые, мы уверены, в относительно скором времени станут наиболее актуальными и потребуют тщательной научной разработки. По его мнению, перспективы развития данной теории заключаются в проведении научных исследований, направленных на обобщение уже открытой информации по ОРМ и ее частичной переоценке; конкретизации сведений по мероприятиям, составляющим государственную тайну; выделение из числа ОРМ оперативно-технических мероприятий и их самостоятельную правовую регламентацию. Перспективы развития вышеназванной теории, кроме того, ученым связываются с активным использованием при проведении мероприятий и их правовой регламентации знаний психологии и психофизиологии.

С.И. Захарцев науковедение в ОРД поднял на новый, более качественный уровень, указал актуальные направления своего развития. Это помогло в том числе, отказаться от разработок совершенно ненужных вопросов: состава ОРМ и оперативно-розыскной характеристики преступления [27; 31]. Кроме того, специалисты наконец-то осознали, что с точки зрения науковедения правильное название науки «оперативно-розыскная деятельность», а отнюдь не «теория оперативно-розыскной деятельности» как ее любили называть ранее.

С.И. Захарцев стоял у истоков того факта, что правовое регулирование ОРД должно изучаться во всех юридических вузах. Для обоснования этого убеждения, ученым написано множество произведений о правовой регламентации ОРД, которые до сих пор пользуются большим спросом [1; 2; 4; 10; 17; 20; 21; 22; 23; 74; 80], даже в контексте с ее военной направленностью [60;

44; 59]. Остается добавить, что в результате такой кропотливой и длительной работы у причастных к ОРД лиц, куда помимо судей, прокуроров, следователей, входят также и обычные граждане, появилось больше доверия к ОРД и ее результатам.

Труды С.И. Захарцева, в основе которых лежит требование по строжайшему соблюдению законности, стали широко известными и получили название «юридическое ОРД». Это «юридическое ОРД» в настоящее время представляет собой научную школу С.И. Захарцева, объективно и справедливо занимающую лидирующую позицию в оперативно-розыскной деятельности. Об этом писали и пишут многие ученые [61; 63; 62; 66; 76; 77; 78]. А сама школа опирается на десятки научных работ С.И. Захарцева, известных в России и за ее пределами [12; 14; 15; 24; 25; 26; 28; 30; 32; 33; 51; 55; 56; 57; 58]. Достаточно сказать, что отдельные работы ученого или их фрагменты переведены на многие языки мира. Однако, конечно же, наиболее широкую известность и признание его работы получили в России, что подтверждается множеством положительных рецензий [3; 5; 6; 7; 65; 70; 71; 72; 73; 79]. Как точно отметили известные специалисты И.Н. Кондрат, А.П. Нахимов и К.В. Сурков, «если ранее считалось, что наука ОРД уступает криминалистике и судебной экспертизе по научной разработанности, то сейчас, благодаря трудам В.П. Сальникова и С.И. Захарцева, ОРД догнала, а может быть, и обогнала указанные науки» [64, стр. 125]. Также считаем и мы [69, стр. 72-74].

Представляют большой научный интерес работы С.И. Захарцева и В.П. Сальникова, посвященные обоснованию и разработке новой прикладной науки – *оперативно-розыскного экстрасенсоведения*. И действительно, наличие людей, обладающих неординарными психофизиологическими способностями (экстрасенсы и др.) – это объективный факт. Как пишут С.И. Захарцев и В.П. Сальников, в рамках экстрасенсоведения следует попытаться научными методами проанализировать и обобщить факты оказания экстрасенсами конкретной практической помощи по делам; если получится -

установить пределы возможностей экстрасенсов, выявить случаи, когда их участие может привести к успеху, а когда будет практически бесполезным; по возможности собрать другие данные, позволяющие максимально эффективно использовать неординарные способности человека; опытным путем выявить лиц, способных нетрадиционными методами оказывать конкретную помощь в раскрытии преступлений, и рассмотреть вопрос об их учете. Не менее важно научиться выявлять мошенников и психически больных людей, выдающих себя за лиц, обладающих такими психофизиологическими способностями [14; 34; 35; 75].

возможно, если бы эту науку обосновали другие ученые, то к их идее отнеслись бы более скептически. Но В.П. Сальников и С.И. Захарцев пользуются в науке огромным авторитетом. В результате предложенный этими учеными термин «экстрасенсоведение» попал в научный оборот и стал активно использоваться в философии, футурологии, психологии, в других работах по ОРД.

Более того, названной наукой активно заинтересовались за рубежом. Например, одна из последних книг С.И. Захарцева и В.П. Сальникова по философии права, затрагивающая в том числе, вопросы экстрасенсоведения, была переведена на английский язык и издана в Кембридже (Англия), где вызвала заметный интерес [81]. Конечно, интерес в первую очередь, был связан с разработанной этими учеными комплексной теорией права, гипотезой круговорота жизни на Земле, теорией правового прогресса и др. (смотрите их работы [12; 16; 36; 37; 38; 39; 40; 42; 43; 46; 47; 48; 49; 52; 53; 54]). Но и экстрасенсоведение получило много положительных откликов.

В связи с этим, необходимо отметить, что В.П. Сальников и С.И. Захарцев относятся к тем ученым, о которых приятно писать, потому что они вызывают восхищение. Таким специалистам интересно все. Они следят и живо реагируют на каждое изменение законодательства, первыми разъясняют и комментируют законы. А уже на их комментариях основываются другие специалисты, возникают новые идеи, развивается

юридическая наука и практика, заставляя двигаться вперед и законодателю. В качестве примера можно привести совсем недавно изданный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», в подготовке которого они приняли самое активное участие [67].

В завершение хочется еще раз выразить благодарность Виктору Петровичу

Сальникову за большой вклад в юридическую науку, в том числе, в формирование науки ОРД. А Сергею Ивановичу Захарцеву, в настоящее время являющемуся ведущим ученым в оперативно-розыскной науке, пожелать дальнейшего укрепления лидирующих позиций его школы.

Использованная литература

1. Бухаров, Н.Н., Захарцев, С.И., Рохлин, В.И., Федоров, А.В., Шахматов, А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. Издание 2-е / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 128 с..
2. Винниченко, Н.А., Захарцев, С.И., Рохлин, В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография / Под общ.ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с.
3. Гук, А.И., Игнащенко, Ю.Ю., Числов, А.И. Книга, давшая начало новой юридической науке и новым научным направлениям. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петербур. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9.
4. Евстратиов, Б.М., Захарцев, С.И., Медведев, В.Н., Сальников, В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под общ.ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
5. Егоршин, В.М., Кондрат, И.Н. Новый взгляд на науку оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. «Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность» (М.: Граница, 2017. 424 с.) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1 (36).
6. Егоршин, В.М., Кондрат, И.Н., Сурков, К.В. Вышла фундаментальная книга по оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. «Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность» (М.: Граница, 2017. 424 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4.
7. Егоршин, В.М., Кондрат, И.Н., Сурков, К.В., Числов, А.И. Новый взгляд на науку оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. «Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность» (М.: Граница, 2017. 424 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9.
8. Захарцев, С., Сальников, В. Дышло в умах русской интеллигенции // Защита и безопасность. – 2016. – № 4(79).
9. Захарцев, С., Сальников, В. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // Защита и безопасность. – 2017. - № 2.
10. Захарцев, С., Молчанов, П., Рохлин, В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 2003. – № 9.
11. Захарцев, С.И. Возвращаясь к дискуссии о диалектике как методологической основе познания права // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 1.
12. Захарцев, С.И. Глобальные проблемы человечества и гипотеза катаклизмов и круговорота жизни на Земле // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 4-5.
13. Захарцев, С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7.
14. Захарцев, С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с.
15. Захарцев, С.И. Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 3 (40).
16. Захарцев, С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ.ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
17. Захарцев, С.И. О применении компьютеров следователями и защитниками на предварительном следствии // Компьютерная преступность: состояние, тенденции и превентивные меры ее профилактики: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 12-13 февраля 1999 г. Ч. 2 / Под общ.ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

18. *Захарцев, С.И.* О профессиональной деформации правосознания ученых-юристов // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 4 (17).
19. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11.
20. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография / Под общ.ред. В.П.Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
21. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: Юридический центр “Пресс”, 2004. – 257 с.
22. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 257 с.
23. *Захарцев С.И.* Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – №. 4 (249).
24. *Захарцев, С.И.* Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
25. *Захарцев, С.И.* Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 188 с.
26. *Захарцев, С.И.* Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9).
27. *Захарцев, С.И.* Состав оперативно-розыскного мероприятия - реальность или вымысел? // Следователь. – 2009. – № 4 (132).
28. *Захарцев, С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 397 с.
29. *Захарцев, С.И.* Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11.
30. *Захарцев, С.И., Кирюшкина, Н.О.* Место и предназначение науки оперативно-розыскной деятельности в системе юридических наук // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12.
31. *Захарцев, С.И., Кирюшкина, Н.О.* Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9..
32. *Захарцев С.И., Кирюшкина, Н.О.* Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9.
33. *Захарцев, С.И., Пахунов, А.М.* Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9.
34. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* В развитие науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. –
35. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Внеаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – №10.
36. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – №5 (28).
37. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9.
38. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8.
39. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2-5 (207).
40. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Компрехендная теория права активно развивается // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7.
41. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1.
42. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* О гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5.
43. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2 (3).
44. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Оперативно-розыскная деятельность – военная наука // Вопросы оборонной техники. Серия 16. Технические средства противодействия терроризму. – 2017. - № 5-6(107-108).
45. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Оперативно-розыскная политика в контексте социальной философии // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2.
46. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4.
47. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9.
48. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1.

49. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3.
50. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11.
51. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Размышления об оперативно-розыскной политике // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – Вып. 39 (49).
52. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Тезисно о философских проблемах познания вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10.
53. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
54. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П.* Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (40).
55. *Захарцев С.И., Чабукиани О.А.* Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
56. *Захарцев, С.И., Медведев, В.Н., Сальников, В.П.* Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с. - Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
57. *Захарцев, С.И., Игнащенко, Ю.Ю., Сальников, В.П.* Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
58. *Захарцев, С.И., Игнащенко, Ю.Ю., Сальников, В.П.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
59. *Захарцев, С.И., Сальников, В.П., Алексанин, А.С.* Оперативно-розыскная деятельность и информационная безопасность как часть военной безопасности России // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2018. – Вып. 2(102). – С. 102-106.
60. *Захарцев, С.И., Вихров, В.А., Игнащенко, Ю.Ю., Сальников В.П.* Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
61. *Игнащенко, Ю.Ю., Кондрат, И.Н., Маджидзода, Д.З., Сальников В.П., Степашин С.В., Числов А.И., Щендригин Е.Н.* Поздравляем с 40-летием Сергея Ивановича Захарцева // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11.
62. *Кондрат, И.Н., Сальников, В.П.* О научной школе изучения оперативно-розыскной деятельности профессора С.И. Захарцева // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2.
63. *Кондрат, И.Н., Сальников, В.П.* О научных школах изучения оперативно-розыскной деятельности и месте школы С.И. Захарцева в изучении ОРД // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2 (25).
64. *Кондрат, И.Н., Нахимов, А.П., Сурков, К.В.* Наука оперативно-розыскной деятельности: взгляд в будущее. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Ю.Ю. Игнащенкова и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8.
65. *Кондрат, И.Н., Числов, А.И., Нахимов, А.П.* Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петербур. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7.
66. *Маджидзода, Д.З., Сальников, В.П., Солиев, К.Х.* Научная школа профессора С.И. Захарцева – ведущая в России школа изучения оперативно-розыскной деятельности // Известия института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2016. – № 4.
67. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
68. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Г.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов, В.В. Зорин, И.Н. Зубов, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев; под общ.ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань, 1999. – 704 с.
69. *Рахимзода, Р.Х., Маджидзода, Д.З., Солиев, К.Х.* Оперативно-розыскная политика в контексте политики государства и оперативно-розыскной науки (рецензия на книгу «Захарцев С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Моногр. / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. М., Норма, 2015. – 400 с.») // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4 (49).
70. *Рохлин, В.И.* Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: проблемы взаимодействия. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Чабукиани О.А. «Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: понятия и соотношение» (СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.

71. *Рохлин, В.И.* Оперативно-розыскная деятельность как философская, теоретическая и прикладная наука. Рецензия на книгу Захарцева С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб., 2011 // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11.

72. *Рохлин, В.И.* Фундаментальная книга о настоящем и будущем оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4 (21).

73. *Рохлин, В.И.* Фундаментальный труд по ОРД. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенко Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1.

74. *Рохлин, В.И., Захарцев, С.И., Миронов, М.А., Стуканов, А.П.* Институт реабилитации в российском законодательстве: возникновение, развитие, понятие, перспективы / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 407 с.

75. *Сальников, В.П., Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскное экстрасенсоведение как новая прикладная наука // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6.

76. *Сальников, В.П., Степашин, С.В., Кондрат, И.Н.* Научная школа профессора С.И. Захарцева – взгляд в будущее оперативно-розыскной деятельности // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 3 (45).

77. *Сальников, В.П., Степашин, С.В., Числов, А.И.* История научной школы профессора С.И. Захарцева: от формирования до лидирующих позиций в науке оперативно-розыскной деятельности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3.

78. *Сальников, В.П., Солиев, К.Х., Хабибуллин, А.Г., Числов, А.И.* Научная школа профессора С.И. Захарцева или какой должна быть оперативно-розыскная деятельность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2.

79. *Степашин, С.В., Егоришин, В.М.* Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенко Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1.

80. *Шахматов, А.В., Захарцев, С.И., Вележнев, С.И.* Актуальные проблемы правового регулирования и формирования теории оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1(17).

81. *Zakhar'tsev, S.I., Salnikov, V.P.* The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p.

УДК 351.759

**АДАПТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВНУТРЕННИМ УГРОЗАМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**МОДЕЛИ МУТОБИҚСОЗИИ СОҲТОРИ ТАШКИЛИИ ҶУЗЪУ ТОМҲОИ
МАҚОМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ ДАР МУҚОВИМАТ БА ТАҲДИДҶОИ ДОХИЛИИ
АМНИЯТИ МИЛЛӢ**

**AN ADAPTIVE MODEL OF ORGANIZATIONAL CONSTRUCTION OF SUBDIVISIONS
OF ORGANS OF INTERNAL AFFAIRS IS IN COUNTERACTION INTERNAL THREATS
NATIONAL SAFETY**

Ульянов А.Д.,
ULYANOV A.D.

*Доцент кафедры организации деятельности ОВД Центра
командно-штабных учений Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

*Дотсенти кафедраи ташкили фаъолияти МКД Маркази
таълимӣ-фармондеҳии ситодии Академияи идоракунии ВҚД
Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*
*Associate Professor of the Department of Organization of Activities
of the Department of Internal Affairs of the Center for Command
and Staff Exercises of the Academy of Management of the MIA of
Russia, Candidate of Law, associate professor*

e-mail:
alex_ulyanov@inbox.ru

Шарифзода Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.

*Начальник Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
генерал-майори милитсия*

*Head of the Academy of the MIA of Republic of Tajikistan,
candidate of jurisprudence, associate professor,
major general of militia*

e-mail:
faizali_74@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшиносӣ.

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement.

Рецензент: Амрудинзода М.А. – начальник факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Такриздиханда: Амрудинзода М.А. – сардори факултети № 3-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Reviewer: AMRUDINZODA M.A. - head of faculty no. 3 of the academy of the ministry of internal affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, major of the militia.

Аннотация: в статье исследуются проблемы адаптивности как организационной модели готовности системы МВД к гибкому реагированию на изменения внешних и внутренних условий, вызванных внешними и внутренними угрозами национальной безопасности, рассматривается практическая реализация адаптивной модели в организационном построении органов внутренних дел Российской Федерации, Республики Таджикистан.

Ключевые слова: адаптивность, национальная безопасность, гибкость структур, организационное построение, административные реформы, перестройка, передача функций, подразделения наркоконтроля, экстремизм, штабные подразделения.

Аннотатсия: дар мақола масъалаи мутобиқшавӣ ҳамчун як намунаи ташкилии омодагии системаи ВКД ҷиҳати воқуниши фасеҳ ба тағйирот дар шароити беруна ва дохилӣ, ки ба амнияти беруна ва дохилии миллӣ таҳдид мекунанд, мавриди таҳқиқ қарор гирифта, татбиқи амалии қолаби мутобиқшавӣ дар сохтори ташкилии мақомоти корҳои дохилии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешавад.юьтҷ

Вожаҳои калидӣ: мутобиқшавӣ, амнияти миллӣ, тағйирпазирии сохторҳо, сохтори ташкилӣ, ислоҳоти маъмурӣ, таҳдид, таҳвил додани функцияҳо, ҷузъҳои назорати маводди муҳаддир, экстремизм, ҷузъи ситод.

Annotation: the article examines the problems of adaptability as an organizational model of the readiness of the Ministry of Internal Affairs system to respond flexibly to changes in external and internal conditions caused by external and internal threats to national security, considers the practical implementation of the adaptive model in the organizational structure of the internal affairs bodies of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.

Keywords: adaptability, national security, flexibility of structures, organizational structure, administrative reforms, restructuring, transfer of functions, drug control units, extremism, headquarters units.

В мировой практике развитых демократических стран накоплен большой опыт полицейской организации. Известно множество вариантов моделей ее структурного построения, форм и методов осуществления полицейских функций. В них нет и, наверное, не может быть единообразия и унификации, но четко прослеживается одно – полицейская система является проекцией общей системы власти и управления. Она отражает ее основные черты и принципы функционирования с учетом сложившейся социальной действительности в сфере правопорядка – менталитета населения и власти, правовой культуры, демографических, конфессиональных, региональных и иных особенностей, и рассматривается в качестве инструмента социального обслуживания населения.

Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» стал фундаментом создания обновленного полицейского законодательства, предназначением которого является совершенствова-

ние деятельности ОВД по решению важных задач по обеспечению защищенности личности, прав и свобод человека и гражданина, противодействию внешним и внутренним угрозам национальной безопасности. В Республике Таджикистан стратегия реформы милиции определяет принципиально новое видение развития милиции Таджикистана, которое впитывает в себя мировой опыт разработки и использования такого рода документов, уроки прошедших этапов правоохранительной работы милиции, а также текущие реалии и перспективы её дальнейшего развития [15].

При формировании социально ориентированной структуры управления ОВД важна оптимальная «обратная связь», мониторинг возросших запросов населения в правоприменительной практике. Федеральным Законом Российской Федерации «О полиции» регламентированы исходные положения деятельности полиции. Одним из них является принцип обеспечения общественного доверия и поддержки насе-

ления страны. Поэтому цель намеченных преобразований органов внутренних дел сформулирована достаточно конкретно – вернуть доверие граждан, обеспечить соответствие функционирования всех подразделений современной обстановке, повысить их возможности адекватного реагирования на происходящие динамичные процессы в обществе, которые связаны с возможным ухудшением криминальной ситуации. Целевые установки обуславливают поиск новых направлений повышения эффективности всей правоохранительной системы государства, построение основ принципиально новой модели деятельности органов правопорядка, которые в полной мере выражают национальные интересы демократического общества.

Развивая положения закона, в целях реализации пункта 8 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» в МВД России образованы общественные советы при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальных органах для учета потребностей и законных интересов граждан, обеспечения общественного доверия и поддержки граждан [7]. Это фактически является развитием провозглашенного Конституцией Российской Федерации права граждан на непосредственное участие в управлении делами государства (ст.32 Конституции) и ставит деятельность полиции в зависимость от потребностей и интересов населения.

В теории управления существует понятие адаптивности, которое, определяется, как способность государственного аппарата управления эффективно выполнять заданные функции в определенном диапазоне изменяющихся условий [14, с.11]. Чем шире этот диапазон, тем более адаптивной считается структура. Адаптивность характеризуется количественно-качественными показателями как некий уровень гибкости, при котором организационные структуры реагируют (приспосабливаются) на изменения ее внутренней и внешней среды. Адаптивность рассматривается в качестве промежуточного

критерия, который оценивает способности госструктур воспринимать изменения среды функционирования.

Адаптивность в ее широком понимании рассматривается как модель готовности системы к гибкому реагированию на изменения внешних и внутренних условий. Особо острым этот вопрос становится в современных быстроменяющихся условиях. Между тем недостаточный уровень гибкости, при котором затрудняется, либо медленно, с запаздыванием, происходит адаптация оргструктур и, соответственно, организация работы к изменениям в среде функционирования, означает угрозу эскалации уровня ее сложности. Множественность условий, в свою очередь, требует множественности ответных организационных, правовых, иных действий.

Так, основой успеха профилактики преступлений и правонарушений в Республике Таджикистан является адекватность предупредительных действий применительно к местным условиям, так как применение типовых превентивных мер на территории всей страны не может привести к желаемому результату. Поэтому задача профилактики правонарушений и преступлений вызывает необходимость формирования адаптивных механизмов и процедур, в рамках которых органы внутренних дел и местные исполнительные органы государственной власти, социальные и другие службы могли бы создавать условия и объединять усилия по поддержанию правопорядка и общественной безопасности.

В настоящее время важной проблемой становится выявление, раскрытие и расследование преступных действий, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, которая приобрела глобальный характер в связи с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности населения. По данным МВД России, в 2019 году количество раскрытых преступлений данного вида выросло в полтора раза. Однако, учитывая быстроту распространения киберпреступности, разнообразие применяемых алгоритмов и способов их совершения, отсутствие единых подходов к предупреждению, выявлению и раскрытию, ме-

рами лишь организационного и оперативно-розыскного свойства добиться кардинального улучшения ситуации невозможно. Предстоит формирование новых ведомственных структур, которые должны отличаться не только профессионально подготовленным кадровым составом, но и быть оснащены современным высокотехнологичным оборудованием. Хорошо понимая это, руководство МВД России подчеркивает, что «в условиях ограниченных кадровых ресурсов и сокращения расходов федерального бюджета продолжена работа по оптимизации организационно-штатного построения территориальных органов» [4]. Причем требуется не механический перенос форм и средств создания новых структур и переформируемых подразделений, а творческий, инновационный подход в создании гибких адаптивных моделей. Использование типовых организационных форм должно сочетаться с применением гибкости в механизме управления.

В теории управления применение адаптивной модели реализуется посредством принятия уполномоченными органами власти управленческих решений, которые, с учетом существенных изменений факторов внешней среды, вызовов и угроз национальной безопасности, динамики, уровня, структуры, географии совершаемых преступлений, административных правонарушений, путем их своевременного исполнения содержат в себе алгоритмы соответствующих преобразований в организационной структуре органов внутренних дел, принципах, формах и методах организаторской работы с целью обеспечения стабильности функционирования территориальных органов МВД России в осуществлении правоохранительной деятельности. Рассмотрим практическую реализацию адаптивной модели организационного построения органов внутренних дел.

Федеральный Закон «О полиции» - хоть и важная, но лишь часть законодательной системы обеспечения национальной безопасности государства. Поэтому актуализации адекватных мер противодействия внутренним и внешним угрозам может трансформироваться в организационных и

правовых аспектах функционирования отдельных субъектов системы обеспечения национальной безопасности страны. Эта перестройка вызвана необходимостью повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти. В Российской Федерации в связи с образованием Федеральной службы войск национальной гвардии были внесены изменения и дополнения в законодательные акты, имеющие непосредственное отношение к обеспечению национальной безопасности (например, в Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [18], в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [19] и др.), в конечном счете, привели к перераспределению прав и обязанностей между субъектами обеспечения национальной безопасности.

Одним из важных направлений внутренней политики государства, является организация миграционных процессов, которые смогут положительно отразиться на экономической и демографической обстановке государства. Решение обозначенной проблемы привело к принятию ряда федеральных законов и иных нормативных правовых актов, направленных на организацию миграционных процессов, защиту общества и государства от незаконного перемещения людей через российскую границу. Кроме того, в ходе административной реформы страны активно осуществлялось реформирование российской системы управления миграционными процессами в соответствии с новыми реалиями времени [16]. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральная миграционная служба в 2016 г. перешла в ведение МВД России и в структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации образовано Главное управление по вопросам миграции [8]. В результате принятых мер в 2018 году российское гражданство получили почти полмиллиона человек. Это в два с половиной раза больше, чем среднегодовой показатель за последние 10 лет.

Передача функций ФМС России в систему МВД России логически вытекает из имевшегося в органах внутренних дел опы-

та исполнения контрольно-надзорных функций в регулировании миграционных процессов и стремлением к дальнейшему улучшению организаторской работы по становлению надлежащего контроля за миграционными потоками государственных органов, обладающих компетенцией в данной области деятельности [1, с.7]. В структуре МВД России созданы подразделения по вопросам миграции, в том числе подразделения для временного содержания иностранных граждан [12]. Весь комплекс мер дал возможность сохранить тенденцию уменьшения уровня незаконной миграции, способствовал сокращению количества преступных деяний, совершаемых мигрантами на территории государства. На расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на сферу миграции, обеспечения четкого порядка оформления гражданства, создания надёжного заслона на пути незаконной миграции. Он отметил, что в данном направлении необходимо совершенствовать законодательную базу, а главное – правоприменительную работу в рамках исполнения соответствующей концепции, рассчитанной до 2025 года [3].

Структурные перестройки коснулись подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне. Подразделения наркоконтроля занимаются вопросами оперативного поиска, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ; обеспечивают в пределах своей компетенции контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществление мер по противодействию их незаконному обороту [9]. По данным МВД России, всего в прошлом году было задокументировано более 190 тысяч уголовно наказуемых деяний в указанной сфере. Большая доля выявленных и расследованных наркопреступлений, установленных по

ним лиц, а также почти 80% изъятых запрещенных и подконтрольных веществ приходится на долю органов внутренних дел. В составе структурных подразделений (управлений и отделов) по борьбе с незаконным оборотом наркотиков территориальных органов МВД России сформированы подразделения по противодействию наркоугрозе в сети Интернет.

В системе МВД России структурированы подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК), которые являются самостоятельным оперативным подразделением территориального органа МВД России на региональном уровне, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции по поиску, выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экономической и коррупционной направленности, в том числе с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности. В рамках обеспечения экономической безопасности в 2019 году органами внутренних дел задокументировано почти 89 тысяч преступлений в данной сфере, что составляет порядка 85% от выявленных всеми правоохранительными органами [6]. Организационно-методическое обеспечение деятельности подразделения ЭБиПК осуществляется Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Для эффективного противодействия экстремизму в системе МВД созданы центры (группы) противодействия экстремизму, в число основных задач которых входит выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; проведение оперативно-розыскных, профилактических и иных мероприятий, направленных на защиту законных интересов личности, общества и государства в области противодействия экстремизму [10].

Активизация работы по борьбе с экстремизмом обусловливается тем, что в со-

временный период антиобщественная деятельность экстремистски настроенных физических лиц и их группировок, направленная на нарушение законодательства Российской Федерации, приобрела значительные масштабы. Более чем на 80% выросло количество установленных фактов организации деятельности экстремистских структур. В 2019 г. совершено более половины от общего количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности с использованием сети Интернет.

Возникновение в России экстремистских группировок связано с ложно понятыми основами демократического общества. Следует сказать, что демократия в рамках дозволенного дает возможность проявлять нетерпимость, но только до тех пор, пока последняя не угрожает социальным основам, правам и защищенности граждан. Государство берет на себя обязанность и полностью несет ответственность за противодействие экстремизму. Правоохранительные органы должны инициировать комплекс необходимых мер и реализовывать в рамках законности адекватные масштабам антиобщественные процессы, правовые и правоприменительные действия по защите общества и национальных интересов государства.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 года «О полиции», развивая положения Конституции Российской Федерации, содержит правовые нормы, регламентирующие вопросы сотрудничества полиции с государственными и муниципальными органами власти. Так, среди основополагающих начал деятельности полиции законодатель закрепляет принцип взаимодействия и сотрудничества (ст. 10 Закона). Согласно этому принципу, полиция в пределах своей компетенции обязана оказывать всемерную поддержку государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдении законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка (ч. 3 ст. 10 Закона). В ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О милиции» подчеркивается, что милицейские

подразделения решают поставленные перед ними задачи в тесном взаимодействии с государственными структурами, общественными формированиями, а также с внештатными работниками милиции, населением. В свою очередь, государственные органы, хозяйствующие субъекты всех форм собственности, учреждения и организации, их должностные лица, социальные объединения и население страны несут обязанность по оказанию помощи милиции в обеспечении общественной безопасности [5].

Практической реализацией совместной работы является разработка проекта и реализация государственных и муниципальных программ в сфере обеспечения безопасности и правопорядка. Целевое предназначение программ состоит в создании эффективной системы профилактики преступлений и правонарушений на административной территории, в предупреждении терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и проявлений экстремизма на территории муниципалитета; обеспечение защищенности правопорядка на территории муниципалитета.

Результатом практического выполнения принятых программ совместной работы правоохранительных органов и местного самоуправления становятся достигнутые конечные результаты. Кроме того, нарабатываются различные формы и схемы их совместной деятельности, что находит свое отражение в организационно-правовых актах (договорах о сотрудничестве, программах, концепциях, стратегиях, разрабатываемых государственными и муниципальными органами совместно с отдельными правоохранительными структурами).

Конструктивная совместная работа полиции с органами местного самоуправления являются реальной потребностью государственно-правового развития государства, способствует укреплению национальной безопасности страны и эффективному обеспечению конституционных прав и свобод граждан [2, с.120].

В соответствии с приказом МВД России от 1 декабря 2018 г. № 792в структуре

центрального аппарата МВД России создано Управление международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации (УМС МВД России), которое является самостоятельной структурной единицей центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своих полномочий функции Министерства по разработке и исполнению государственной политики и нормативно-правовому регулированию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, соблюдения основных положений государственного протокола и общепризнанных в международной протокольной практике норм. Управление выполняет функции головного подразделения системы МВД России по организации, координации и контролю в сфере международного сотрудничества.

В рамках повышения эффективности организационного построения МВД Республики Таджикистан, ликвидации дублирующих функций, рационализации организационной структуры органов внутренних дел, обеспечения центрального аппарата и его низовых подразделений высокопрофессиональными кадрами, повышения уровня предоставления государственных услуг населению милицией Таджикистана и создания благоприятных условий для работы личного состава, проводится реструктуризация Министерства внутренних дел. На уровне центрального аппарата введена должность главного инспектора Министерства, создана Главная инспекция милиции. Введена штатная единица национального координатора по реформе милиции, который осуществляет работу по организации процесса надлежащего выполнения Программы реформы (развития) милиции и реализует комплекс мер по координации деятельности всех госорганов, стран-доноров, международных организаций, содействующих процессу преобразования гражданского общества и населения страны в направлении демократизации государства.

На уровне территориальных органов МВД РТ создаются милицейские участки на административной территории с численно-

стью населения 35-40 тысяч человек. Территориальные подразделения состоят из 35-40 сотрудников милиции, что значительно расширяет доступность услуг милиции населению, дает возможность быстрого прибытия на место происшествия, оптимизирует формы и методы обеспечения общественного порядка, выявления, регистрации и своевременного учета обращений, заявлений, запросов и сигналов о преступных деяниях [13].

В оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел большого внимания требует решение проблем по дальнейшему улучшению аналитической работы. К настоящему времени сформированы аналитические структуры, разрабатываются и совершенствуются методики информационной и аналитической идентификации признаков экономических и налоговых преступлений, а также создаются поисковые системы превентивного выявления, дальнейшей группировки способов и схем их совершения, отслеживания ситуации в рамках компетенции федеральных межрегиональных и региональных органов внутренних дел.

В системе МВД Республики Таджикистан создан Научно-исследовательский центр, одной из задач которого является изучение и анализ отдельных направлений практической деятельности органов внутренних дел, проведение научных исследований, обеспечение научного обоснования деятельности органов внутренних дел, выявление существующих недостатков и упущений в оперативно-служебной деятельности, разработка аналитически выверенных решений по повышению эффективности правоохранительной деятельности по противодействию внутренним угрозам национальной безопасности страны.

В центральном аппарате МВД России, территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях созданы подразделения оперативно-розыскной информации (ОРИ), которые занимаются вопросами проведения оперативно-розыскных мероприятий: поиск, опрос, документационное обеспечение, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности по различным па-

раметрам; использование добровольного конфиденциального содействия граждан [11].

Изменились штабные подразделения в системе МВД России. В настоящее время с учетом оперативной обстановки и местных условий на окружном, межрегиональном и региональном уровнях в состав штаба входят Инспекции; подразделения анализа, планирования и контроля; подразделения контроля учетно-регистрационной дисциплины; подразделения обеспечения участия территориальных органов МВД России в деятельности антитеррористических комиссий и оперативных штабов; подразделения информационного обеспечения [12].

Ускорено внедрение в деятельность органов внутренних дел современных ИТ, поскольку недостаточное развитие телекоммуникационной инфраструктуры в части обмена информационными ресурсами в режиме реального времени (online) и организации актуального доступа к соответствующим сведениям значительно снижают возможности эффективного функционирования системы управления. На различных уровнях принята к эксплуатации интегрированная система информационных ресурсов, которая дает возможность удовлетворять потребности ОВД в своевременных и достоверных сведениях по всем направлениям оперативно-служебной деятельности.

В целях упорядочения деятельности подразделений территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации в области информационных технологий, связи и защиты информации в центральном аппарате, территориальных органах МВД России созданы соответствующие подразделения. В число задач входит осуществление эксплуатации автоматизированных информационных систем, а также единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России; организация бесперебойной связи территориального органа и обеспечение ее устойчивой работы; реализация мероприятий по противодействию техниче-

ским разведкам и технической (в том числе криптографической) защите информации*.

Отмеченные и иные меры, несмотря на имеющиеся проблемы и нерешенные вопросы, позволяют выполнить поставленные перед органами внутренних дел задачи, сохранить стабильной оперативную обстановку в зоне ответственности ведомства. Этот количественно-качественный показатель свидетельствует о реально существующей адаптивной модели организационного построения в системе МВД России, Республики Таджикистан, учитывающей актуальные угрозы и вызовы национальной безопасности дружественных государств. В условиях ограничения и оптимизации кадровых ресурсов, сокращения материальных затрат государственного бюджета, работа по совершенствованию организационно-штатного построения территориальных органов МВД дружественных государств будет продолжена в направлении создания современных структур и непрерывного улучшения механизма их деятельности.

---

*Типовое положение о подразделении информационных технологий, связи и защиты информации территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации – Приказ МВД России от 2 июля 2012 г. № 660 «Об утверждении Типового положения о подразделении информационных технологий, связи и защиты информации территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД России от 07.04.2015 № 413, от 08.06.2016 № 306, от 26.05.2018 № 333)

Использованная литература

1. *Амельчаков, И.Ф., Катаев, О.В., Ряпухина, И.А.* Генезис миграционной системы Российской Федерации / Проблемы правоохранительной деятельности, 2016 № 2. С.7.
2. *Безруков, А.В.* Взаимодействие органов внутренних дел с другими органами публичной власти в сфере обеспечения правопорядка / Проблемы правоохранительной деятельности, 2016 № 2.
3. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. - <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-kollegii-mvd-rossii-26-02-2020.html> (дата обращения - 10.03.20).
4. Доклад Министра внутренних дел Российской Федерации, генерала полиции В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 г. - <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения - 10.03.20).
5. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. №41 «О милиции» (в ред. закона РТ от 20.06.2019 г. № 1614) http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8251 (дата обращения: 15.03.20)
6. Материалы Расширенного заседания коллегии МВД России 26 февраля 2020 г.
7. Приказ МВД России от 15.08.2011 № 939 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668» (ред. 17.09.2015).
8. Приказ МВД России от 30.04.2011 № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» (ред. 04.09.2019).
9. Приказ МВД России от 30.04.2016 № 219 «Об утверждении Типового положения о подразделении по контролю за оборотом наркотиков территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне» (ред. 08.11.2019).
10. Приказ МВД России от 16.09.2013 № 714 «Об утверждении Типового положения о центре(группе) по противодействию экстремизму территориального органа МВД России на региональном уровне и примерной модели организационного построения центра по противодействию экстремизму территориального органа МВД России на региональном уровне».
11. Приказ МВД России от 07.02.2017 № 45дсп «Об утверждении Типового положения о подразделении оперативно-разыскной информации территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации».
12. Приложение № 1 Приказа МВД России от 30.04.2011 № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» (ред. 04.09.2019)
13. Программа реформы (развития) милиции на 2014–2020 гг. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 г. № 296 //Официальный сайт МВД Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://mvd.tj>. – Доступ свободный.
14. *Рысьмятов, А.З., Дьяков, А.А. Рысьмятова, А.А.* К вопросу о формализации «закона наименьших» принципов его реализации и влиянии на структурную устойчивость системы / Научный журнал КубГАУ, 2015. № 112(08).
15. Стратегия реформы милиции на 2013–2020 гг., утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан 19 марта 2013 г. № 1438 ([Электронный ресурс]:– Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/>).
16. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» <http://kremlin.ru/acts/news/58986> (дата обращения: 30.03.20).
17. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».
18. Федеральный конституционный закон РФ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. Федеральных конституционных законов от 30.06.2003 № 2-ФКЗ, от 07.03.2005 № 1-ФКЗ, от 12.03.2014 № 5-ФКЗ, от 03.07.2016 № 6-ФКЗ).
19. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. 19.12.2016).

References

1. *Amelchakov, I.F., Kataev, O.V., Ryapukhina, I.A.* Genesis of the migration system of the Russian Federation / Problems of law enforcement, 2016 No. 2. P.7.

2. *Bezrukov, A.V.* Interaction of the internal affairs bodies with other public authorities in the field of ensuring law and order / Problems of law enforcement, 2016 No. 2.
3. Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at an expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on February 26, 2020 - <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-kollegii-mvd-rossii-26-02-2020.html> (date of access - 10.03.20).
4. Report of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, Police General V. A. Kolokoltsev at an expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia on February 26, 2020 - <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (date of access - 10.03.20).
5. Law of the Republic of Tajikistan dated May 17, 2004 No. 41 "On the Police" (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan dated June 20, 2019 No. 1614) http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8251 (date of access: 03/15/20)
6. Materials of the expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia on February 26, 2020
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 15.08.2011 No. 939 "On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation of 23 May 2011 No. 668" (as amended on 17.09.2015).
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 30.04.2011 No. 333 "On some organizational issues and the structural structure of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (revised on 04.09.2019).
9. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 30, 2016 No. 219 "On approval of the Model Regulations on the Drug Control Unit of the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the regional level" (as revised on November 8, 2019).
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated September 16, 2013 No. 714 "On Approval of the Model Regulations on the Center (Group) for Countering Extremism of the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the Regional Level and an Approximate Model of the Organizational Construction of the Center for Countering Extremism of the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the Regional Level".
11. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 07.02.2017 No. 45dsp "On approval of the Model Regulations on the division of operational-investigative information of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
12. Appendix No. 1 of the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 30, 2011 No. 333 "On some organizational issues and the structural structure of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (as amended on 09/04/2019)
13. Program of the reform (development) of the police for 2014–2020. [Electronic resource]: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated May 3, 2014 No. 296 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - Access mode: <http://mvd.tj>. - Free access.
14. *Rysmyatov, A.Z., Dyakov, A.A. Rysmyatova, A.A.* On the formalization of the "law of least" principles of its implementation and the impact on the structural stability of the system / Scientific journal KubSAU, 2015. No. 112 (08).
15. The strategy of police reform for 2013–2020, approved by Decree of the President of the Republic of Tajikistan on March 19, 2013 No. 1438 ([Electronic resource]: - Access mode: <http://mvd.tj/index.php/ru/>.) ...
16. Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin dated October 31, 2018 No. 622 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025" <http://kremlin.ru/acts/news/58986> (date of access: 03/30/2020).
17. Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin dated April 5, 2016 No. 156 "On improving public administration in the field of control over the circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors and in the field of migration."
18. Federal Constitutional Law of the Russian Federation of May 30, 2001 No. 3-FKZ "On the State of Emergency" (as amended by Federal Constitutional Laws of June 30, 2003 No. 2-FKZ, of 03/07/2005 No. 1-FKZ, of March 12, 2014 No. 5-FKZ, dated 03.07.2016 No. 6-FKZ).
19. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ "On the Police" (as amended on December 19, 2016).

УДК 343.982.323

**К ВОПРОСУ ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ
ГАБИТОСКОПИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЛЯ РОЗЫСКА И ОПОЗНАНИЯ ЛИЦ
ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ БЕҲТАРГАРДОНИИ КОРИ СИСТЕМАИ
АВТОМАТИКАУНОНИИ ГАБИТОСКОПИ ДАР КОФТУКОВ ВА ШИНОХТАНИ
ШАХС АЗ РҶӢИ НИШОНАҲОИ ЗОҲИРӢ**

**ON THE ISSUE OF IMPROVING THE OPERATION OF AUTOMATED HABITOSCOPIC
SYSTEMS FOR TRACING AND IDENTIFYING INDIVIDUALS BY APPEARANCE**

АНЧАБАДЗЕ Н.А.

ANCHABADZE N.A.

*Профессор кафедры исследования документов
Волгоградской Академии МВД России, доктор права, доцент
Профессори кафедраи таҳқиқоти ҳуҷҷатҳои Академияи ВҚД
Россия дар ш. Волгоград, доктори ҳуқуқ, дотсент
Professor, Department of Document Research
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Associate Professor*

e-mail:

lenaosada@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; ғаъолияти судӣ-экспертӣ; ғаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Рецензент: ЗАДОРОВ А.Г. – доцент кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской Академии МВД России, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: ЗАДОРОВ А.Г. – дотсенти кафедраи таҳқиқоти ҳуҷҷатҳои Комплекси таълимӣ-илмӣи ғаъолияти экспертӣ-криминалистии Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: ZADOROV A.G. - Associate Professor, Department of Document Research, Educational and Scientific Complex of Forensic Science Activities of the Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law.

Аннотация: Важным направлением поиска доказательств в настоящее время являются использование фото и видео изображений, изъятых с мест совершения преступления, для установления обстоятельств преступления, и лиц причастных к нему. В статье представлен анализ практики, который показал, что из-за низкого качества таких доказательств, большая их часть для установления личности по признакам внешности, проверки по учетам фото и видеоизображений, а так же в практической деятельности, при проведении оперативно-розыскных и следственных мероприятий остается неиспользованной. В связи с этим, автором предлагается сочетать использование работы графического редактора с методом «художественного моделирова-

ния». По мнению автора, именно таким образом возможно повышение эффективности использования нечетких видеоизображений, представленных на исследование.

Ключевые слова: внешний облик лица, опознание, габитоскопический учет, субъективный портрет, видеоизображения низкого качества, графические редакторы, наложение изображения, художественное моделирование, учетно-регистрационная система, аналитический метод, метод этнографический, живописнообразный метод.

Аннотатсия: дар шароити кунунӣ самти муҳимми ҷустуҷӯи далелҳои собиткунандаин истифодаи аксҳо ва сабтҳои видеоие маҳсуб мешаванд, ки аз ҷои ҷиноятбарои муайян кардани ҳолатҳои ҷиноят ва шахсони ба он алоқаманд гирифта шудаанд. Дар мақола таҳлили таҷрибаҳо муаррифӣ гардидааст ва он нишон медиҳад, ки аз сабаби сифати пасти ҷунин далелҳо, қисмати зиёдашон барои муайян кардани шахсият аз рӯи намуди зоҳирӣ, санҷиш аз рӯи ҳисоби аксу сабтҳои видео ва инчунин дар фаъолиятҳои амалӣ, хангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тафтишотӣ, истифода нашуда боқӣ мемонад. Дар робита ба ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки истифодаи муҳаррири графикӣ бо усули «моделсозии бадеӣ» якҷоя карда шавад. Ба назари муаллиф, маҳз бо ҷунин роҳ имконпазир аст, ки самаранокии истифодаи тасвирҳои видеои номуайян, ки барои таҳқиқот пешниҳод шудаанд, зиёд карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: намуди зоҳирӣ, шинохтан, баҳисобирии габитоскопӣ, портрети субъективӣ, сифати пасти видео, муҳаррирони графикӣ, қабати болои тасвир, моделсозии бадеӣ, системаи бақайдгирӣ ва сабти ном, усули таҳлилӣ, усули этнографӣ, усули тасвирӣ.

Abstract: An important direction in the search for evidence at present is the use of photos and video images taken from the crime scene to establish the circumstances of the crime, and the persons involved in it. The article presents an analysis of the practice, which showed that due to the low quality of such evidence, most of them are used to establish identity by appearance, to verify the registration of photos and videos, as well as in practical activities, during operational search and investigative measures remains unused. In this regard, the author proposes to combine the use of the work of a graphic editor with the method of "artistic modeling". According to the author, it is in this way that it is possible to increase the efficiency of using fuzzy video images submitted for research.

Keywords: facial appearance, recognition, habitoscopic accounting, subjective portrait, low-quality video images, graphic editors, image overlay, art modeling, accounting and registration system, analytical method, ethnographic method, painting method.

Практика работы экспертно - криминалистических подразделений свидетельствует о том, что в системе правоохранительной деятельности сотрудниками соответствующих служб, все большую популярность приобретает применение видеозаписывающей аппаратуры в следственно - оперативных мероприятиях, для установления личности по фото и видео изображениям при раскрытии и расследовании преступлений.

Предъявление для опознания человека, или его изображения на различных носителях информации, является широко распространенным следственным действием, которое осуществляется в соответствии с требо-

ваниями уголовно - процессуального законодательства Российской Федерации [1].

Следственное действие, как опознание по фотоснимкам и видеоизображениям практикуется, когда невозможно или нецелесообразно, исходя из фабулы дела, предъявлять опознаваемое лицо в натуре. При этом, наибольшие затруднения возникают на подготовительном этапе, и связаны они в первую очередь с необходимостью соблюдения требований уголовно - процессуального закона, по предъявлению изображений внешнего облика лиц, по возможности сходным по внешности с опознаваемым лицом.

Как отечественная, так и зарубежная практика при раскрытии неочевидных пре-

ступлений, знает и о внепроцессуальной форме использования признаков внешнего облика человека в раскрытии преступлений. В частности, при наличии очевидцев преступления (потерпевших, свидетелей), составляется субъективный портрет по их показаниям, который используются по установлению и задержанию подозреваемых лиц.

Субъективные портреты составляются так же по видеозображениям низкого качества, изъятых с мест совершения преступления. Основная работа по их изготовлению и проверки по учетам, возлагается на сотрудников экспертно-криминалистических центров.

Так, в соответствии с п.1 статьи 11 Федерального закона «О полиции», в своей деятельности полиция обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также, современную информационно - телекоммуникационную инфраструктуру для раскрытия и профилактики преступлений.

Полиция должна использовать технические средства, включая средства аудио, фото и видео фиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе, в общественных местах, а также для фиксации действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности [2].

Несмотря на это, фото и видео объекты, пока что не стали эффективной, полноценной, составной частью, системы регистрационной политики органов внутренних дел. Причин этому много: это, прежде всего, нехватка квалификационных кадров; несовершенство технических средств записи, и их учетов; слабая разработанность системы регистрации по внешнему облику человека, и др. Ниже мы рассмотрим эти проблемы подробно.

Но прежде несколько слов хочется сказать об информационно-поисковых системах в области габитоскопических учетов. Дело в том, что в практической деятельности органов внутренних дел, проделана большая работа, по развитию информаци-

онно-поисковых систем в области учетов. Это подтверждается широким внедрением автоматизированных информационно-поисковых систем, таких, как «Портрет-поиск» (совместная разработка организаций ООО «Барс-интернешнл» Московская обл., г. Дмитров, и ООО «Портланд», г. Томск), «Сова» (разработка ТОО «ДАНА», Республика Казахстан). "Портрет", "КРИМНЕТ R", "FACE MANAGER. и др.

По мнению специалистов, все существующие программные продукты работоспособны, по принципу работы схожи друг с другом, однако требуют дальнейшего совершенствования. По нашему мнению, для ведения габитоскопических учетов, наиболее удобным является система «Облик». Она внедрена в практику работы многих экспертно-криминалистических подразделений. Преимуществом названной системы, является объединение в единое целое двух программных продуктов: программы составления компьютерных субъективных портретов и наличие поисковой подсистемы. Автоматическая габитоскопическая система «Облик» удобна в работе с функциями учета, хранения, поиска лиц по чертам внешности.

Опыт испытания системы, а также их использование на практике, доказало, что по ним легко можно вести как фототеку, так и картотеку субъективных портретов. Широкие поисковые возможности системы позволяют существенно повысить результативность опознания предполагаемых преступников. Пополнение массива картотеки проводится при помощи кодировки лица, она сведена к расстановке точек, соответствующих центров зрачков.

Результат поиска представляется в виде списка, который может ранжироваться (перестраиваться) по степени схожести, опознаваемости и узнаваемости объектов, отобранных для проверки. Длина списка ограничивается двумя параметрами, минимальная допускаемая степень сходства и (или) максимальное количество кандидатов. Сравнимые изображения можно рассмотреть, изучить, попарно вместе, или в виде электронной формы из шести изображений.

Характеристики проверяемых лиц, всех групп рассчитываются автоматически, чем исключается влияние субъективных факторов при вводе в базу данных подучётных лиц, и здесь следует подчеркнуть, что для определения характеристик и поиска по базе данных, используется сама внешность человека и для ее идентификации не требуется какие-либо дополнительные данные.

Процесс идентификации лица в системе «Облик» построен по принципу усечения « дерева », поиска на нескольких стадиях работы с базой данных. В данной системе их четыре: демографический поиск, размерный поиск, корреляционный поиск и векторный поиск. Выбор наиболее оптимальной комбинации типов поиска зависит от объема и качества исходных изображений лиц, имеющих в базе данных. Как правило, он определяется опытным путем.

Примерная схема поиска по изображениям может выглядеть следующим образом: на первой стадии проводится быстрый «размерный поиск», где происходит «грубый» отбор, усеченный список кандидатов передается на «корреляционный поиск», по результатам которого в основном формируется рекомендательный список. Затем процедура поиска с новым списком кандидатов повторяется на заключительной стадии - «точный векторный поиск».

Указанная схема позволяет значительно уменьшить количество переборов кандидатов, а, следовательно, сократить время поиска по базе данных полученных лиц. В протокол поиска помещается учетная информация об изображениях лиц из архива, которые оказались наиболее схожими в результате проведения поиска.

Протокол имеет вид таблицы. Запись, наиболее схожая с искомой, находится в верхней строчке, а остальные располагаются в порядке убывания «степени схожести». Необходимо сказать, что с появлением АГС появилась возможность оптимизировать процесс проверок по картотекам, сократилась время для выдачи оперативным подразделениям рекомендации по типовому сходству или различию субъективных портретов. Кроме того, составленный субъективный портрет может быть проверен в ав-

томатическом режиме по массивам изображений подучётных лиц (фототеки), а результаты поиска предъявлены очевидцам преступления (потерпевшим, свидетелям и т.д.). Таким образом, данная система выглядит весьма заманчиво. Она предполагает жесткую привязку к лицу, программа заранее знает, что будет введена фотография лица, а не что-то другое [3]. То есть, хранить в этой системе фотографии следов обуви, оружия нельзя.

Поскольку система предназначалась для поиска лиц по изображению (фотографии или субъективному портрету). На этой системе мы остановились по той причине, что именно на ней лучше всего можно работать с фото и видеоизображениями низкого качества, которые в большом количестве остаются на практике, неиспользованными для раскрытия преступления для составления субъективных портретов.

Для максимального использования нечетких изображений, необходимо проводить работу в два этапа. В первую очередь, необходимо использовать графические редакторы для максимального улучшения контрастности и резкости объектов.

Так как эксперты, анализируя изображение, имеющее низкую контрастность и резкость, поступившее на исследование, как правило, не затрудняют себя проведением работы по улучшению их качества, для выявления комплекса признаков. Как результат, эти изображения, в которых визуальное отсутствие комплекса признаков, необходимых для идентификации по признакам внешности, становятся непригодными для идентификации личности по признакам внешности. Результативность, как и эффективность проделанной работы низкая.

Некоторые практические эксперты, такие как Р. А. Дякин; О.В. Майорова; И.А. Осипова; О.В. Афанасьев; в своих работах, поднимают эти проблемы, и предлагают варианты их решения [4,5,6,7]. Изучение данной проблемы показывает, что при проведении исследования, эксперты, для того, чтобы уйти от этого вопроса, используют «дипломатические приемы», и уходят от ответов на поставленные вопросы..

Для чего с одной стороны, признают объекты непригодными для идентификации личности по признакам внешности, а с другой стороны, эти же объекты признают условно-пригодным для идентификации изображенного на нем лица по признакам внешности.

Мы же предлагаем, для полноты исследования проводить работу по максимальному улучшению качества изображения при помощи графических редакторов, а после этого делать суждение о выводе, так как, признав объекты условно пригодными, как правило, они в дальнейшем остаются невостребованными.

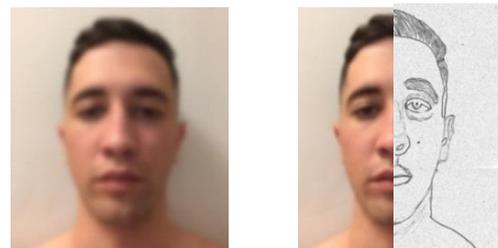
В связи с тем, что размер и характер статьи, не позволяет остановиться на сказанном более подробно, мы предлагаем как вариант, сочетать использование работы с графическим редактором с методом «художественного моделирования» и именно таким образом повысить эффективность использования нечетких видеоизображений, представленных на исследование.

Алгоритм действия работы с нечеткими видеоизображениями будет выглядеть следующим образом: см. изображение 1-2, на котором показаны карты с разыскиваемым лицом (после улучшения качества изображения, при помощи графического редактора AdobePhotoshop и художественного моделирования).

После поступления нечеткого видеоизображения, проводится работа по улучшению его качества. Работа проводится в два этапа: первое при помощи графического редактора, и второе при помощи художественного моделирования образов изображений. Особое внимание уделяется созданию художественного портрета, оно проводится в несколько этапов:

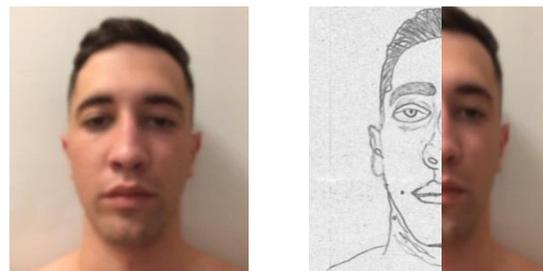
Первый способ – конструктивно-аналитический. Этот способ ещё можно назвать научным, так как он предполагает хорошее знание пластической анатомии и законов перспективы художником. Такой способ позволяет художнику рисовать некий вымышленный портрет или типаж по представлению, опираясь на знания конструктивных особенностей черепа и мими-

ческих особенностей мышц лица человека [8].

а)

б)

в)

г)

Иллюстрация № 1. Конфигурации лица.

- а) исходное изображение низкого качества;
- б) изображение, обработанное для повышения качества внешнего облика лица с помощью графического редактора;
- в) нарисованная правая часть лица;
- г) нарисованная левая часть лица.

В дальнейшем полученное изображение дорабатывается художником, как левая половина, так и правая половина в нечетких изображениях, чтобы придать им более конкретную окраску, в зависимости от формы лица и с учетом возрастных и иных изменений по усмотрению художника (см. Иллюстрацию №2)

Второй способ – этнографический. Этот способ предполагает внимательное изучение этнических типажей какого-либо народа. Здесь для художника важно передать антропологические особенности и различия разных этнических групп.

а)

б)

б)

в)

Иллюстрация №2

- а) исходное изображение низкого качества;
- б) изображение, обработанное для повышения качества внешнего облика лица с помощью графического редактора;
- в) нарисованная лицевая часть;
- г) нарисованная затылочная часть.

Все обработанные изображения левых и правых половин сравниваются с необработанными половинами. А затем соединяются в единое изображение. Полученные таким образом, композиционные изображения, могут быть использованы для проведения опознания и других следственно-оперативных мероприятий (см. Иллюстрацию №3).

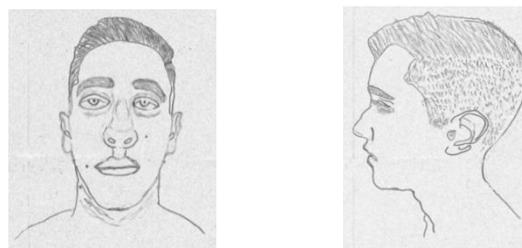
Третий способ: живописно-образный, в котором художник, прежде всего, стремится передать психологическое состояние человека, игру переживаний на его лице через мимику, выражение глаз, наклон головы и т.д. Иными словами, выявление того главного, что передаёт ощущение и впечатление о конкретном человеке.

В данном случае художник использует, как правило, первый и третий способ.

а)

а)

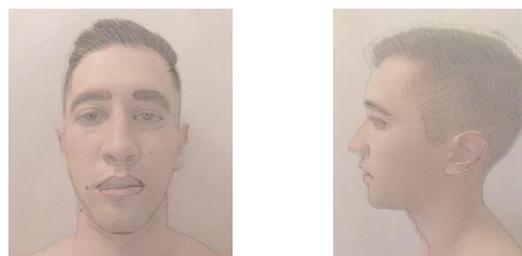
б)

б)

Иллюстрация №:3

- а) изображение, обработанное с помощью графического редактора «Photoshop», для повышения качества внешнего облика лица;
- б) то же, что и на изображении (а) с применением метода художественного моделирования.

Полученные субъективные портреты, могут быть исследованы методом наложения нечеткого изображения и художественного рисунка. Для наибольшего совершенствования изображения, фактически рисованный портрет интегрируется в обработанное нечёткое изображение, и проявляются скрытые признаки внешности (см. Иллюстрацию №4).

Иллюстрация №4.

Применение метода наложения

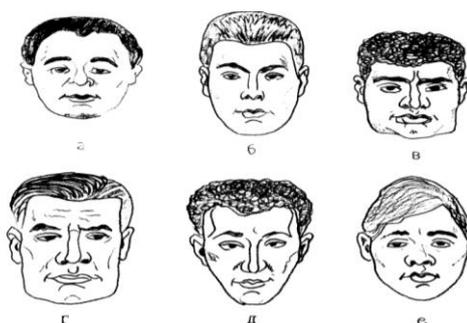
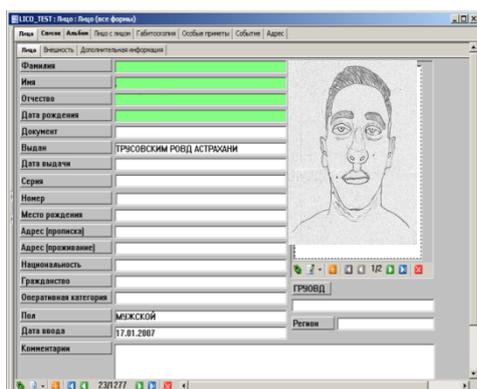
В завершении, полученное изображение вносится в базу данных «субъективных портретов» нечетких изображений, которые интегрируются в существующую систему «Облик».

стадии проводя сравнительное исследование по конфигурации лица, например: какое оно?

- а) круглое;
- б) овальное;
- в) квадратное;
- г) прямоугольное;
- д) треугольное;
- е) ромбовидное;

далее работа ведется обычно , с учетом складывающейся ситуации [9].

Изображения №1и 2

Например: нечеткое изображение, после улучшения качества конфигурации лица, предоставляет возможность исключить, либо установить тождество с аналогичным внешним обликом проверяемых лиц, находящихся в базе данных (АГС), на первой

Создание массивов из нечетких изображений, позволит исправить ситуацию по эффективному использованию учетов нечетких фото и видеоизображений, изымаемых с мест нераскрытых преступлений, по раскрытию и расследованию преступлений.

Использованная литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред.от 27.12.2019) // Доступ из СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 6.02.2020).
2. Федеральный закон РФ «О полиции» №3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. ст.11 // Доступ из СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 6.02.2020).
3. *Димитрев, Е.И. Галяшин, Е.И, Кочетков, Д.Т.* Организация и ведение фото-фоно-видеотек лиц, причастных к совершению преступлений: Методическая рекомендация. - М.: ЭКЦ МВД России, 1992. – 20 с.
4. *Дякин, Р.А.* Практика производства судебно-портретных экспертиз в ЭКЦУМВД по Рязанской области на современном этапе // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Международной научно-практической конференции. - Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2012.
5. *Майорова, О.В* Актуальные проблемы производства портретных экспертиз и составление субъективных портретов в ЭКЦ УМВД России по Астраханской области // Электронный журнал: Энциклопедия судебной экспертизы. № 4. – М. 2018.
6. *Осипова, И.А.* Использование субъективных портретов в раскрытии и расследовании преступлении в ЭКАЦ ГУ МВД России по Свердловской области // Электронный журнал: Энциклопедия судебной экспертизы, № 4. –М. 2018.

7. *Афанасьев, О.В.* Некоторые аспекты использование графических редакторов при производстве судебно портретных экспертиз // Электронный журнал: Энциклопедия судебной экспертизы. № 4. -М. 2018.

8. *Анчабадзе, Н.А., Миминошвили, Г.А.* Особенности назначения портретной экспертизы видеоизображений, полученных с банкоматов и охранных систем при расследовании преступлений // Судебная экспертиза 21 век - традиции, инновации, практика. Межведомственная конференция, посвященная 40-летию кафедры трасологии и баллистики. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014.

9. *Зинин, А.М, Зотов, А.Б, Снетков, В.А.* Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений: Методическая рекомендация. – М: ЭКЦМВД России, 1995.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 12/27/2019) // Access from the SPS "Consultant Plus" (Date of access: 02/06/2020).

2. Federal Law of the Russian Federation "On Police" No. 3-FZ dated February 7, 2011, Article 11 // Access from the ATP "Consultant Plus" (Date of access: 6.02.2020).

3. *Dimitrev, E.I. Galyashin, E.I., Kochetkov, D.T.* Organization and maintenance of photo-phono-video libraries of persons involved in the commission of crimes: Methodical recommendation. - М.: EKTs Ministry of Internal Affairs of Russia, 1992. - 20 p.

4. *Dyakin, R.A.* The practice of producing forensic portrait examinations in the EKTsUMVD in the Ryazan region at the present stage // Forensic examination: Russian and international experience: materials of the International scientific and practical conference. - Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.

5. *Mayerova, O.V.* Actual problems of the production of portrait examinations and the compilation of subjective portraits in the EKTs UMVD of Russia in the Astrakhan region // Electronic journal: Encyclopedia of forensic examination. No. 4. - М. 2018.

6. *Osipova, I.A.* The use of subjective portraits in the disclosure and investigation of a crime in the ECATS GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Sverdlovsk region // Electronic journal: Encyclopedia of forensic examination, No. 4. –М. 2018.

7. *Afanasyev, O.V.* Some aspects of the use of graphic editors in the production of forensic portrait examinations // Electronic journal: Encyclopedia of forensic examination. No. 4. -М. 2018.

8. *Anchabadze, N.A., Miminoshvili, G.A.* Features of the appointment of a portrait examination of video images obtained from ATMs and security systems during the investigation of crimes // Forensic examination of the 21st century - traditions, innovations, practice. Interdepartmental conference dedicated to the 40th anniversary of the Department of Traceology and Ballistics. - Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014.

9. *Zinin, A.M, Zotov, A.B, Snetkov, V.A.* Features of portrait forensic identification using video images: Methodological recommendation. - М: EKTs Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995.

УДК 343.544

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАСНИФИ ҶИНОЯТӢ-ҲУҚУҚИИ ҶАЛБ НАМУДАНИ НОБОЛИҶ БА ФОҶИШАҒӢ
ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC OF INVOLVING A MINOR IN PROSPECTS IN
THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

БУХОРИЗОДА Б.Р.
BUKHORIZODA B.R.

*Заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
капитан милиции*

*Муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
капитани милитсия*

*Deputy Head of the Faculty No. 2 Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences,
captain of militia*

e-mail:
Buhoriev_1991@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: Ализода А.Ш. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: Ализода А.Ш. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: ALIZODA A.Sh. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, police colonel.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с предупреждением проституции среди несовершеннолетних. Дается характеристика элементам состава преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, используются мнения видных российских ученых. Представляется мнение автора относительно совершенствования данной статьи, которые подкреплены результатами проведенного социологического анкетирования сотрудников милиции Республики Таджикистан.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, вовлечение, несовершеннолетний, проституция, общественная опасность.

Аннотатсия: дар мақола масъалаҳо оид ба аҳамияти пешгирии фоҳишағӣ дар байни ноболиғон баррасӣ мешавад. Тавсифи унсурҳои таркиби ҷинояте, ки дар м. 166-и Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст, дода шуда, андешаҳои олимони барҷастаи Россия истифода мешаванд. Нуқтаи назари муаллиф оид ба такмили ин модда пешниҳод карда мешавад, ки онро натиҷаҳои пурсиши сотсиологӣ ва кормандони милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мекунад.

Вожаҳои калидӣ: таснифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ҷалб намудан, ноболиғ, фоҳишагарӣ, ба хавфнокии ҷамъиятӣ.

Annotation: the article addresses issues related to the prevention of prostitution among minors. Characteristics are given to the elements of the offense under Art. 166 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the opinions of prominent Russian scientists are used. The author's opinion on the improvement of this article is presented, which is supported by the results of a sociological survey of police officers of the Republic of Tajikistan.

Keywords: criminal law characteristics, involvement, minor, prostitution, public danger.

Согласно Конституции Республики Таджикистан, мать и ребенок находятся под особой правовой защитой и, в частности, использование труда несовершеннолетнего в тяжелых и подземных работах, а также в местах с вредными условиями запрещается [1]. Обязанность охранять права и свободы ребенка вытекает также из ряда международных документов, ратифицированных Таджикистаном [2].

Несовершеннолетние являются одним из самых незащищенных слоев общества. В одном из своих посланий Лидер нации Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркнул, что «...ситуация правонарушений среди молодёжи, особенно несовершеннолетних, вызывает тревогу» [3].

Особую заботу государства вызывает проституция, и в частности, среди несовершеннолетних. Так, за занятие проституцией (ст. 130 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан) [4] в 2019 году ужесточили административное наказание с 10-20 показателей для расчетов на 20-30*.

В последнее время в стране обсуждается вопрос привлечения лиц мужского пола к административной ответственности за использование сексуальных услуг [5]. На наш взгляд, такая мера не принимается в связи с тем, что она не даст ожидаемых результатов в связи с коррупционной составляющей такой нормы. Опыт Российской Федерации показывает о крайне редком применении ст. 240¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая предусматривает ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего [6,

с. 16]. Результаты социологического опроса сотрудников органов милиции так же подтвердили данное положение.

Напомним, что под проституцией можно понимать неоднократное (систематическое) вступление лица в половые контакты с другими лицами (независимо от пола) за вознаграждение [7, с. 17].

Предложения об оказании подобного рода услуг можно увидеть в газетах, объявлениях и т.д. Однако они законспирированы под массажные или другие услуги. Женщин, занимающиеся проституцией можно встретить на улицах городов и районов страны (в основном в г. Душанбе, Худжанде и Бохтаре). Но детской проституции не свойственно такое явление, подростки в основном «заказываются» по связям.

Так, по данным МВД, в стране правоохранители поставили на учет свыше 6 тыс. женщин «древнейшей профессии». Среди них более 35 несовершеннолетних девочек, 1,5 тыс. – девушек и женщин в возрасте от 18 до 30 лет, остальные – женщины старше 30 лет. Статистика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий показывает, что за последние 5 лет по ст. 166 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий)** было зарегистрировано около 20 фактов, что с нашей точки зрения, не соответствует действительности.

**Вовлечение несовершеннолетнего лица в систематическое употребление спиртных напитков систематическое, немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, в проституцию, бродяжничество или попрошайничество, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

* По состоянию на 2020 год один показатель для расчетов составляет 58 сомони.

Дело в том, что на практике вовлечение и уж тем более, предупреждение проституции имеет множество проблем. Теоретические же вопросы все более активно обсуждаются в научном мире. Поэтому в рамках данной статьи нами будут рассмотрены элементы состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РТ.

Традиционно характеристика состава преступления начинается с объекта преступления. Необходимо отметить, что вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией является одним из альтернативных действий в ст. 166 УК РТ [8]. Данная норма включена в главу 20 кодекса под названием «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Установление родового и видового объектов деяния, предусмотренного настоящей статьей, позволит нам определить место данной нормы в системе Особенной части УК РТ. *Родовым* объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в сфере охраны личности, а *видовым*, соответственно преступления против семьи и несовершеннолетних.

В отличие от УК Республики Таджикистан, в Российской Федерации ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией предусмотрена частью 3 ст. 240 УК.

Основным объектом рассматриваемого нами преступления являются отношения, обеспечивающие нравственные устои несовершеннолетнего лица, вовлекаемого в проституцию. Социальная опасность деяния проявляется не только в том, что нарушаются моральные устои общества, но и активно способствует распространению наркомании, пьянству, венерическим заболеваниям, ВИЧ-инфекции, криминальной субкультуры. Факультативным объектом при этом выступают честь, достоинство, неприкосновенность личной жизни. Общественная опасность деяния выражается в том, что оно ведет к падению нравов в обществе, негативно сказывается на семейных отношениях и на воспитании подрастающего поколения [9, с. 66]. Давая характеристику объекту данного преступления, мы попытались скомбинировать несколько общественных

отношений, однако несомненный приоритет отдается нравственности.

Иного мнения придерживается А.А. Строков, который утверждает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ, являются общественные отношения в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица. Дополнительным объектом может выступать здоровье человека (п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ) [10, с.262].

А.Ш. Ализода и С.Х. Хусейнзода под объектом данной статьи понимают охраняемые уголовным законодательством общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и психическое развитие, правильное воспитание и нравственность [11, с. 73]. Под нравственностью понимается система правил поведения (норм), идей, традиций, представлений об общечеловеческих ценностях, которое выработало общество.

С позиции УК РТ виновный, при совершении действий, предусмотренных в ст. 166 УК РТ посягает на общественные отношения в сфере нормального физического и психического развития и воспитания несовершеннолетнего. Мы также придерживаемся такого положения и считаем, что понятие нравственности охватывается вышеназванным объектом преступления. Факультативными объектами могут быть жизнь, здоровье, половая свобода, неприкосновенность и др.

Потерпевшим от данного преступления согласно диспозиции ст. 166 УК РТ считается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Но учитывая циничность и наибольшую общественную опасность вовлечения малолетних в занятие проституцией, которая является более опасной формой проституции [12, с. 119], с нашей точки зрения, следует в ч. 3 данной нормы предусмотреть ответственность за вовлечение малолетнего лица в занятие проституцией. Возвращаясь к социологическому опросу, отметим, что 72% опрошенных сотрудников милиции выступают за это предложение.

Вовлечение несовершеннолетнего лица в проституцию, совершенное лицом, до-

стигшим восемнадцатилетнего возраста, представляет собой, как было указано выше, одним из альтернативных действий объективной стороны ст. 166 УК РТ.

Необходимо отметить, что при анализе научной литературы и правоприменительной практики представленной проблемы возникают при интерпретации термина «вовлечение». В теории существует немало высказываний различных ученых по данному вопросу.

Одни под вовлечением понимают фактическое совершение деяния [13]. Другие утверждают, что психическое или физическое воздействие на несовершеннолетнего направленные на склонение его к совершению преступления составляют сущность вовлечения [14].

На наш взгляд, по сути, в ст. 166 УК РТ целью виновника является фактическое склонение несовершеннолетнего в совершении проституции как деятельности, от которой вовлечатель имеет прибыль. Однако как было приведено выше, в понятии проституции имеется термин «систематичность», который является его признаком и отсюда может возникнуть проблема определения момента окончания вовлечения.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике решения дел, связанных с преступлениями несовершеннолетних» (далее – ППВС РТ «по делам несовершеннолетних»), окончением преступления считается с момента фактического вовлечения несовершеннолетнего в проституцию [15]. Мы согласны с такой позицией с некоторыми дополнениями, а именно, учитывая признак систематичности в понятии «проституция», окончением вовлечения следует считать неоднократное вступление в половой акт несовершеннолетним за короткий срок. Если ребенок однократно вступил в половой акт, и дальнейшая его деятельность была пресечена по собственной воле, правоохранительными органами или другими лицами, в таком случае, вовлечатель несет ответственность за покушение на данное преступление. Примерно такого же мнения придерживается Е.В. Царев [13, с. 37] и А.А. Строков [10, с. 263]. При этом спосо-

бами вовлечения могут быть уговоры, шантаж, обещание, обман и т.д. [13, с. 36, 9, с. 67].

С нашей точки зрения, редакция рассматриваемого состава имеет недостатки законодательной конструкции, т. к. вовлечение в занятие проституцией или иных антиобщественных действий не предусматривает ответственности за принуждение к продолжению занятием такой деятельностью и в случае, если потерпевший намеревался прекратить такую деятельность, но виновный принуждает его к продолжению этих действий, они выходят за рамки ст. 166 УК РТ и самостоятельного состава не образуют. Результаты проведенного социологического исследования среди сотрудников милиции показали, что 60% согласны с существованием такой проблемы. В связи с этим, предлагаем в диспозиции ч. 1 ст. 166 УК РТ предусмотреть также и принуждение к продолжению антиобщественных действий.

Субъектом ст. 166 УК РТ как указано в ее диспозиции, является восемнадцатилетнее лицо. В научной литературе и в правоприменительной практике по поводу субъекта вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией разногласий нет.

Субъективная сторона ст. 166 УК РТ выражается в прямом умысле. Так же как и субъект данного преступления, субъективная сторона не вызывает споров среди ученых.

Необходимо отметить, что в ППВС РТ «По делам несовершеннолетних» указывается, что суды должны определить осознание или допущение совершеннолетним лицом своими действиями вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, в частности, проституцию. Если вовлечатель не осознавал, что лицо является несовершеннолетним, то в таком случае, его действия не квалифицируются по ст. 166 УК РТ [15].

Еще одной проблемой, а именно - нарушение принципа справедливости, является несоответствие санкции за исследуемое преступление степени общественной опасности. Для примера можно сравнить санкцию ст. 166 со ст. 238 УК РТ «Вовлечение в

занятие проституцией», которые предусматривают одинаковый размер наказания за части первую в виде лишения свободы до двух лет. Как известно, преступления в отношении несовершеннолетних являются более общественно опасными в сравнении с преступлениями в отношении совершеннолетних лиц. Считаем, что такое нарушение требует законодательного вмешательства. На данное предложение положительно ответили 87% опрошенных сотрудников милиции.

В связи с вышесказанным, мы можем сделать следующие выводы:

1. Привлечение лиц мужского пола за использование сексуальных услуг не может считаться эффективной мерой.

2. Объектом преступления в ст. 166 УК РТ выступают общественные отношения в сфере нормального физического и психического развития и воспитания несовершеннолетнего.

3. Учитывая циничность и наибольшую общественную опасность вовлечения малолетних в занятие проституцией предлагаем предусмотреть ответственность за вовлечение малолетнего лица в занятие проституцией в ч. 3 ст. 166 УК Республики Таджикистан.

4. Оконченным вовлечение следует считать неоднократное вступление в половой акт несовершеннолетним за короткий срок.

5. В связи с тем, что в случае принуждения к продолжению занятию антиобщественным действиям, такое действие не образует состава преступления, предлагаем включить его в диспозицию ст. 166 УК Республики Таджикистан.

6. В целях соответствия степени общественной опасности и во избежание нарушения принципа справедливости предлагаем ужесточить санкции ст. 166 УК Республики Таджикистан.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 06 ноября 1994 г. – Душанбе: Изд-во «Ганч», 2016. – 135 с.
2. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М.: НОРМА – ИНФРА. 2000. – 784 с.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20.04.2012 / [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 02.05.2020).
4. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №12, ч. 1, ст. 989–990.
5. Эксперты рассказали, что является причиной проституции в Таджикистане / [Электронный ресурс]: Режим доступа // Новостное агентство «Sputnik». URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20171125/1023988009/ehksperty-rasskazali-что-yavlyaetsya-prichinoj-prostitutcii-v-tadzhikistane.html> (дата обращения: 02.05.2020).
6. *Пантюхина, И.В.* Несовершеннолетний, оказывающий сексуальную услугу, не является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. - № 1. - С. 16.
7. *Улицкий, С.Я.* Ответственность за вовлечение в занятие проституцией // Законность. 2005. - №3. - С. 17.
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. №9. Ст. 68–7; Законы РТ от 13.11.1998 г., №684, от 20.06.2019 г., №1609.
9. *Курилова, Е.Н.* Преступления в отношении несовершеннолетних: вовлечение в занятие проституцией // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. - № 1-7. - С. 66.
10. *Строков, А.А.* Проблемные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией // Экономика, право, образование: региональный аспект: Сб. научных трудов IX межвузовской научно-практ. конф. (25 июня 2015 г.). – Н.Новгород, 2015. - С. 262.
11. *Ализода, А.Ш., Хусейнзода, С.Х.* Преступления против семьи и несовершеннолетних; учебное пособие. - Душанбе: ЭР-Граф, 2017. – 120 с.
12. *Алихаджиева, И.С.* Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних // Современное право. - № 12. 2014. - С. 119.

13. Шкловский, А.О. Понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и его соотношение с понятием подстрекательство. - Саратов, 2018. - С. 97-102; *Сперанский, К.К.* Понятие вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность // Советская юстиция. - № 13. 1989. - С. 24; *Царев, Е.В.* Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией: проблемы квалификации и технико-юридического конструирования нормы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. - № 4. - С. 35.

14. *Каргина, А.С.* К вопросу о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность // Молодой ученый. - № 10. 2016. - С. 988-990; *Марцев, А.И., Царегородцев, А.М.* Уголовно-правовые средства повышения эффективности борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1985. - № 43. - С. 73-74; *Азарова, В.Д.* Уголовно-правовое и криминологическое характеристики вовлечения несовершеннолетних в совершения преступления. - Томск, 2017. - С. 7.

15. О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РТ от 12 декабря 2002 г. № 6 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://sud.tj/ru/dokumenty/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda/> (дата обращения: 02.05.2020).

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 - Dushanbe: Ganch Publishing House, 2016. - 135 p.

2. UN Convention on the Rights of the Child of November 20, 1989 // International Acts on Human Rights: Collection of documents. - M.: NORMA - INFRA. 2000. - 784 p.

3. Message from the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 04/20/2012 / [Electronic resource]: Access mode: URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/1083> (accessed: 02.05.2020).

4. Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2008, No. 12, part 1, art. 989–990.

5. Experts told what is the cause of prostitution in Tajikistan / [Electronic resource]: Access mode // Sputnik News Agency. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20171125/1023988009/ehksperty-rasskazali-cto-yavlyayetsya-prichinoy-prostitutcii-v-tadzhikistane.html> (accessed: 02.05.2020).

6. *Pantuykhina, I.V.* A minor who provides sexual services is not a victim of a crime under Art. 240.1 of the Criminal Code // Actual issues of the fight against crimes. 2017. - No. 1. - S. 16.

7. *Ulitsky, S.Ya.* Responsibility for involvement in prostitution // Legality. 2005. - No. 3. - S. 17.

8. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 1998. No. 9. Art. 68-7; Laws of the Republic of Tajikistan dated November 13, 1998, N684, dated June 20, 2019, No. 1609.

9. *Kurilova, E.N.* Crimes against minors: involvement in prostitution // Modern trends in the development of science and technology. 2016. - No. 1-7. - S. 66.

10. *Strokov, A.A.* Problematic issues of qualification of involving a minor in prostitution // Economics, law, education: regional aspect: Sat. scientific works of the IX inter-university scientific and practical. conf. (June 25, 2015). - N. Novgorod, 2015. -- S. 262.

11. *Alizoda, A.Sh., Huseynzoda, S.Kh.* Crimes against family and minors; tutorial. - Dushanbe: ER-Graf., 2017. -- 120 p.

12. *Alikhadzhieva, I.S.* Qualification problems of obtaining sexual services of a minor and other crimes that pose a danger to the sexual sphere of minors // Modern Law. " - No. 12. 2014. -- S. 119.

13. *Shklovsky, A.O.* The concept of involving a minor in the commission of a crime and its relationship with the concept of incitement. - Saratov, 2018. -- S. 97-102; *Speransky, K.K.* The concept of involving a minor in criminal activity // Soviet Justice. - No. 13. 1989. - S. 24; *Tsarev, E.V.* Involvement of a minor in prostitution: problems of qualification and technical and legal construction of norms // Problems of law enforcement. 2015. - No. 4. - P. 35.

14. *Kargina, A.S.* On the issue of involving minors in criminal activity // Young scientist. - No. 10. 2016. - S. 988-990; *Martsev, A.I., Tsaregorodtsev, A.M.* Criminal legal means to increase the effectiveness of the fight against involving minors in criminal activity // Crime Control Issues. - M., 1985. - No. 43. - S. 73-74; *Azarova, V.D.* Criminal law and criminological characteristics of involving minors in the commission of a crime. - Tomsk, 2017. --S. 7.

15. On judicial practice for the examination of cases of juvenile crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan dated December 12, 2002 No. 6 // [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://sud.tj/ru/dokumenty/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda/> (accessed: 05/02/2020).

УДК 343.985 : 344.135

**ОСНОВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ПОРЯДКА
(ОТНОШЕНИЙ) ПОДЧИНЕННОСТИ**

**ҲОЛАТҲОИ АСОСИИ ИСБОТШАВАНДА ДАР ТАҒТИШИ ВАЙРОН КАРДАНИ
ҚОИДАҲОИ ОИННОМАВИИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИҲАМДИГАРИИ
ХИЗМАТЧИЁНИ ҲАРБӢ ДАР ҲОЛАТИ НАБУДАНИ ТАРТИБОТИ
(МУНОСИБАТИ) ХИЗМАТӢ ДАР БАЙНИ ОНҲО**

**MAIN CIRCUMSTANCES TO BE PROVIDED IN THE INVESTIGATION OF
VIOLATIONS OF THE AUTHORIZED RULES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE MILITARY SERVICE IN THE ABSENCE OF BETWEEN THE ORDER (RELATIONS)
BETWEEN THEM**

ИСКАНДАРОВ З.Х.
ISKANDAROV Z.KH.

*Профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельностью факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан,
доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи таълиқи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи
факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Professor Department of Law Enforcement Management Organization,
Faculty No. 1, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of
Tajikistan, Doctor of Law, Professor*

e-mail:
ziskan@mail.ru

АЛИМАРДОН Г.У.
ALIMARDON G.U.

*Соискатель кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии
МВД Республики Таджикистан
Унвонҷӯи кафедраи муҳофизати ҷиноятии факултети № 2 Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
Applicant for the Department of Criminal Procedure, Faculty No. 2,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan*

e-mail:
ziskan@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Рецензент: НОЗИРОВ Н.А. – начальник факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: НОЗИРОВ Н.А. – сардори факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: NOZIROV N. A. - Head of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel.

Аннотация: в статье раскрываются и анализируются основные обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними порядка (отношений) подчиненности. Дается криминалистическая характеристика события и способов совершения преступления, а также сделаны соответствующие выводы о частной криминалистической методике данного вида преступления.

Ключевые слова: доказывание, обстоятельства, уставные правила взаимоотношений между военнослужащими, отсутствие порядка (отношений) подчиненности.

Аннотатсия: дар мақола ҳолатҳои асосии исботшаванда дар тафтиши вайрон кардани қоидаҳои оинномавии муносибатҳои байниҳамдигарии хизматчиёни ҳарбӣ дар ҳолати набудани тартиботи хизматӣ дар байни онҳо баррасӣ ва таҳлил карда шудаанд. Тавсифи криминалистии ҳодиса ва тарзи содиршавии ҷиноят дода шуда, ҳулосаҳои муносиб оид ба методикаи криминалистии ҳусусии ҷинояти мазкур оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: исботкунӣ, ҳолатҳо, вайрон кардани қоидаҳои оинномавии муносибатҳои байниҳамдигарии хизматчиёни ҳарбӣ, набудани тартиботи хизматӣ.

Annotation: the article reveals and analyzes the main circumstances to be proved in the investigation of violations of the charter rules of relations between military personnel in the absence of order (relations) of subordination between them. The forensic characteristics of the event and methods of committing a crime are given, and the relevant conclusions are made about the private forensic technique of this type of crime.

Keywords: proof, circumstances, statutory rules of relations between military personnel in the absence of order (relations) of subordination between them.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании любого уголовного дела определен статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК Республики Таджикистан). Доказывание же всех обстоятельств, предусмотренных в вышеуказанной статье необходимо для надлежащего расследования уголовного дела при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства.

Изучение и анализ литературы и практики расследования нарушений уставных правил взаимоотношения между военнослужащими при отсутствия между ними порядка (отношений) подчиненности показывает, что к основным обстоятельствам, подлежащим доказыванию по данной категории уголовных дел, относятся:

- событие преступления (время, место и обстановка совершения преступления);
- способы совершения и сокрытия преступления [1, с.19].

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию начинается с установления события преступления. На основе имею-

щейся доказательственной базы, подтверждающей нарушение уставных правил следователь решает вопрос установления обстоятельств совершенного деяния. В то же время, необходимо установить не общий, а частный предмет доказывания, т.е., событие преступления, указанного в диспозиции статьи 373 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК Республики Таджикистан).

Итак, начнем с первого обстоятельства – события преступления (время, место и обстановка совершения преступления). Относительно события преступления на наш взгляд, правильно отмечено О.Н. Коршуновой, которая указывала, что «Следователь или лицо, производящее дознание, прежде всего, изучает объективную реальность – событие конкретного преступления или серии взаимосвязанных преступлений. Прокурор, осуществляющий надзор за законностью расследования и государственный обвинитель в пределах своей компетенции, а также исходя из целей и задач своей деятельности, должны познать не только само событие преступления как явление объек-

тивной реальности, но и основные характеристики процесса познания следователя (дознателя), а также полученные ими результаты и сделанные ими выводы. В противном случае, невозможно определить, насколько правильно и всесторонне исследовано событие преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, насколько адекватно отражены результаты этого познания в материалах уголовного дела» [2, с. 30].

Место совершения преступления влияет на его способ совершения, а иногда и само место зависит от способа и от времени. Криминалистическое значение места совершения преступления заключается в том, что на нем обнаруживаются следы и иные объекты, имеющие доказательственное значение; устанавливаются механизм, обстоятельства, способ, время и предмет преступного посягательства; выявляются характер действий и личностные свойства преступника и потерпевшего; в некоторых случаях выявляются свидетели и очевидцы и т.д.

В свою очередь, данные о времени совершения преступления позволяют правильно оценить обстоятельства его сокрытия, уточнить круг подозреваемых и т.п.

Уголовно-процессуальным законодательством событие преступления конкретизировано в виде времени, места, способа и других обстоятельств совершения любого вида преступлений. В связи с этим, при доказывании события нарушения уставных правил следует установить такие обстоятельства, как:

- существование самого факта деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотрено статьей 373 УК РТ;
- каким способом были нарушены уставные правила взаимоотношения между военнослужащими;
- были ли совершены в отношении потерпевшего побои, а также какие-либо другие действия в виде физического воздействия, носящие оскорбительный характер;
- не сопровождалась ли действия виновного угрозой применить физическое насилие, вынудившие потерпевшего совершать поступки, унижающие его личное достоинство (выполнять за виновного какие-

либо обязанности по службе, оказывать последнему различного рода услуги, отдавать ему продукты питания, предметы обмундирования и т. п.), не использовалось ли при этом оружие.

Установление времени, места, обстановки совершения преступления позволит уточнить, не посягали ли противоправные действия виновного на воинский порядок, внутренний распорядок в подразделении, на порядок несения воинской службы военнослужащими, их отдых и досуг.

Время совершения преступления условно можно разделить на четыре группы – утреннее, дневное, вечернее или ночное. Как показывает практика расследования уголовных дел о нарушениях уставных правил, чаще всего уставные правила нарушаются в дневное время. Также, местом совершения преступления являются казарменное помещение; столовая воинской части; посты караулов; территория воинской части; медпункт; во время учений и вне территории воинской части. Среди указанных мест совершения преступления, чаще всего уставные правила нарушаются в казарменном помещении.

Военнослужащие обычно нарушают уставные правила в определенной среде, наиболее благоприятной для его совершения. Они всегда совершаются в конкретных реально существующих условиях действительности, сочетание которых образует обстановку, в которой протекает преступление. В данном случае условиями благоприятствующими совершению преступления являются, ненадлежащий контроль командира войсковой части, его заместителя по воспитательной работе и др.

Обстановку совершения преступления надо отграничивать от более узкого понятия обстановки места происшествия, данные о которой в криминалистической характеристике имеют самостоятельное значение. В большинстве случаев обстановка совершения преступления носит объективный характер и не зависит от воли субъектов преступления. Но в ряде случаев она может сознательно формироваться или изменяться ими.

Информация об обстановке, в которой совершено преступление, позволяет судить об условиях, которые предшествуют и сопутствуют действиям субъекта преступления, облегчают или затрудняют достижение преступной цели, влияют на формирование структурных элементов преступления, указывают на нетипичные факторы, воздействовавшие на событие преступления, на несоответствия между способом и механизмом совершения преступления и т.д.

Обстановка и способ совершения преступления тесно связаны между собой и зависят друг от друга. Способ совершения преступления выбирается с учетом имеющейся обстановки, хотя сама обстановка может измениться под воздействием примененного способа и отразить признаки преступного деяния. Поэтому, обстановка влияет и на механизм преступления, сказывается на возникновении материальных и идеальных следов, на выборе преступником необходимых орудий, локализации микрообъектов и т.д.

Без знания способов совершения и сокрытия нарушения уставных правил и признаков, указывающих на их использование, невозможно раскрыть и расследовать указанное преступление. Способ раскрытия преступления зависит от знания способов совершения и сокрытия преступления, и его знание является необходимым при разработке частных криминалистических методик.

Под способами понимаются всевозможные методы, которыми руководствуется преступник для совершения преступления.

В теории криминалистики существуют различные мнения ученых о способах совершения преступлений. Например, Ю.В. Гаврилин и Н.Г. Шурухнов считают, что «каждое преступление совершается в результате определенных противоправных действий (бездействия) субъекта, которые и составляют способ совершения преступления» [3, с. 52].

Г.Г. Зуйков указывает, что «способ совершения преступления является функциональной системой объединенных общим замыслом действий преступника (преступников) по подготовке, совершению и сокры-

тию преступления, ситуационно выполняемых полностью или частично, детерминированных объективными и субъективными факторами, сопряженных с использованием соответствующих орудий и средств» [4, с.11-12].

В криминалистической характеристике отражаются те стороны способа совершения преступления, которые индивидуализируют действие лица, направленные на достижение преступного результата.

Способ совершения преступления в целом и его отдельные структурные элементы, проявляющиеся преимущественно в материальных следах, являются важным источником сведений о поведении преступника. Именно эти сведения позволяют правильно ориентироваться в существе и особенностях совершенного преступления, об обстоятельствах данного события и его субъекте. В частности, поиск преступника по способу совершения преступления возможен в силу того, что в нем проявляются навыки, привычки, способности и другие качества преступника. Например, способ нарушения уставных правил включает способ приготовления, совершения и сокрытия преступления.

Эти способы могут быть различными – тайно или открыто, при помощи других лиц, технических средств и т.п. Эти способы свидетельствуют об уровне интеллектуального развития, психологическом состоянии, привычках, навыках, физических и иных качествах военнослужащего (круг знакомств, социальное положение и т.д.).

По данному вопросу А.М. Кустов указывает на обязательную совокупность знаний у виновного об определенных сторонах той или иной деятельности, к которым он относит – знания о фактах некоторой области деятельности, в которую вторгается преступник [5, с. 63]. Согласившись с этой точкой зрения, мы полагаем, что военнослужащий совершивший преступление, следовательно имеет знания о воинских уставах, положениях и т.д.

Как уже было отмечено, А. Н. Васильев давая определение понятию криминалистического способа совершения преступления, указывает, что это комплекс действий,

избираемый преступником для достижения преступной цели, в соответствии с его личными свойствами, объективной обстановкой и условиями, образует механизм преступления.

Последний находит свое отражение в материальных и нематериальных следах преступления, которые позволяют сделать вывод о психических и физических особенностях преступника, его месте среди людей и вещей. Тот факт, что своеобразие каждого вида преступления влечет появление специфических следов, создающих реальную предпосылку для познания истины в процессе расследования, обоснованно отмечают и другие авторы [6, с. 66; 7, с. 23; 8, с. 99; 9].

По мнению С.Н. Чурилова «доказывание способа совершения преступления имеет не только уголовно-правовое значение, но и криминалистическое. Данный элемент предмета доказывания, относящийся к объективной стороне преступления, играет важную роль в процессе возникновения информации о преступлении и преступнике. Способ совершения преступления, понимаемый как система действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию умышленного преступления, служит средством отражения в окружающей обстановке события преступления. Результатом отражения способа совершения преступления во внешней среде являются материальные и идеальные (в виде мысленных образов в сознании людей) следы применения этого способа. Исходя из знания способа совершения преступления, можно судить о тех следах, которые неизбежно возникают при определенных условиях в окружающей среде» [10, с.].

С этим мнением можно согласиться, так как способ совершения преступления в целом и его отдельные структурные элементы, которые проявляются в материальных следах, являются важным источником сведений о поведении преступника. Именно они позволяют правильно ориентироваться в существе, особенностях и обстоятельствах совершенного преступления, а также нахождения субъекта преступления.

При совершении нарушения уставных правил повторно, группой лиц по предварительному сговору или в отношении группы лиц, в подавляющем большинстве случаев, преступники продумывают комплекс мер, направленных на сокрытие самого факта преступления или своего участия в нем. Поэтому, криминалистическая характеристика нарушения уставных правил должна содержать не только описание отдельных (типичных) приемов сокрытия, но и пути реализации их на разных этапах совершения преступления, систему действий, обеспечивающих сокрытие преступления.

Применительно к сокрытию преступления в криминалистической характеристике должны быть отражены: факторы, детерминирующие сокрытие; содержание приемов сокрытия, его мотивы и цели; отражение приемов сокрытия в материальных следах и в сознании; условия, благоприятствующие сокрытию; влияние на сокрытие объекта (предмета) посягательства; свойства личности преступника, определяющие умысел и его реализацию в сокрытии преступления.

Существуют различные основания формирования частных криминалистических методик. Общие формируются на основе уголовно-правовой классификации преступлений, и дальнейшая их квалификация формируется на основе исходных элементов состава преступления. Однако они также могут формироваться по субъекту преступления. Так, например, в данном случае расследование нарушения уставных правил совершенных рядовыми военнослужащими.

При расследовании нарушения уставных правил основными способами являются совершение преступления группой лиц, с использованием оружия и в отношении группы военнослужащих.

Также, подлежат установлению – в чем именно были выражены неуставные взаимоотношения, имели ли они оскорбительный характер (насильственные действия или в устной форме); действительно ли они посягали на воинскую честь и достоинство потерпевшего или с их помощью последнему причинен физические вред.

Таким образом, на основе проведенного исследования основных обстоятельствам, подлежащим доказыванию при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношения между военнослужащими при отсутствии между ними порядка (отношений) подчиненности позволяет нам сделать следующие выводы:

1. При доказывании события нарушения уставных правил взаимоотношения между военнослужащими при отсутствии между ними порядка (отношений) подчиненности подлежат установлению следующие обстоятельства:

- наличие самого факта деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотрено статьей 373 Уголовного кодекса Республики Таджикистан;

- каким способом были нарушены уставные правила взаимоотношения между военнослужащими;

- были ли совершены в отношении потерпевшего побои, а также какие-либо другие действия в виде физического воздействия, носящие оскорбительный характер;

- не сопровождалась ли действия виновного угрозой применить физическое насилие, вынудившей потерпевшего совершать поступки, унижающие его личное достоинство (выполнять за виновного какие-либо обязанности по службе, оказывать по-

следнему различного рода услуги, отдавать ему продукты питания, предметы обмундирования и т. п.), не использовалось ли при этом оружие;

2. Военнослужащие обычно нарушают уставные правила в определенной среде, наиболее благоприятной для его совершения. Они всегда совершаются в конкретных реально существующих условиях действительности, сочетание которых образует обстановку, в которой протекает преступление. В данном случае условиями благоприятствующими совершению преступления являются, ненадлежащий контроль командира войсковой части, его заместителя по воспитательной работе и др.;

3. Поиск преступника по способу совершения преступления возможен в силу того, что в нем проявляются навыки, привычки, способности и другие качества преступника. Способ нарушения уставных правил включает способ приготовления, совершения и сокрытия преступления. Эти способы могут быть различными – тайно или открыто, при помощи других лиц, технических средств и т.п. Эти способы свидетельствуют об уровне интеллектуального развития, психологическом состоянии, привычках, навыках, физических и иных качествах военнослужащего (круг знакомств, социальное положение и т.д.).

Использованная литература

1. Особенности расследования тяжких преступлений (руководство для следователей) / Отв. редакторы Б.П. Смагоринский, А.А. Закатов. – Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т, 1995. – 196 с.
2. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. О.Н. Коршуновой. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 688 с.
3. Гаверилин, Ю.В., Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций / Под ред. профессора Н.Г. Шурухнова. – М.: Книжный мир, 2004. – 468 с.
4. Зуйков, Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. – 35 с.
5. Кустов, А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: Учебное пособие / А.М. Кустов. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 1997. – 132 с.
6. Васильев, А. Н. Следственная тактика. - М.: Юридическая литература, 1976. – 200 с.
7. Селипанов, А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования / А.Н. Селипанов. Социалистическая законность, 1977, № 2.
8. Танасевич, В.Г., Образцов, В.А. О криминалистической характеристике преступлений. Вопросы борьбы с преступностью / В.Г. Танасевич, В.А. Образцов. Вып. 25. - М., 1977.
9. Шиканов, В.И. Криминалистическое значение следов крови // Материалы научно-практической конференции по методике расследования преступлений (Иркутск. 1974). - М., 1976.

10. *Чурилов, С.Н.* Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Научно-практическое пособие / С.Н. Чурилов. – М.: «Юстицинформ», 2010. – 180 с.

References

1. Features of the investigation of serious crimes (a guide for investigators) / Otv. editors B.P. Smagorinsky, A.A. Sunsets. - Volgograd: Volgogr. legal in-t, 1995 . - 196 p.
2. A guide for public prosecutors: the forensic aspect of activity / Ed. HE. Korshunova. - SPb .: "Legal Center Press", 2003. - 688 p.
3. *Gavrilin, Yu.V., Shurukhnov, N.G.* Forensic science: methods of investigating certain types of crimes: A course of lectures / Ed. Professor N.G. Shurukhnova. - M .: Knizhnyi mir, 2004 . - 468 p.
4. *Zuikov, G.G.* Establishing the method of committing a crime using forensic examinations and research. M .: Higher school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1970 . - 35 p.
5. *Bushes, A.M.* The mechanism of crime and counteraction to its investigation: Textbook / A.M. Bushes. - Stavropol: Publishing house Stavrop. un-that, 1997 . - 132 p.
6. *Vasiliev, A. N.* Investigative tactics. - M .: Legal literature, 1976 . - 200 p.
7. *Selipanov, A.N.* Forensic characteristics of crimes and investigative situations in the investigation methodology / A.N. Selipanov. Socialist legality, 1977, No. 2.
8. *Tanasevich, V.G., Obraztsov, V.A.* On the forensic characteristics of crimes. Issues of combating crime / V.G. Tanasevich, V.A. Samples. Vol. 25 . - M., 1977.
9. *Shikanov, V.I.* Criminalistic value of blood traces // Materials of the scientific-practical conference on the methods of investigating crimes (Irkutsk. 1974). - M., 1976.
10. *Churilov, S.N.* The subject of proof in criminal proceedings and forensic science: Scientific and practical guide / S.N. Churilov. - M .: "Yustitsinform", 2010. - 180 p.

УДК 340.132.6

**НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ
ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА**

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУБОҲИСАВИИ ТАҒСИРИ РАСМИИ ҲУҚУҚ
SOME DEBATABLE ISSUES OF OFFICIAL INTERPRETATION OF LAW**

КАЛЬЧЕНКО Н.В.
KALCHENKO N.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской Академии МВД России, кандидат юридических
наук, доцент, полковник полиции
Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники полиция
Associate Professor at the Department of Theory and History of
Law and State of Volgograd Academy of the Ministry of the
Interior of Russia, Candidate of Juridical Sciences, Docent*

e-mail:
kalchenko_nv@mail

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Рецензент: РЕЗНИКОВ Б.В. – судья Дзержинского районного суда г. Волгограда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: РЕЗНИКОВ Б.В. – судьяи ноҳиявии Дзержинский ш. Волгогради Федератсияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: REZNIKOV B.V. - Judge of the Dzerzhinsky District Court of Volgograd of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, associate professor.

Аннотация: в статье исследуются два вида официального толкования права - аутентичное и делегированное. Критерием классификации данных видов толкования являются субъекты этой деятельности. В статье осуществляется анализ сложившихся в теории права научных взглядов о сущности аутентичного и делегированного толкования. Автор обобщает имеющиеся точки зрения относительно достоинств и недостатков каждого из указанных видов толкования. В работе рассматривается дискуссионный вопрос о юридической силе актов аутентичного и делегированного толкования. Автор выражает свою точку зрения относительно предмета исследования.

Ключевые слова: толкование права, аутентичное толкование права, делегированное толкование права, правотворчество, правовое регулирование.

Аннотатсия: дар мақола ду намуди тафсири расмии қонун баррасӣ мешавад – асли ва ваколатӣ. Меъёри таснифии намудҳои тафсир мавзӯҳои ин фаъолият мебошанд. Дар мақола дидгоҳҳои мураккаби илмӣ дар назарияи ҳуқуқ оид ба моҳияти тафсири асли ва ваколатдор таҳлил карда шудаанд. Муаллиф нисбатан нуктаи назари мавҷудбударо дар

бораи шоистагӣ ва нуқсонҳои ҳар яке аз ин навъҳои тафсири қамъбасти қардааст. Дар мақола масъалаҳои баҳсталаби эътибори ҳуқуқии санадҳои тафсири ҳақиқӣ ва вақолатдор баррасӣ шудаанд. Муаллиф нуқтаи назари худро нисбати мавзӯи таҳқиқот баён мекунад.

Возжаҳои калидӣ: тафсири қонун, тафсири аслии қонун, тафсири вақолатдори қонун, қонунгузорӣ, танзими ҳуқуқӣ.

Annotation: the article explores two types of official interpretation of law - authentic and delegated. Classification criteria for these types of interpretation are the subjects of this activity. The article analyzes scientific views on the essence of authentic and delegated interpretation existing in the theory of law. The author summarizes available points of view regarding the advantages and disadvantages of each of these types of interpretation. The paper addresses the debatable issue on the legal validity of acts of authentic and delegated interpretation. The author expresses his point of view on the subject of the study.

Keywords: interpretation of law, authentic interpretation of law, delegated interpretation of law, lawmaking, legal regulation.

Толкование права – это деятельность, объективно необходимая в любом государстве независимо от особенностей его правовой системы. Его назначение – обеспечить единообразие правоприменения, сведя, таким образом, к минимуму ситуации правоприменительного усмотрения. Среди сложившихся в юридической практике видов толкования особая роль принадлежит толкованию официальному. Значимость этого вида толкования обусловлена его способностью оказывать воздействие на правоприменительную деятельность и ее результаты. Между тем ряд вопросов, в частности, касающихся круга субъектов, правомочных осуществлять официальное толкование, а также правовых последствий этой деятельности до сих пор остаются предметом дискуссий в российской правовой науке. В этом ракурсе заслуживают внимания виды толкования, именуемые аутентичным и делегированным.

Аутентичным (от греч. *autentikos* – подлинный, исходящий из первоисточника) считается толкование, которое исходит от субъекта, издавшего толкуемую норму. Обращают на себя внимание существенные отличия в юридической силе актов аутентичного толкования, принимаемых на международном и внутригосударственном уровнях.

В соответствии с положениями права международных договоров - одной из отраслей международного публичного права - возможность толкования норм международ-

ного договора признается за всеми участвующими в нем государствами. Закономерно, что правовые положения, сформировавшиеся по итогам этого толкования, считаются обладающими наивысшей юридической силой. Комиссия по международному праву обращала внимание на то, что соглашение о толковании отдельных положений договора, достигаемое после его заключения, является аутентичным толкованием сторон, имеющим статус неотъемлемой части договора. Статья 47 Приложения к Договору о Евразийском экономическом союзе [1], определяющая Статут Суда Евразийского экономического Суда, гласит: «Осуществление Судом разъяснения означает предоставление консультативного заключения и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров».

Следует заметить, что за аутентичным толкованием договоров признается приоритет, оно буквально «вытесняет» иные виды толкований, даже если дается при наличии вступившего в силу судебного (арбитражного) решения. Закономерно, что результат такого толкования обладает наибольшим эффектом, а особенность его природы - добровольное соглашение сторон – придает ему характер обязательности для участников соглашения и невозможность внесения изменений одним без согласия остальных.

Гораздо сложнее вопрос аутентичного толкования решается на внутригосударственном уровне. В ряде государств (Фин-

ляндия, Греция, Нигерия и др.) право аутентичного толкования своих актов признано за парламентом.

В России институт аутентичного толкования не обрел четкую юридическую регламентацию, однако имеется практика обращения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и граждан за разъяснениями положений федерального законодательства.

Вопрос юридической силы актов аутентичного толкования является дискуссионным. С одной стороны, логично предположить, что за нормотворческим органом, обладающим компетенцией издавать (принимать) нормативные правовые акты, должно признаваться и право их официальной интерпретации. В этом смысле возможность осуществлять аутентичное толкование можно рассматривать в качестве правомочия, выступающего элементом права на издание юридических норм (нормативных правовых актов). Трудно не согласиться с доводом о том, что аутентичное толкование – самый точный из видов толкования, поскольку кто, как не сам автор, может лучше разъяснить смысл созданной им нормы права. Если акт аутентичного толкования, содержащий разъяснение значения и смысла текста правовой нормы, будет иметь ту же правовую форму, что и сам толкуемый нормативный правовой акт, то можно утверждать, что толкование является продолжением правотворчества (по крайней мере, с позиции юридического позитивизма). Предлагаемое разъяснение текста правовой нормы при этом обретает форму легальной дефиниции, являющейся органичной частью содержания толкуемой нормы. Для правоприменителей эта дефиниция, соответственно, будет иметь юридически обязывающий характер.

С другой стороны, надо признать, что не все теоретики права согласны с допустимостью данного вида толкования. Их аргументы можно систематизировать следующим образом:

1. Аутентичное толкование дает возможность правотворческому органу посредством так называемой «разъяснитель-

ной процедуры» вносить изменения в содержание вступившего в силу нормативного правового акта, избегая выполнения требований, установленных для процедуры правотворчества.

Безусловно, действия интерпретатора продиктованы самыми благими намерениями (скорректировать положения акта по результатам выявленных неточностей или коллизий; отразить в нем изменения социального характера, произошедшие с момента принятия первоначального варианта текста; уточнить собственную позицию по тому или иному вопросу и т.п.). Подобное стремление вполне естественно для субъекта нормотворчества, причем он, как правило, не видит ничего предосудительного в своих действиях.

Свою правовую позицию по данному вопросу обозначил Конституционный Суд РФ, обратив в одном из своих постановлений внимание на неприемлемость подхода, при котором полномочия Государственной Думы по принятию федеральных законов (ст. 105 ч. 1 Конституции РФ) расцениваются в качестве закономерной предпосылки признания за ней права на аутентичное толкование действующих федеральных законов. Суд отметил, что в законотворческом процессе должен участвовать ряд субъектов – обе палаты Федерального Собрания и Президент РФ, обладающий полномочиями подписания и обнародования законов. Следовательно, процедура аутентичного толкования может быть признана легитимной только при условии, что она будет аналогична процедуре принятия закона. Если же разъяснение имеет форму постановления Государственной Думы, то есть принято без соблюдения требований статей 105, 106, 107 Конституции Российской Федерации, предъявляемых к принятию федеральных законов, то оно не может рассматриваться в качестве акта законодательного органа Российской Федерации. Будучи актом лишь одной из палат Федерального Собрания РФ, такое постановление не является аутентичным разъяснением закона. Нельзя его признать и делегированным официальным толкованием закона, поскольку Конституция Российской Федерации не предоставляет

Государственной Думе соответствующего права [3].

Указанная проблема находит отражение и на уровне субъектов РФ. Верховный Суд РФ еще в 2001 году отметил в одном из своих определений: «поскольку законы субъекта Российской Федерации, как и федеральные законы, имеют приоритет перед всеми другими нормативными правовыми актами, изменение содержания их норм, в том числе неясного или неточного характера, может быть произведено *только в форме принятия равного по значению областному закону акта, то есть только в форме принятия другого закона*, изменяющего (уточняющего, конкретизирующего, устраняющего неточности и т.п.) содержание нормы, нуждающейся в официальном толковании»[5].

2. Наделение законодательных органов полномочием толкования собственных решений может обрести форму освобождения их от обязанности строить свою деятельность в соответствии с принципом правовой определенности – одним из важнейших принципов правовой деятельности.

Возможность авторского толкования законов предоставляет широкие возможности по их коррекции после введения в действие. Иными словами, законодатель получает легальную возможность исправлять «огрехи» своей деятельности в рабочем порядке, вместо того, чтобы предупреждать их появление, используя для этого потенциал парламентских чтений, а также арсенал средств и методов юридической техники.

Известное выражение гласит, что болезнь легче предупредить, чем лечить. Сказанное с полным основанием можно отнести к проблеме аутентичного толкования законов: лучше предупредить появление расплывчатых, двусмысленных и т.п. законодательных норм, используя многоэтапный процесс обсуждения законопроекта, нежели потом исправлять дефекты действующего законодательства.

3. Деятельность по изданию нормативных правовых актов и по их официальному толкованию не может рассматриваться как дуалистичная функция одного и того же органа. Признание за ним соответствующих

полномочий является нарушением принципа разделения властей.

Данный аргумент не лишен определенной логики, поскольку совмещение двух и более функций одним государственным органом всегда чревато «размыванием» границ его компетенции.

Вместе с тем аутентичное толкование подзаконных нормативных правовых актов не вызывает столь острого обсуждения. Возможной причиной является природа толкуемых актов, содержание которых заведомо не должно вступать в противоречие ни с Конституцией государства, ни с законами, реализации которых они способствуют.

С учетом рассмотренных аргументов «за» и «против» аутентичного толкования, полагаю возможным сделать ряд выводов:

Во-первых, при определенных условиях данный вид толкования способен оптимизировать действие механизма правового регулирования общественных отношений. Аутентичное толкование подзаконных нормативных правовых актов, осуществляемое издавшими (постановившими) их органами, не порождает существенных правовых проблем и может служить средством повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Во-вторых, процедура аутентичного толкования федеральных конституционных законов, федеральных законов и законов субъектов федерации недопустима. Предпочтительным способом разъяснения смысла содержащихся в законах правовых положений является законотворческая деятельность, связанная с внесением в их текст норм дефинитивного характера.

Делегированное толкование права, по всей видимости, уходит корнями еще в античный период, когда авторитетные римские юристы (Тибериус Корункарий, Марк Манлий, Марк Порций Катон и др.) особым повелением принцепса могли наделяться так называемым «правом ответов» (*jus respondendi*) на запросы судей и магистратов о толковании и реализации права.

Делегированное толкование может быть ведомственным либо судебным.

Ведомственное толкование в большинстве случаев имеет форму актов инфор-

мационно-разъяснительного характера, адресованных исполнительным органам и должностным лицам. Задача, решаемая при этом, заключается в разъяснении указанным субъектам порядка применения соответствующих законодательных положений с целью обеспечения их единообразного применения. Поскольку данные акты реализуются в процессе правоприменительной практики, они, по сути, опосредованно приобретают обязывающий характер для неопределенного круга лиц, чьи права и законные интересы призваны регулировать. Таким образом, акты ведомственного толкования, не являясь формальными нормативными правовыми актами, фактически обладают нормативными свойствами. Эта их особенность была положена Конституционным Судом РФ в основу решения о возможности оспаривания актов ведомственного толкования в судебном порядке наряду с нормативными правовыми актами[2]. Однако даже эта правовая гарантия не исключает опасений относительно возможности трансформации данной категории актов толкования в акты ведомственного нормотворчества.

Рассмотрим пример. Министерство финансов РФ обладает полномочием издания письменных разъяснений по вопросам применения законодательства РФ о налогах и сборах. Указанные разъяснения адресованы всем субъектам налоговых правоотношений, в том числе налоговым органам, которые обязаны ими руководствоваться. Федеральная налоговая служба (ФНС), в свою очередь, дает разъяснения по вопросам налогообложения, адресованные как налоговым органам, так и налогоплательщикам.

Письма Минфина не являются нормативными правовыми актами, равно как и ФНС, согласно Налоговому кодексу РФ, не обладает полномочиями по изданию нормативных правовых актов в этой сфере. Однако на практике Минфин и ФНС дают толкования нормам налогового законодательства, причем каждый орган интерпретирует их по-своему. Указанные факторы обуславливают возможность трансформации разъяснительных актов в псевдонормативные, т.к. под видом толкования фактически будут

создаваться новые нормы, применяемые налоговыми органами в процессе контрольно-надзорной деятельности.

Многие советские теоретики права, в том числе и В.С. Нерсесянц, обращаясь в своих работах к проблеме аутентичного толкования, подвергали его жесткой критике. По мнению ученого, аутентичное толкование играет исключительно отрицательную роль, влияя на состояние законности и правопорядка в государстве, поскольку разрушает устойчивую иерархическую систему источников действующего права, девальвирует роль закона в правовой системе. В.С. Нерсесянц выразил убежденность в том, что указанный вид толкования способен привести к подмене общих требований закона ведомственными псевдотолкованиями, которые способны исказить суть права, заменив волю законодателя точкой зрения соответствующего органа или чиновника.[7, с. 503].

Что же касается судебного толкования, то оно, по большому счету, осуществляется любым судебным органом, отправляющим правосудие. Между тем, иметь правовое значение для правоприменительной деятельности могут только акты толкования судебных органов, имеющих на это законодательно закрепленное полномочие. К их числу относятся постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (принятые до его упразднения и не утратившие силу), а также постановления Конституционного Суда РФ.

В течение длительного времени в отечественной юридической науке доминировала научная доктрина, в соответствии с которой акты толкования, издаваемые высшими судебными инстанциями, имеют статус источников права. Позднее ученые стали говорить о прецеденте толкования правовой нормы, имеющем некоторую степень обязательности (С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров), о поднормативности официального толкования права (В.В. Лазарев), об интерпретационных нормах (С.С. Алексеев), о государственной обязательности даваемого разъяснения (Н.Н. Вопленко).

Все теоретики права, занимающиеся исследованиями в данной области, рано или

поздно сталкиваются с необходимостью определить свою позицию по вопросу признания за актами делегированного толкования обязывающего характера и, как следствие, признания за ними статуса источника права в рамках российской правовой системы. Следует признать, что у обеих сторон - сторонников и противников этой идеи имеются веские аргументы.

Аргументы сторонников придания актам толкования высших судебных органов статуса источника права сводятся к следующим положениям:

1. Интерпретационную деятельность суда, обладающую элементами правотворчества, некорректно оценивать в качестве средства удовлетворения личных амбиций судей. Более того, для высших судебных органов государства эта деятельность носит характер вынужденный. Попытка усматривать в ней стремление к отходу от конституционного принципа разделения властей, либо к притязанию на необоснованное расширение своих властных полномочий, априори некорректна.

2. Возможность вносить коррективы в нормативно-правовые акты посредством интерпретационной деятельности позволяет свети к минимуму вероятность конфликтов между интересами частно- и публично-правового характера.

3. Признание за Верховным Судом РФ правотворческой функции соответствует потребностям современного общества, поскольку данный орган обладает возможностью оперативно и своевременно возможность принимать меры к восполнению пробелов и преодолению коллизий в действующем законодательстве [6, с. 30].

Востребованность правотворчества высшего судебного органа обусловлена объективными причинами, среди которых, с одной стороны, несовершенство законодательства с точки зрения правил юридической техники (использование абстрактных и расплывчатых формулировок, отсутствие четкого категориального ряда, наличие коллизионных норм и т.п.), а с другой - динамика развития общественных отношений и неспособность законодателя быстро реагировать на этот процесс.

4. Дух и буква Конституции РФ, ее социально-нормативное назначение, опосредуемое содержанием, позволяют утверждать, что формирование источников права должно осуществляться при активном участии всех ветвей власти; этот подход отражает легитимность отправления их властных и реально востребованных обществом полномочий.

К числу основных аргументов «против» можно отнести следующие:

1. Толкование должно заключаться в выявлении смысла выраженной в норме воли законодателя, а не подмену ее волей толкователя. В последнем случае речь идет о создании новой нормы, что выходит за рамки правомочий судебного органа.

2. Осуществление высшими судебными органами правотворческих функций разрушает конституционный баланс сдержек и противовесов между различными ветвями государственной власти.

Следует обратить внимание на то, что в статье 126 Конституции Российской Федерации отсутствует прямое признание за Верховным Судом РФ права вынесения руководящих и обязательных постановлений, речь идет лишь о разъяснениях по вопросам судебной практики. В таком же текстуальном виде данное положение воспроизводится в Федеральном конституционном законе «О Верховном Суде Российской Федерации». Но при этом нельзя не признать, что каждое из постановлений пленумов Верховного Суда РФ оказывает корректирующее воздействие на правоприменительную практику, внося тем самым свой весомый вклад в деятельность механизма правового регулирования.

Замечу, что на законодательном уровне (ст. 170 АПК РФ, ст. 180 КАС РФ) постановления пленумов признаны самостоятельным юридическим основанием, которым *могут* руководствоваться суды при вынесении решений.

Постановления пленумов Верховного Суда РФ играют роль «живого» источника права, способного к трансформации по мере развития общественных отношений. Это проявляется в возможности внесения в их текст поправок, не связанных с изменения-

ми в законодательстве. Ученые признают, что «... уже стало реальностью, что постановления пленумов высших судов в Российской Федерации являются источниками права, используются правоприменителями, а зачастую и органами других ветвей власти в нормотворческом процессе»[6, с. 255].

На фоне этой дискуссии вызывает интерес подход, основывающийся на признании за актами толкования Пленума Верховного Суда РФ статуса источника подзаконных юридических норм - правовых позиций, являющихся результатом обобщения судебной практики*.

Более четко позиция законодателя по вопросу юридической силы актов судебного толкования выражена в федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации». В ст. 106 закона закрепляется положение, согласно которому толкование Конституции, данное Конституционным Судом РФ, *является обязательным*. Правоведы знают, что в практике указанного органа процесс разъяснения содержания конституционных норм нередко заканчивается появлением формулировок дефинитивного характера, обладающих, как отмечено выше, обязывающим характером для субъектов правоприменения.

Примером может служить ряд актов Конституционного Суда РФ, формирующих содержание понятий «частная жизнь» и «право на неприкосновенность частной жизни», которые активно используются законодателем, но при этом не имеют формы официально установленных дефиниций. Суд, в частности, отметил, что право на неприкосновенность частной жизни означает гарантированную государством возможность лица контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Понятие «частная жизнь» включает в себя область жизнедеятельности, не подлежащую контролю со стороны общества и госу-

дарства, при условии, что она не сопряжена с совершением противоправных деяний*.

На статус нормы права может также претендовать позиция Конституционного Суда РФ, определившего, что лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне. Из этого утверждения следует, что сбор, хранение, использование и распространение такой информации требует обязательного согласия данного лица[4].

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что в условиях российской правовой системы судебные нормативные решения, принимаемые высшими судебными органами, фактически выполняют роль актов судебного правотворчества. Вместе с тем острота научных дискуссий по данному вопросу не снижается. Необходимо аккумулировать усилия теоретиков и практиков, ориентируя их на выработку оптимальной правовой позиции по существу данной проблемы, которая в дальнейшем должна найти свое воплощение в действующем законодательстве.

*Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев назвал их «вторичными правовыми нормами».

* Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года N 248-О, от 26 января 2010 года N 158-О-О и от 27 мая 2010 года N 644-О-О

Список использованной литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 N 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 N 17-П «По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. N 1090-1 ГД "О некоторых вопросах применения Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и от 11 октября 1996 г. N 682-II ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 29.05.2001 N 83-Г01-08 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Анишина, В.И., Гаджиев, Г.А.* Судебные источники права в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов: процессы формирования и основные формы выражения // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М., 2006.
7. *Нерсесянц, В.С.* Общая теория права и государства. - М.: Норма, 2000. - 552 с.

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on May 29, 2014) (edited on March 15, 2018) [Electronic resource]. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".
2. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P of March 31, 2015 "On the Case on Verification of Constitutionality of Paragraph 1, Part 4, Article 2 of the Federal Constitutional Law "On the Supreme Court of the Russian Federation" and Paragraph 3, Subparagraph 1, Article 342 of the Tax Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of the Open Joint-stock Company "Gazprom Neft" [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No 17-P of November 17, 1997 "On the Case on Verification of Constitutionality of Resolutions of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of July 21, 1995 No. 1090-1 GD "On Some Issues of Applying the Federal Law "On Introducing Amendments and Additions to the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation" and of October 11, 1996 No. 682-II GD "On the Order of Applying Paragraph 2, Article 855 of the Civil code of the Russian Federation" [Electronic resource]. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".
4. The Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1253-O of June 28, 2012 "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Suprun Mikhail Nikolaevich on Violation of his Constitutional Rights by Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation" [Electronic resource]. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".
5. The Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 83-G01-08 of May 29, 2001 [Electronic resource]. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus".
6. *Anishina, V.I., Gadzhiev, G.A.* Judicial Sources of Law in the Practice of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts: The Processes of Formation and the Main Forms of Expression // Independence of the Judicial Branch of the Russian Federation / Edited by V.V. Ershov. M., 2006.
7. *Nersesyants, V.S.* General Theory of Law and State. - M.: Norma, 2000. - 552 pp.

УДК 343.611.63

**ПОСЯГАТЕЛЬНОСТЬ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ**
ТАЧОВУЗ БА ҲАЁТИ АРБОБИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ҲАМЧУН ТЕРРОРИЗМИ СИЁСӢ
**INFRINGEMENTS ON THE LIFE OF A STATE ACTOR OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN AS A POLITICAL TERRORISM**

КУДРАТОВ Н.А.
KUDRATOV N.A.

*Заведующий кафедрой экономического права Таджикского
государственного университета коммерции,
кандидат юридических наук, доцент*

*Мудир кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тиҷорати
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*
*Head of the Department of economic law of the Tajik state University of
Commerce, candidate of legal Sciences, associate Professor*

e-mail:
nek-kudratov@mail.ru

САФАРОВА З.М.
SAFAROVA Z.M.

*Старший преподаватель кафедры экономического права Таджикского
государственного университета коммерции
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии
тиҷорати Тоҷикистон*
*Senior Lecturer of the Department of economic law of the Tajik state
University of Commerce*

e-mail:
nek-kudratov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: МЕЛИКОВ У.А. - доцент кафедры экономического права Таджикского государственного университета коммерции, доктор юридических наук.

Тақриздиханда: МЕЛИКОВ У.А. - дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ.

Reviewer: MELIKOV U.A.- Associate Professor, Department of Economic Law, Tajik State University of Commerce, doctor of Law.

Аннотация: в статье рассмотрено понятие “политический терроризм”, раскрыта сущность и содержание посягательства на жизнь государственного деятеля Республики Таджикистан в качестве политического терроризма. Исходя из анализа нормативных правовых актов Республики Таджикистан, представлено авторское понятие государственного деятеля.

Ключевые слова: терроризм, политический терроризм, государственный деятель, насилие, индекс терроризма, политический инструмент.

Аннотатсия: дар мақола мафҳуми “терроризми сиёсӣ” дода шуда, ҳамчунин ба моҳият ва мазмуни таъовуз ба ҳаёти арбоби давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун терроризми сиёсӣ равшанӣ андохта шудааст. Дар асоси таҳлили қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми “арбоби давлатӣ” пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: терроризм, терроризми сиёсӣ, арбоби давлатӣ, таъовуз, индекси (нишондиҳандаи) терроризм, воситаи сиёсӣ.

Annotation: the article examines the concept of political terrorism, reveals the essence and content of the encroachment on the life of a statesman of the Republic of Tajikistan as political terrorism. Based on the analysis of regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan, the author's concept of a statesman is presented.

Keywords: terrorism, political terrorism, statesman; violence, terrorism index, political tool.

Дефиниция «террор» происходит от латинского «terror», что означает «ужас или непредсказуемая опасность». Согласно Оксфордскому словарю английского языка, слово «террор» было впервые упомянуто в 1795 году в «Мысли о французской революции» Э. Бёрка, где якобинцы использовали массовый террор как политический инструмент для легитимации гражданских лиц [1, с. 124]. Однако в последних исследованиях термин «терроризм» выводят из французского «terroriser», что означает «запугивать насилием, держать в состоянии постоянного страха». В современном понимании он означает «оппозиционную деятельность экстремистских организаций или отдельных лиц с целью систематического или единичного использования насилия (или его угрозы) с целью запугивания любого (правительства, партии, населения, группы и т. п.)» [2].

Если терроризм можно определить в обществе как одну группу людей, использующих насилие для запугивания другой группы, то можно сказать, что терроризм существовал с появлением первых человеческих групп. Однако переход к литературе как политическому термину произошел с Французской революцией XVIII века. В последующие 1789 г., когда режим Якобинской конвент возглавлял Францию, терроризм стал предметом политики и права. Этот период охватывает 13-месячный период, известный как «Reign de la Terreur» (Царствование террора) (1789/1790). Дей-

ствия якобинцев под руководством М. Робеспьера оставили свой след в этот период. При этом целью насильственных действий являлось искоренение антиреволюционеров в обществе и недопущение монархии к управлению страной.

Терроризм как метод политической борьбы, который используют в крайних случаях для достижения политических целей в различных кризисных ситуациях был и остается. Причинами использования терроризма в основном являются острые противостояния, связанные с социальной несправедливостью, религиозными и территориальными противоречиями, застоём общества. К нему прибегают тогда, когда не видят иного пути либо в связи с отсутствием других ресурсов борьбы, или стремятся радикально изменить поведение людей, запугав их актами террора.

Необходимо отметить, что терроризм трансформируется и приобретает транснациональные черты, что превращает его в глобальную проблему. Он не только дестабилизирует ситуацию в определенной стране, но и нарушает систему безопасности мирового порядка. Сегодня даже самые мощные государства, такие, как США, Англия, Российская Федерация, Германия, Франция не в силах обеспечить безопасность своих граждан, и угроза терроризма остается одной из основных опасностей для политической жизни мирового сообщества. Эта опасность не только не снижается, но наоборот, год за годом возрастает.

Заметим, что борьба с международным терроризмом продолжается веками. Однако, после 11 сентября 2001 г., когда в Нью-Йорке и Вашингтоне произошли террористические атаки, которые потрясли мировое сообщество своей беспрецедентностью и масштабностью последствий, международный терроризм и транснациональная организованная преступность стали рассматриваться как феномены.

До этих событий, мировое сообщество боролось только с проявлениями транснациональной организованной преступностью и международным терроризмом, а не с их идеологическими причинами и программными действиями.

Одни причину терроризма связывают в отсталости развивающихся стран, другие - в нездоровой психике отдельных лиц, третьи - в фанатичных, религиозных, особенно исламистских группах, четвертые - в борьбе за освобождение, суверенитета государства, самоопределения нации и т.п.

Вместе с тем, без основательного скоординированного подхода мирового сообщества и правительств всех государств мира, к феномену международного терроризма и транснациональной организованной преступности, мир на нашей планете является весьма зыбким.

Напомним, что в современных условиях борьба с терроризмом ведется на международном, региональном, межгосударственном уровне, а также на уровне отдельного государства. При этом на международном уровне одним из приоритетных направлений деятельности ООН и других международных организаций является борьба с терроризмом, т.к. деятельность террористических организаций представляет угрозу не только национальным интересам, но и безопасности всего мира.

Основные требования по противодействию терроризму (его финансирование) указаны в Резолюции СБ ООН 15.10.2017 - №1267 (1999), которая имеет обязательную силу для всех государств-членов ООН и направлена против движения «Талибан», а также в Резолюции 1373 (2001), принятой 28.09.2001, имеющей универсальный характер и направленную против финансиру-

ния терроризма в целом, в отличие от вышеупомянутой резолюции СБ ООН 1267 (1999).

Однако, к сожалению, усилия международного сообщества в борьбе с терроризмом являются недостаточно эффективными, о чем свидетельствует, в частности, широкомасштабная террористическая деятельность ИГИЛ (Исламское Государство Ирака и Леванта, организация, запрещенная в Республике Таджикистан) [3, с. 3].

Последние данные статистики свидетельствуют о существовании около тысячи организаций, использующих в своей деятельности запугивание населения и захвата власти[4].

Терроризм трансформируется как по своим целям (становится многоцелевым), так и по формам и методам. Он предусматривает воздействие не только политическое, но и направлено на разрушение национальных, религиозных основ государства, общества.

Терроризм, а также многочисленные факторы, вызывающие террористическую преступность, назван в числе основных угроз национальной безопасности Таджикистана.

По международным рейтингам Таджикистан считается государством с высоким уровнем терроризма. Сравнительный анализ по годам представлен в следующих таблицах [5].

Рейтинг стран мира по уровню терроризма в 2016 г. приведен в таблице:

№	Рейтинг	Страна	Индекс
1.	1	Ирак	9.96
2.	2	Афганистан	9.444
3.	3	Нигерия	9.314
4.	4	Пакистан	8.613
5.	5	Сирия	8.587
6.	11	Украина	7.132
7.	30	Россия	5.43
8.	56	Таджикистан	3.086
9.	84	Кыргызстан	1.445
10.	86	Беларусь	1.357

Рейтинг стран мира по уровню терроризма в 2017 г.

№	Рейтинг	Страна	Индекс
1.	1	Ирак	10.0
2.	2	Афганистан	9.44
3.	3	Нигерия	9.01
4.	4	Сирия	8.62
5.	5	Пакистан	8.40
6.	17	Украина	6.56
7.	33	Россия	5.33
8.	67	Казахстан	2.95
9.	72	Таджикистан	2.43
10.	75	Армения	2.37

В 2020 г. сайт Vision of Humanity (издание Института Экономики и Мира - Institute for Economics and Peace) опубликовал ежегодный рейтинг Глобального Индекса Терроризма 2019 г. Согласно этому рейтингу, Таджикистан занимает 50 место, и это является тревожным сигналом.

Рейтинг стран мира по уровню терроризма в 2019 г. [6]

№	Рейтинг	Страна	Индекс
1.	1	Афганистан	9.603
2.	2	Ирак	9.241
3.	3	Нигерия	8.597
4.	4	Сирия	8.006
5.	5	Пакистан	7.889
6.	24	Украина	5.547
7.	37	Россия	4.9
8.	50	Таджикистан	3.947
9.	85	Казахстан	1.566
10.	87	Кыргызстан	1,467

Причиной резкого роста индекса терроризма в Таджикистане является совершение некоторых террористических актов в 2018-2019 гг. Например, нападение боевиков террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ), 6 ноября 2019 г. на пограничную заставу «Ишкобод» в Таджикистане [7]. Законом Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 г. прямо указано, что разведывательная, террористическая, диверсионная и иная, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Республики Таджикистан деятельность специальных служб, организаций иностранных государств и от-

дельных лиц относятся к угрозам национальной безопасности.

Учитывая это Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее - УК РТ) в ст. 179 установил ответственность за терроризм, а также за преступления террористического характера (ст. 179¹ «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», ст. 179² - «Финансирование преступлений террористического характера» и ст. 179³ «Публичные призывы к совершению преступлений террористического характера»).

«В основном терроризм является продолжением политической борьбы насильственными, жестокими по форме средствами, которые направлены в итоге против политических организаций, политических лидеров или государственно-властных структур» [8, с. 36]. При этом понятие «терроризм» трактуется как осуществление, применение террора; деятельность и тактика террористов. Террор - это острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения.

В современных исторических и социально-экономических условиях терроризм, бесспорно, стал одним из методов политической борьбы. В УК РТ категория «политический терроризм» отсутствует, и это является одним из пробелов в отечественном уголовном законодательстве.

Для того, чтобы исследовать посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан в качестве политического терроризма, прежде всего, необходимо раскрыть сущность и содержание самой категории политического терроризма. В доктрине уголовного права, международного уголовного права и политологии, единого понимания определения политического терроризма не существует.

Политический терроризм является видом террористической деятельности, претендующий на моральную мотивацию и моральное оправдание. Сегодняшние реалии таковы, что проблема исследования феномена политического терроризма существует,

прежде всего, в условиях отсутствия его однозначного понимания; нет четких критериев идентификации общественно опасных акций, признающихся как террористические.

Следует отметить, что ни одна из теорий терроризма пока не в состоянии дать исчерпывающего ответа на вопросы, связанные с политическим терроризмом. Рассмотрение феномена политического терроризма в его сущностном и содержательном измерениях на уровне социально-философской плоскости позволяет исследовать лишь отдельные аспекты этой проблемы. Общество должно проводить взвешенную политику по борьбе с международным терроризмом в целом и политическим, в частности, разработав четкие стандарты международного сотрудничества по решению этой проблемы

По мнению известного специалиста Г. Вардлоу, «... политический терроризм - это применение или угроза применения насилия со стороны лица или группы лиц, действующих как на поддержку, так и против существующей власти, когда подобная акция направлена на создание атмосферы крайнего беспокойства или создания запугивающего воздействия на соответствующую группу населения, которая численно превышает количество непосредственных жертв (то есть лиц, которые пострадали в террористической акции), с целью принуждения этой группы пойти на соответствующие уступки политическим требованиям, что выдвигаются террористами» [9, с. 16].

Политический терроризм приобретает оружие массового уничтожения, имеет интернациональный характер. Терроризм - это нелегитимная форма насильственных действий. «Формула террора остается неизменной: выдвижение требований (конфликт) - угрозы прибегнуть к насилию - отказ - осуществление насильственной акции - ужас - неадекватные действия - новые волны страха - новые террористические акции» [10, с. 84].

Е. Миколас также убежден в том, что терроризм является средством достижения политических целей. Автор подчеркивает важность реальной возможности соверше-

ния террористического акта, поскольку его целью является запугивание правительства и населения для принятия выгодных для террористов решений [11, с. 88].

С. Ланцов, акцентируя внимание на политическом аспекте террора, определяет его как «применение насилия, учитывая физическое уничтожение людей, для достижения какой-либо политической цели» [12, с. 126].

С. Рябов под терроризмом понимал «осуществление политической борьбы средствами запугивания, насилия вплоть до физической расправы с политическими противниками; дестабилизацию общества, государственного политического строя с помощью систематического насилия и страха, политических убийств, провокаций» [13, с.235].

Важное значение для теории и социальной практики существования феномена политического терроризма имеет рассмотрение политического экстремизма, допустимость насильственных способов при решении социальных проблем. Традиционная для нашей ментальности терпимость к насилию, его постоянное присутствие во всех формах общественных взаимосвязей, особенно в политике, дополняется правовым нигилизмом, который позволяет легитимировать произвол в нужном для определенных социальных групп направлении, доводить его до стадии беззакония под экстремистскими лозунгами.

«В научных кругах сегодня еще недостаточно освещена и проработана достаточно актуальная проблема - проблема связи экстремистского мировоззрения с террористической деятельностью ... Если чаще всего политический экстремизм понимается как конкретные целевые идеи, то политический терроризм следует понимать как действия по достижению этих идей. Но сами по себе эти идеи не возникают - необходимые противоречия в обществе, в политике, поскольку далеко не всем такая идеология признается единственно верной» [14, с. 43].

Таким образом, особенностью политического терроризма является запугивание населения в качестве способа влияния на власть, инструмент давления на нее. В осно-

ве политического терроризма находятся этнические, религиозные, идеологические и другие группы, однако цель всегда одна. Под политической целью следует понимать стремление получения и удерживания власти, свержение имеющегося режима, влияние на принятие решений органами государственной власти на внутренние, региональные и мировые политические процессы. При этом центральным элементом политического террора является террористический акт.

Политический терроризм проявляется в шантаже государственных деятелей, убийствах людей, нанесении им телесных повреждений, уничтожении различных стратегически важных и хозяйственных объектов, захвате заложников, преступном вмешательстве в работу транспортной системы и других насильственных действиях.

Как мы видим, из указанных выше действий посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан относится к политическому терроризму, т.е., данный вид терроризма имеет политическую цель.

В ст. 310 УК РТ устанавливается ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно, с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности, или совершения мести за эту деятельность (террористический акт). Она выступает насильственным методом подавления политических противников.

В результате совершения этого преступления нарушается, прекращается или изменяется в нежелательном для общества и государства направлении деятельность государственного или общественного деятеля. Этим и обусловлена высокая степень общественной опасности данного преступления.

В Уголовных кодексах некоторых стран СНГ под посягательством на жизнь государственного деятеля, в частности, Президента, понимается также и причинение этому должностному лицу каких-либо телесных повреждений (ч.2 ст. 158 УК Рес-

публики Узбекистан 1994 года) или какого-либо вреда здоровью (ч.1 ст.176 УК Республики Туркменистан 1997 года). И что совершенно непонятно, так это отнесение к противоправным действиям, предусмотренным как посягательство на жизнь государственного деятеля -оскорбления и клеветы в отношении Президента Республики Узбекистан (ч. 3 в. 158 УК Республики Узбекистан 1994 года) и Президента Республики Туркменистан (ч. 1 ст. 176 УК Республики Туркменистан 1997 года). Иначе как непродуманностью, наличие таких уголовно-правовых норм в УК этих стран, объяснить это невозможно.

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля основным непосредственным объектом является политическая система Республики Таджикистан, деятельность политических партий как общественного центра политической системы Республики Таджикистан, т.е. интересы политической власти государства, а также и жизнь носителей такой власти.

Именно в результате непосредственного посягательства на личность государственного или общественного деятеля, принимающего активное участие в государственной или общественной жизни страны, нарушается нормальное функционирование политической системы.

В доктрине уголовного права идет спор о том, что данное преступление имеет и дополнительный непосредственный объект - это жизнь государственного или общественного деятеля.

Проанализировав соответствующую литературу, мы пришли к выводу, что в юридической науке не существовало и до сей поры не существует четкого, обобщенного и единого мнения об объекте посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля и такая ситуация нуждается в дальнейшем исследовании.

Анализ доктрины уголовного права и уголовного законодательства даёт возможность определить объект исследуемого преступления как безопасность государства в политической сфере (политическая система государства), т.е. общественные отношения в сфере осуществления высшей государ-

ственной власти, которые обеспечивают ее нормальное функционирование, и в сфере деятельности политических партий.

Для квалификации деяния «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан» важно выяснение содержания понятий «государственный деятель» и «общественный деятель» Республики Таджикистан, поскольку по действующему уголовному законодательству посягательство только на этих лиц может образовать состав преступления, предусмотренного ст. 310 действующего УК РТ.

Проанализировав соответствующую литературу, мы пришли к выводу о том, что в юридической науке четкого, обобщенного терминологического понятия государственного и общественного деятеля не существует и такая ситуация нуждается в исправлении. Понятие «потерпевший» в законе не конкретизировано, в указанной статье УК РТ использованы родовые понятия: «государственный или общественный деятель». В юридической и политической литературе чаще всего приводится определенный перечень руководителей страны и должностных лиц высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также прокуратуры и т.д.

Определяя существенные признаки и объем этих понятий следует, во-первых, исходить из того, что ими охватываются не любые граждане, а достаточно узкая категория лиц; иначе закон не использовал бы названные понятия. Во-вторых, эти понятия имеют те же признаки и тот же смысл, что и одноименные понятия, используемые в различных отраслях права, т.к. терминология и содержание понятий в различных отраслях права должны быть принципиально едиными. Иначе возникает путаница понятий, которые могут привести к нарушениям законности. И, в-третьих, очевидно, что каждое из названных понятий характеризуются своими специфическими признаками и отличительным от других содержанием.

На наш взгляд, в диспозиции ст. 310 УК РТ законодатель должен конкретизировать перечень лиц, которые являются государственными или общественными деятелями

Республики Таджикистан. Неясность (неточность) указанной терминологии приведет к путанице и возможности неверной квалификации в связи с конкуренцией норм об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и за убийство по мотиву политической ненависти или вражды (п. «м» ч. 2 ст. 104 УК РТ), а также за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 104 УК РТ). Кроме того, неопределенные и субъективные оценки дают возможность отнести к потерпевшему от этого совершенного преступления любое лицо, имеющее более или менее значительные полномочия как в государственно-властной, так и общественно-политической сферах. В таком случае, соответствующая норма уголовного закона, устанавливающая ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может потерять свою специфику и его действие может выйти за пределы той группы преступлений, к которой она отнесена.

Исходя из Закона РТ «О государственной службе» от 5 марта 2007 года, № 233 и Указа Президента РТ «О Реестре государственных должностей Республики Таджикистан» [15] мы считаем, что государственные деятели - это лица, занимающие государственные должности государственной власти и политические должности государственной службы. Этими лицами являются: Президент РТ, Председатель Маджлиси Милли Маджлиси Оли РТ, Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Члены ММ МО РТ, Депутат МН МО РТ, Премьер-министр РТ, его первый заместитель и заместители, а также другие лица, за исключением судей. Дело в том, что при признании судьи потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 310 УК РТ, во-первых, надо иметь в виду, что УК РТ содержит специальную норму об ответственности за посягательство на его жизнь (ст. 356 УК РТ).

Во-вторых, согласно смыслу, п. 4 ст. 14 Конституционного Закона РТ «О судах Республики Таджикистан» (от 26 июля 2014

г.№1084), судья не может принадлежать к политическим партиям, проявлять привязанность к ним, участвовать в политических акциях, митингах, забастовках. Судья не может быть кандидатом на выборные должности в органы государственной власти, участвовать в предвыборной агитации.

Анализ уголовных законодательств государств-участников СНГ (за исключением УК Украины) показал, что ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля изложена в общей форме - без указания, какие именно должностные лица могут быть жертвами этого преступления. Только в диспозиции ст. 112 УК Украины приведен полный перечень лиц, которые являются государственными или общественными деятелями. Так, согласно этой статье, «государственными или общественными деятелями являются только Президент, Председатель Верховной Рады, народный депутат, Премьер-министр, член Кабинета Министров, Председатель либо судья Конституционного Суда или Верховного Суда, или высших специализированных судов, Генеральный прокурор, Уполномоченный Верховной Рады по правам человека, Председатель Счетной палаты, Председатель Национального банка Украины, а также руководитель политической партии» [16]. Данный пример является руководством для совершенствования уголовного законодательства других государств СНГ, так как, во-первых, правоприменитель конкретно знает, как квалифицировать совершенное преступление, во-вторых, конкретизированность круга потерпевших не дает возможности широко толковать этот перечень.

Таким образом, терроризм - явление интернациональное, не имеет гражданства и религиозной идентичности. Вместе с тем, он может принимать различные формы: от священной войны до классовой борьбы и национального возрождения. Однако, какие бы внешние атрибуты не использовал терроризм, его сущность остается антигуманной.

Стратегии терроризма дискредитируют любую идею, разрушают любые благородные цели, путь террора - это всегда путь деградации, и чтобы предотвратить распространение деструктивного правосознания в любой стране, необходимо активнее бороться с преступностью, обеспечить правовую и социальную защищенность населения, предоставить равные возможности в получении образования, медицинском обслуживании всем слоям населения независимо от социального положения и этнического происхождения.

Через систему образования и воспитания государство должно сформировать определенные ценности и установки по предотвращению появления преступных мотивов в образе жизни и поведении граждан (особенно молодежи).

В каждом конкретном случае при решении вопроса о том, является ли пострадавший государственным деятелем, достаточно выяснить, относится ли занимаемая им должность к государственной должности государственной власти, политической должности государственной службы, и пользуется ли он правом решающего голоса по всем вопросам, рассматриваемым на заседаниях этих органов.

Использованная литература

1. *Öktem, E.* Terörizm, İnsancıl Hukuk ve İnsan Hakları (Терроризм, гуманитарное право и права человека) / E. Öktem.-İstanbul: Derin Yayınları. 2007. - 158 с.
2. Политологический энциклопедический словарь / сост. В.П. Горбатенко; под ред. Ю.С. Шемшученко, В.Д. Бабкина, В.П. Горбатенко. - второй изд., дополн. и перераб. - К.: Генеза, 2004. - 736 с.
3. *Мирзоахмедов, Ф.А.* Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Ф.А. Мирзоахмедов.-М., 2016. - 194 с.
4. Список террористических организаций // [Электронный ресурс]: Режим доступа - https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_террористических_организаций (дата обращения: 04.01.2020).
5. Globalterrorismindex 2016. - NewYork, 2017. - P. 124 с.
6. Global terrorism index 2019. - Sydney,2019. - P. 101 с.

7. Боевики ИГИЛ напали на погранзаставу в Таджикистане // [Электронный ресурс]: Режим доступа - <https://www.dw.com/ru/боевики-иг-напали-на-погранзаставу-в-таджикистане/a-51130134> (дата обращения: 04.01.2020).

8. *Гумбатов, Т.* Террор и терроризм: плоскость понятийного взаимодействия / Т. Гумбатов // Научный журнал НПУ имени М.П. Драгоманова. Серия 22: Политические науки и методика преподавания социально-политических дисциплин. - 2013. - № 10. - С. 36-41.

9. *Wardlaw, G.* Political Terrorism: Theory, tactics, and counter measures (Политический терроризм: теория, тактика и меры противодействия) / G. Wardlaw. - N.Y.: Press Syndicate of the University of Cambridge. - 1986. - 268 p.

10. *Бардин, О.М.* Насилие, война, терроризм как способы разрешения конфликтной ситуации: политологический анализ сущности понятий / О. М. Бардин // Люди на і політика. - 2003. - (29). - С. 83 - 94.

11. *Тимофеева, Н.* К вопросу об определении терроризма в работах зарубежных правоведов / Н.Ю. Тимофеева // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2008. - № 3. - С. 87-92

12. *Ланцов, С.А.* Террор и террористы. Словарь / С.А. Ланцов. - СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. - 184 с.

13. *Рябов, С.Г.* Политологическая теория государства / С.Г. Рябов. - К.: Тандем, 1996. - 240 с.

14. *Дзьобань, А.П.* Политический терроризм и политический экстремизм: к проблеме разграничения понятий / А. П. Дзьобань, Е.А. Кальницкий // Научные записки Харьковского университета воздушных сил. Социальная философия, психология. - 2007. - № 2 (26). - С. 41-45.

15. Указ Президента Республики Таджикистан «О Реестре государственных должностей Республики Таджикистан» // [Электронный ресурс]: Режим доступа - АДЛИЯ: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / М-во юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. (CD-ROM).

16. Уголовный кодекс Украины. - К., 2019.

References

1. *Öktem, E.* Terörizm, İnsancıl Hukuk ve İnsan Hakları / E. Öktem. - İstanbul: Derin Yayınları. 2007. - 158 p.
2. Political science encyclopedic dictionary / comp. V.P. Gorbatenko; under the editorship of Yu.S. Shemshuchenko, V.D. Babkina, V.P. Gorbatenko. - second ed., Supplement. and reslave. - K.: Genesa, 2004. - 736 p.
3. *Mirzoahmedov, F.A.* Criminal liability for terrorism under the laws of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation (comparative legal study). Diss. ... cand. legal sciences. 12.00.08 / F.A. Mirzoahmedov. - M., 2016. - 194 p.

4. List of terrorist organizations [Electronic resource] https://ru.wikipedia.org/wiki/List_of_terrorist_organizations (Date of treatment 04.01.2020)

5. Global terrorism index 2016. - New York, 2017. - 124 p.

6. Global terrorism index 2019. - Sydney, 2019. - 101 p.

7. ISIS militants attacked a border post in Tajikistan [Electronic resource] <https://www.dw.com/en/militants-and-napali-on-granzastava-tajikistan/a-51130134> (Date of treatment 04.01.2020)

8. *Gumbatov, T.* Terror and terrorism: the plane of conceptual interaction / T. Gumbatov // Scientific journal NPU named after M.P. Dragomanova. Series 22: Political sciences and methods of teaching social and political disciplines. - 2013. - № 10. - P. 36-41.

9. *Wardlaw, G.* Political Terrorism: Theory, tactics, and counter measures / G. Wardlaw. - N.Y. : Press Syndicate of the University of Cambridge. - 1986. - 268 p.

10. *Bardin, O.M.* Violence, violence, terrorism as a way to improve the situation of conflict: a political analysis of everyday life understand / O.M. Bardin // Lyudina i politika. - 2003. - (29). - P. 83 - 94.

11. *Timofeeva, N.* On the definition of terrorism in the works of foreign jurists / N.Yu. Timofeeva // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. - 2008. - № 3. - P. 88

12. *Lantsov, S.A.* Terror and terrorists. Dictionary / S.A. Lantsov. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2004. - 184 p.

13. *Ryabov, S.G.* Political theory of power / S.G. Ryabov. - K.: Tandem, 1996. - 240 p.

14. *Dzoban, A.P.* Political terrorism and political extremism: towards the problem of differentiation of concepts / A.P. Dzoban, E.A. Kalnitsky // Scientific Notes of Kharkov University of Air Force. Social philosophy, psychology. - 2007. - No. 2 (26). - pp. 41-45.

15. The decree of the President of the Republic of Tajikistan "On the Register of state posts of the Republic of Tajikistan" // [Electron. resource] // ADLIA: Centralization. legal information bank of the Republic of Tajikistan. Version 7.0 / M - in the justice of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2016. (CD - ROM).

16. The Criminal Code of Ukraine. - K., 2019.

УДК 340.114.5:351.74

**АҲАМИЯТИ ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚИИ КОРМАНДОНИ МАҚМОТИ КОРҲОИ
ДОХИЛӢ ДАР ТАЪМИНИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД**

**ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**THE IMPORTANCE OF THE LEGAL CULTURE OF THE STAFF OF THE INTERNAL
AFFAIRS IN PROVIDING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN**

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

*Муовини раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии
Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Заместитель председателя Комитета Маджлиси намояндагон
Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и
правам человека, кандидат юридических наук, доцент*

*Deputy Chairman of the Majlisi Namoyandagon Committee of the Majlisi
Oli of the Republic of Tajikistan on legislation and human rights,
candidate of legal sciences, associate professor*

E-mail:
rrm_67@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Рецензент: МАНСУРЗОДА А.М. – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Reviewer: MANSURZODA A.M. - head of the organizational-scientific and editorial-publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, police lieutenant colonel.

Аннотатсия: дар мақола нақши фарҳанги ҳуқуқи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аҳамияти шуури ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ дар ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқӣ муқаррар карда мешавад. Инчунин дар мақола зикр мегардад, ки аз сатҳи таҳассусият, касбият ва фарҳанги ҳуқуқи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ самаранокии фаъолияти механизми танзими ҳуқуқӣ, муносибати шаҳрвандон нисбат ба қонун ва зухуроти ҳуқуқӣ вобаста мебошад.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанги ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, тартиботи ҳуқуқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ниғилизми ҳуқуқӣ.

Аннотация: в статье раскрывается роль правовой культуры сотрудников органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, значение правосознания и право-

вого воспитания в формировании правовой культуры. Отмечается, что эффективность механизма правового регулирования зависит от уровня квалификации, профессионализма и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, отношения граждан к закону и правовым явлениям.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовое воспитание, правопорядок, общественный порядок, сотрудники органов внутренних дел, права и свободы человека и гражданина, правовой нигилизм.

Annotation: the article reveals the role of legal culture of employees of internal affairs bodies in ensuring human and civil rights and freedoms, the importance of legal awareness and legal education in the formation of legal culture. It is noted that the effectiveness of the mechanism of legal regulation depends on the level of qualifications, professionalism and legal culture of employees of the internal affairs bodies, the attitude of citizens to the law and legal phenomena.

Keywords: legal culture, legal awareness, legal education, law and order, public order, employees of internal affairs bodies, human and civil rights and freedoms, legal nihilism.

Сатҳи таҳассусият ва касбияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба самаранокии фаъолияти механизми танзими ҳуқуқӣ, инчунин муносибати шаҳрвандон нисбат ба қонун ва зӯҳуроти ҳуқуқӣ – мавҷудбудани эътибори давлат ва ҳуқуқ дар байни аҳоли ва сатҳи шуури ҳуқуқии онҳо таъсири бениҳоят зиёд мерасонад. Фаъолияти муназзами механизми дар боло зикргардида маҳз ба фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ вобаста мебошад [2, с. 7].

Ягонагии адолат ва қонуният дар он зоҳир мегардад, ки қарорҳои қабулнамудаи мақомоти давлатӣ бояд ҳамзамон ба маъноӣ ҳарду мафҳум мутобиқат кунанд: танҳо қарори одилона метавонад қонунӣ бошад, беадолатӣ дар навбати худ, қонунӣ буда наметавонад.

Агар фаъолияти судья, прокурор, муфаттиш ба қонун ва моҳияти дуруст даркшавандаи он асос ёфта бошад, дар ин сурат он ба меъёрҳои ахлоқие, ки дар навбати худ сарчашмаи қонун мебошанд, мутобиқ мегардад. Ҳамин тарик, дӯр шудан аз қонун ҳамчун бадахлоқӣ баҳогузорӣ мешавад, зеро он на танҳо ба меъёрҳои ҳуқуқ ва ахлоқ, балки ба одоби касбии корманди мақомоти корҳои дохилӣ низ муҳолиф мебошад.

Ба саволи мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ»-ро шарҳ диҳед, донишҷӯён унсурҳои асосии мафҳуми мазкурро мутаносибан аз рӯи фоиз чунин номбар карданд: дониши ҳуқуқӣ – 29 %, шуури

ҳуқуқӣ – 23 %, муносибати арзишнок нисбат ба ҳуқуқ – 22 %, кирдори қонунӣ – 13 %, дониш ва малакаи ҳуқуқӣ – 8 %, фаъолнокии ҳуқуқӣ – 58 %.

Аз ин бармеояд, ки ҷавонон ба фаҳмиши илмию назариявии фарҳанги ҳуқуқӣ наздиктаранд, аммо ба донишҷӯён шарҳ додани мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқӣ» душвор буд. Дониши ҳуқуқӣ, ки дар тадқиқоти мазкур аҳамияти аз ҳама бештар дорад, ба таркиби шуури ҳуқуқӣ дохил мешавад ва ин ҳолат имкон медиҳад, ки оид ба аҳамияти маҳсули он дар фарҳанги ҳуқуқӣ ҳулоса барорем.

Фаҳмидан зарур аст, ки шакли гаркунии (деформатсияи) шуури ҳуқуқӣ, ба монанди нуқсонҳо дар дониши ҳуқуқӣ, метавонад ба фарҳанги ҳуқуқӣ таъсири ҷиддӣ расонад ва ҳатто сатҳи онро паст кунад. «Мувофиқан, танҳо тавассути баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ, аз ҷумла, бо ёрии воситаҳои ахбори омма, хусусан, дар насли наврас, метавонем барои қонуният ва тартиботи ҳуқуқии ояндаи мамлакат замина гузорем» [3, с. 244-245].

Тарбияи ҳуқуқӣ дар раванди баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ нақши муҳим дорад. «Проблемаи баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон, шахсони мансабдор, аз байн бурдани нигилизми ҳуқуқӣ айни ҳол яке аз мушкилоти доғи рӯз буда, ҳалли ҳар чӣ тезтарро талаб мекунад» [10, с. 74].

Фарҳанги ҳуқуқӣ бевосита ба сатҳи шуури ҳуқуқии ҷомеа, маҳз сатҳи огоҳии

ҳуқуқи аҳоли, арзёбии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд дар ҷомеа вобаста мебошад.

Бегуфтугӯ, тарбияи ҳуқуқӣ фаъолиятест, ки мақсади он аз насл ба насл боқӣ гузоштани фарҳанги ҳуқуқӣ ва таҷрибаи ҳуқуқи ҷамъият ҳисобида мешавад.

Тарбияи ҳуқуқиро ба маънои васеъ ҳамчун иҷтимоӣ кунонии ҳуқуқӣ дар ҷомеа фаҳмидан лозим аст, ки таҳти таъсири муҳит, шахсони мансабдор ва давлат ба амал меояд.

Ба маънои маҳдуд, тарбияи ҳуқуқӣ, ин баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқи инсон, гурӯҳи одамон ё умуман ҷамъият мебошад.

Тарбияи ҳуқуқӣ дорои сохтори мураккаб аст. Унсурҳои тарбияи ҳуқуқӣ инҳоянд:

1. Субъектони тарбия – давлат ва мақомоти он, шахсони мансабдор, созмонҳои ҷамъиятӣ.

2. Объектҳои тарбия – афроди алоҳида, гурӯҳи аҳоли – ҷавонон, хизматчиёни ҳарбӣ ва ғайра.

3. Мазмуни тарбия – пешниҳоди таҷрибаи ҳуқуқи ҷомеа, шакл ва усулҳои тарбияи ҳуқуқӣ.

Оид ба мазмуни тарбияи ҳуқуқӣ ҳаминро гуфтан лозим аст, ки мақсади он баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқи фардӣ ва гурӯҳии ҷомеа, яъне, фарҳанги ҳуқуқи ҷомеа мебошад. Огоҳии ҳуқуқӣ ва таҷрибаи дар шуури ҳуқуқи ҷамъиятӣ мавҷудбуда ба тариқи восита, шакл ва усулҳои мувофиқ дарк мешаванд.

Ба шаклҳои тарбияи ҳуқуқӣ – таълимоти ҳуқуқӣ, ташвиқоти ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқи шахсони ҳуқуқвайронкунанда ва амалияи ҳуқуқӣ дохил мешаванд [4, с. 198].

Тарбияи ҳуқуқӣ бо таълимоти ҳуқуқӣ алоқамандии зиёд дорад: тарбия бе таълим амалӣ шуда наметавонад, таълим бошад, дар навбати худ, таъсири тарбиявӣ низ дорад [9, с. 58].

Байни онҳо фарқ гузоштан мумкин аст, лекин фарқи шартӣ, вобаста ба самти таъсирирасонӣ: тарбия асосан аз ҷиҳати эҳсосию иродавӣ, арзишӣ, ҷиҳатҳои мафкуравии шуур ва таълим аз ҷиҳати

идроқи оқилона бо ҳадафи таъсирирасонии иттилоотӣ ва шиносӣ ба инсон таъсир мерасонад. Таъсирирасонии арзишноқ, эҳсосию иродавӣ бо амалияи воқеии ҳуқуқӣ ниҳоят маҳдуд карда шудааст, зеро шахсиятро ба арҷгузорӣ ба он арзишҳое, ки дар шуури ҷамъиятӣ ва фаъолияти одамон мавҷуд нестанд, аммо дар суҳан, дар эъломияҳои ҳоли ва изҳороти демагогӣ эълон карда мешавад (ба мисли изҳороти демагогии пешвоёни сиёсӣ дар назди аҳоли), водор намудан ғайриимкон мебошад. «Алоқамандии тарбияи ҳуқуқӣ ва таълимоти ҳуқуқӣ дар он аст, ки мақсади ҷунин фаъолият баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқи ҷомеа мебошад» [8, с. 141].

Таъмин набудан аз ҷиҳати ҳуқуқӣ, дар навбати худ, метавонад боиси пайдошавии нигилизми ҳуқуқӣ, яъне муносибати манфӣ нисбат ба ҳуқуқ, қонунҳо ва шакли ҳуқуқи ташкили муносибатҳои ҷамъиятӣ гардад.

Барои пешгирии ташаккули нигилизми ҳуқуқӣ дар байни аҳоли, баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқи ҷомеа ба воситаи иттилоотонии аҳоли аз нишондодҳои ҳуқуқи мавҷуда зарур аст. Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бояд ҳамеша дар хотир доранд, ки ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд мақсади асосии фаъолияти онҳо ба ҳисоб меравад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ бо сатҳи бадастовардаи рушд дар ташкили ҳуқуқи ҳаёти одамон, ки бо сохти иҷтимоӣ, маънавӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ вобаста аст, ифода меёбад ва он, дар навбати худ, аз сатҳи рушди фаъолияти ҳуқуқӣ, санадҳои ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ ва рушди ҳуқуқи субъект, инчунин дараҷаи кафолати давлат ва ҷомеаи шахрвандӣ аз ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд шаҳодат медиҳад.

Ҳамин тариқ, тарбияи ҳуқуқӣ дорои нишонаҳои хос буда, бевосита ба шуур ва фарҳанги аъзои ҷомеа бо мақсади рушди ҳисси эҳтиром ба ҳуқуқ ва одатҳои риояи ҳуқуқ дар асоси эътиқоди шахсӣ таъсир мерасонад ва барои ташаккули фарҳанги ҳуқуқи ҷомеа муҳим мебошад.

Сатҳи инкишофи давлати ҳуқуқии Тоҷикистон ба сатҳи шуури ҳуқуқии ҷомеа низ вобаста аст. Аз ин рӯ, фарҳанги ҳуқуқӣ ҳам ба тартиботи ҳуқуқӣ ва ҳам ба пешрафти ҳуди давлат таъсир мерасонад, он ба шуури ҳуқуқии одамон, муносибатҳои ҳуқуқии онҳо, фаъолияти қонунгузорӣ, тартиботи ҳуқуқӣ воридшуда, бо назардошти хусусиятҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ, таърихӣ ва ғайра рафтори мардумро танзим менамояд ва ҳамчун яке аз роҳҳои ноил шудан ба суботи иҷтимоӣ, ҳамгироии ҷомеа амал мекунад. «Агар сатҳи фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон баланд бошад, фаъолияти иҷтимоӣ ҳуқуқиро анҷом дода, ташаббускор бошанд, сифати қонунгузорӣ баланд ва самарои баамалбарории меъёри ҳуқуқ зиёд мегардад» [6, с. 33].

Мувофиқан, фарҳанги ҳуқуқӣ бо нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва маънавии сатҳи рушди ҷомеа муайян карда мешавад. Тавре В. А. Медведев қайд мекунад, «фарҳанги ҳуқуқӣ як навъи фарҳанги умумӣ, як маҳаки «азҳудкунӣ ва истифодаи арзишҳои ҳуқуқии ҷамъовардаи инсоният» мебошад, ки аз насл ба насл ба мерос гузошта мешавад» [5, с. 8].

Ин омилҳо ба вазъи тартиботи ҳуқуқӣ таъсири бевосита мерасонанд, чунки ҳуди тартиботи ҳуқуқӣ бештар ба зухуроти мафкуравӣ алоқаманд аст, дар сурати расман рад карда шудани ягон мафкура аз ҷониби давлат, он инчунин аз тартиботи ҳуқуқӣ низ даст мекашад.

Ҳамин тариқ, фарҳанги ҳуқуқӣ омили муҳимми ташаккулёбии тартиботи ҳуқуқӣ мебошад ва ҷоришавии он дар ҷомеа дар давлати демократӣ имконпазираст, агар тартиботи ҳуқуқӣ қисми таркибии фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа гардад. Зухуроти равандҳои фарҳанги ҳуқуқӣ воқеияти ҳуқуқиро ташкил медиҳанд ва аз онҳо дар ҷомеа тартиботи ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Фарҳанги ҳуқуқии инкишофёбанда омили асосии муайянкунандаи сатҳ ва хусусияти тартиботи ҳуқуқӣ мебошад. Аз ин муқаррарот ба хулоса омадан мумкин аст, ки ҳуди мазмуни тартиботи ҳуқуқӣ

категорияи динамикӣ буда, вобаста ба тағйирот дар сохтори сифатии ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа тағйир меёбад.

Дар навбати худ, тартиботи ҳуқуқӣ ба сатҳи фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа таъсир мерасонад, инчунин сатҳи онро тавсиф мекунад. Тартиботи ҳуқуқӣ дар доираи ташаккулёбии давлатдорӣ ҳуқуқӣ яке аз нишондиҳандаи фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа мебошад.

Дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ тартиботи ҳуқуқӣ ба таври гуногун муайян карда мешавад. Аввалин шуда, инистилохро олими рус Г.Ф. Шершеневич истифода бурдааст ва ӯ мафҳуми “тартиботи ҳуқуқӣ”-ро ҳамчун ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои объективӣ фард тавсиф мекунад. Ӯ чунин зикр менамояд, ки гарчанде шахс субъекти ҳуқуқ аст, ин маъноӣ онро надорад, ки «нисбат ба тартиботи ҳуқуқӣ муносибати муайян, ба меъёр даровардашуда ё аз ҷониби ҳуқуқ эътирофгардида дорад». «Субъект дар маъноӣ ҳуқуқиаш ашӯ ё ҷавҳар нест, балки қобилиятест, ки бо иродаи тартиботи ҳуқуқӣ бавучудоварда шудааст» [9, с. 144].

М.Н. Марченко мафҳуми “тартиботи ҳуқуқӣ”-ро ҳамчун марҳилаи ниҳойии тамоми шакл ва равандҳои ҳуқуқӣ маънидод мекунад. Мутобиқи нуқтаи назари С.К. Белский, «тартиботи ҳуқуқӣ ҷавҳари тартиботи ҷамъиятӣ буда, асоси онро ташкил медиҳад, инчунин моҳият ва мазмуни рафтори қонуниро муайян мекунад» [7, с. 217].

Тартиботи ҳуқуқӣ муҳимтарин асоси ноил гардидан ба тартиби муқарраршудаи муносибатҳои иҷтимоӣ ҷамъиятӣ мебошад, ки дар ҷараёни амалишавии онҳо ташаккул ёфтааст. Тартиботи ҳуқуқӣ - ҳамчун омили муҳимми устуворкунандаи рушди фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҷомеа, мурағабии робитаҳои иҷтимоиро дар давлат таъмин намуда, то андозае ғояҳои инсондӯстӣ ва адолатро тасдиқ менамояд. Маълум аст, ки «тартиботи ҳуқуқӣ барои рушди демократия, ташаккулёбии ҷомеаи мутамаддини шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд аҳамияти ҳаётан муҳим дорад» [1, с. 241].

Фарҳанги ҳуқуқӣ дар давлати муосири ҳуқуқбунёд бо нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва маънавии сатҳи рушди ҷомеа муайян карда мешавад, ки дар тӯли наслҳои бисёри гузашта ва минбаъдаи ҷомеа ҷамъоварда, омӯхташуда, арзишҳои ҳуқуқии дар ҷамъият ташаккул ва инкишофёфтaro танзим менамояд, вижагиҳои сифатии ҷомеаро муайян ва дараҷаи инкишофи онро таҷассум мекунад.

Омилҳои гуногун ба сифати кафолатҳои тартиботи ҳуқуқӣ амал карда метавонанд, ки ҳам бо шури ҷамъиятӣ ва ҳам фарҳанги ҳуқуқӣ вобастанд, масалан, ҳисси адолатпарварӣ, ҷаҳонбинӣ, шури ҳуқуқӣ ва гуногуншаклии мафкуравӣ, баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа, маънавиёт, ахлоқ, ҳисси эҳтиром нисбат ба талаботи қонун, илми пешрафтаи ҳуқуқшиносӣ, ки ба ҳолати тартиботи ҳуқуқӣ таъсири бевосита мерасонанд, чунки ҳуди он бештар ба падидаи ахлоқӣ мансуб аст.

Ҳамин тариқ, бо мақсади баланд бардоштани сифати фарҳанги ҳуқуқӣ маҷмӯи ҷорабиниҳоро дар асоси воситаҳои зиёд дар самтҳои гуногун: такмили қонунгузорӣ, ҳуқуқтабиқкунӣ, таълими объектҳои фарҳанги ҳуқуқӣ ба воситаҳои ахбори омма ва ғайра татбиқ кардан мумкин аст.

Аз ин рӯ, ба андешаи мо, гузарондани таҳқиқоти сотсиологӣ ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқӣ бо истифодаи имконоти Академияи Вазорати қорҳои дохилии Тоҷикистон мувофиқи мақсад мебошад. Оид ба ин масъала анҷом додани таҳқиқоти бунёдии илмиро зарур мешуморем. Дар асоси натиҷаи таҳқиқот ва ҳулосаҳои методологӣ олимони имконият фароҳам оварда мешавад, ки системаи санҷидашуда ва босамари ташаккулёбии дониши шаҳрвандон оид ба ҳуқуқ ва фарҳанги ҳуқуқии қормадонии мақомоти қорҳои дохилӣ дар таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсис дода шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. *Бельский, С.К.* Полицейское право : лекционный курс / С.К. Бельский. – М.– 2004.
2. *Глобенко, О.А.* Значение правовой культуры в современном обществе / О. А. Глобенко, А. Э. Мамедов // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в третьем тысячелетии : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции.* – Уфа.– 2017.
3. Деформированное правосознание как угроза юридической безопасности / О.А. Глобенко [и др.] // *Научное и образовательное пространство: перспективы развития : материалы IV международной научно-практической конференции (Чебоксары, 29 янв. 2017 г.).* – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс».– 2017.
4. *Земскова, В.П.* Значение правового воспитания в формировании правовой культуры общества / В. П. Земскова // *Гуманитарные и правовые проблемы современной России : материалы XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции.* – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет. – 2017.
5. *Медведев, В.А.* Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [12.00.01] / Владимир Александрович Медведев. – Казань.– 2004. – 25 с.
6. *Оборочан, Т.П.* Правовая культура и правовой порядок / Т.П. Оборочан // *Экономика, социология и право.* – 2018. – № 1.
7. *Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. Т.3.* / отв. ред. М. Н. Марченко. – М.– 2016.
8. *Перевалов, В.Д.* Теория государства и права: учебник / В.Д. Перевалов. – М.– 2017.
9. *Терехова, Л.Н.* Теория государства и права / Л. Н. Терехова. – М.– 2017.
10. *Шеяфетдинова, Н.А.* Особенности воздействия средств массовой информации на формирование правосознания / Н.А. Шеяфетдинова // *“Юрист-Правоведь”.* – 2016. – № 2.

References

1. *Belsky, S.K.* Police law: lecture course / S.K. Belsky. - M. - 2004.

2. *Globenko, O.A.* The value of legal culture in modern society / O. A. Globenko, A. E. Mamedov // Public security, legality and rule of law in the third millennium: a collection of articles on the results of an international scientific and practical conference. - Ufa. - 2017.
3. Deformed legal awareness as a threat to legal security / O.A. Globenko [et al.] // Scientific and educational space: development prospects: materials of the IV international scientific and practical conference (Cheboksary, January 29, 2017). - Cheboksary: Central nervous system "Interactive plus." - 2017.
4. *Zemskova, V.P.* The value of legal education in the formation of the legal culture of society / V.P. Zemskova // Humanitarian and legal problems of modern Russia: materials of the XIII interuniversity student scientific and practical conference. - Novosibirsk: Novosibirsk State Agrarian University. - 2017.
5. *Medvedev, V.A.* Legal culture of Russian society: features and development trends: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences [12.00.01] / Vladimir Alexandrovich Medvedev. - Kazan. - 2004. - 25 p.
6. *Oborochan, T.P.* Legal culture and legal order / T.P. Obochan // Economics, Sociology and Law. - 2018. - No. 1.
7. General theory of state and law: academic course: in 3 volumes. V.3. / resp. ed. M.N. Marchenko. - M. - 2016.
8. *Perevalov, V.D.* Theory of state and law: textbook / V.D. Passes. - M. - 2017.
9. *Terekhova, L.N.* Theory of state and law / L.N. Terekhova. - M. - 2017.
10. *Sheyafetdinova, N.A.* Features of the influence of the media on the formation of legal consciousness. Sheyafetdinova // Lawyer. - 2016. - No. 2.

УДК 340.114.5

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**ТАШАККУЛИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ
ҲИФЗИ ҲУҚУҚ**

**SHAPING PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS EMPLOYEE
LAW-ENFORCEMENT ORGAN**

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.
SATIVALDYEV R.SH.

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук, профессор
Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, профессор
Head of the Department of Theory and History of State and Law at the
Law Faculty of the Tajik National University,
Doctor of Law, Professor*

e-mail:
www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. - заведующий кафедрой уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мубориза бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: SAFARZODA A.I. -head of the department of criminal law and anticorruption law department of the Tajik National University, doctor of law, associate professor.

Аннотация: в статье раскрывается значение профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов как приоритета правовой политики Республики Таджикистан. Анализируется процесс формирования профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов. Выявлены этапы, особые условия и среда формирования профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов, факторы, влияющие на становление и рост профессионального правосознания, а также способствующие проявлению деформации правосознания. В результате проведенного анализа выявлены особенности профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов, обусловленные комплексом условий, в частности, особенностями процесса его формирования. Предложены рекомендации по повышению уровня профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов, в частности, посредством усиления юридического образования, соче-

тания правового и нравственного воспитания, профессионализма и личных качеств лиц, работающих с правоохранительных органах.

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, правоохранительные органы, сотрудники органов внутренних дел, деформация правосознания, нравственно-правовые ценности.

Аннотатсия: дар мақола аҳамияти шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ чун афзалияти сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст. Ҷараёни ташаккули шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ таҳлил карда мешавад. Давраҳо, шароити махсус ва фазои ташаккули шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, омилҳои таъсири мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ташаккули болоравии шуури ҳуқуқии касбӣ, инчунин мусоидаткунанда ба зухуроти ноқисии шуури ҳуқуқӣ муайян карда мешаванд. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда хусусиятҳои шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки бо маҷмӯи омилҳо, аз ҷумла, хусусиятҳои ташаккули он робита доранд, ошкор карда мешаванд. Таклифҳо бобати баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, тавассути тақвияти таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ, робитаи байни тарбияи ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ, сифатҳои касбӣ ва шахсии шахсони дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ коркунанда пешкаш мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: шуури ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии касбӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, нуксонҳои шуури ҳуқуқӣ, арзишҳои ахлоқӣ-ҳуқуқӣ.

Annotation: the article reveals the importance of the professional legal awareness of law enforcement officials as a priority of the legal policy of the Republic of Tajikistan. The process of formation of professional legal awareness of law enforcement officers is analyzed. The stages, special conditions and environment of the formation of professional legal consciousness of law enforcement officers, factors influencing the formation and growth of professional legal consciousness, as well as contributing to the manifestation of deformation of legal consciousness are identified. As a result of the analysis, the features of the professional legal consciousness of law enforcement officials were identified, due to a set of conditions, in particular, the features of the process of its formation. Recommendations are proposed to improve the level of professional legal awareness of law enforcement officials, in particular, through strengthening legal education, combining legal and moral education, professionalism and personal qualities of persons working with law enforcement agencies.

Keywords: legal consciousness, professional legal consciousness, law enforcement agencies, employees of internal affairs bodies, deformation of legal consciousness, moral and legal values.

Эффективность деятельность правоохранительных органов во многом зависит от желаемого и требуемого уровня профессионального правосознания их сотрудников. Повышение уровня профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов является приоритетом правовой политики Республики Таджикистан. В Послании Основателя мира и национально-го согласия - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 декабря 2019 года придано первостепенное значение вопросу правильного подбора и расстановки кадров в правоохранительных органах, их воспитания в

духе честности и уважительного отношения к гражданам [17].

На встрече Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона с руководящим составом силовых и правоохранительных структур, органов правопорядка, состоявшейся 9 февраля 2019 года, была подчеркнута необходимость повышения качества обучения и воспитания кадров правоохранительных органов, повышения уровня их знаний и профессиональных навыков. По словам Главы государства, каждое непрофессионально, некачественно и безответственно совершенное действие сотрудников правоохранительных органов снижает имидж и авторитет государства [3].

Правосознание играет ключевую, духовно-нравственную, мировоззренческую, психологическую и идеологическую роль в формировании в сознании человека правовых теорий, конструктов, идей, представлений, установок, чувств, эмоций, на основе которых выстраивается вся его деятельность. Правосознание - явление сложное, поскольку охватывает систему идей и представлений людей о действующем и желаемом праве, всех правовых явлениях, всей правовой системы, а также о государстве и совокупности явлений государственно-правовой жизни. Правовые идеи, представления, теории, концепции, установки, отражающиеся в сознании человека, служат ориентирами его повседневного поведения в сфере соблюдения закона, уважения к правам и свободам человека, к законности и правопорядку, в целом к правовой жизни. От уровня правосознания зависит не только правомерное поведение индивида, но и стабильность и устойчивее развитие общества.

Проблема правосознания активно разрабатывалась в советской юридической науке [14; 17; 21; 27]. Ныне на фоне развития и новых типов правопонимания, в условиях переосмысления права и правовых явлений, формирования новых правовых понятий и категорий, изменения целей и приоритетов правовой политики классическая теория правосознания наполняется новыми идеями и представлениями. Наполняется новым содержанием само правосознание. Несмотря на это, по-прежнему подчеркивается социальная роль и значение правосознания.

Правосознание, будучи сферой духовной, субъективной жизни людей, существует независимо от его объективации [1, с.25-26]. При этом в определенных случаях правосознание материализуется. Например, правосознание депутатского корпуса находит отражение в разрабатываемых ими законах. Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов влияет на эффективность правоохранительной деятельности, качество правоприменительных актов и т.д. В этом проявляется отличие профессионального правосознания, способного реально повлиять на результаты

профессиональной юридической деятельности, от обыденного правосознания, не располагающего такими возможностями.

Этим можно объяснить значение профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов. Уровень профессионального правосознания сотрудников милиции, прокуратуры, налоговых, таможенных и других правоохранительных органов отражается как на эффективности самой правоохранительной деятельности, так и на качестве принимаемых ими решений, особенно правоприменительных актов. Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов, включающее особые, специальные знания и навыки, выполняет различные функции по отношению к самим сотрудникам, их повседневной деятельности, принимаемым ими решениям, реализуемым мерам.

Принятие правоохранительными органами незаконных, несправедливых решений свидетельствует о низком уровне их профессионального правосознания. Так, только в Согдийской области за 2019 год выявлено 453 случая укрывательства преступления в деятельности правоохранительных органов области, органами прокуратуры аннулированы 339 решений следователей ОВД, 172 решения следователей прокуратуры, 14 решений следователей органов безопасности и борьбы с коррупцией, 12 решений органов дознания о прекращении уголовных дел. Данные факты были озвучены на заседании координационного совета правоохранительных органов Согдийской области 20 сентября 2019 года [7].

Профессиональное правосознание имеет различные разновидности в зависимости от категорий сотрудников правоохранительных органов, а также судейского корпуса. Характер и род деятельности, специфика работы с правонарушителями и населением, применяемые специальные средства борьбы с преступностью и иными правонарушениями, круг профессиональных обязанностей, выполняемые функции накладывают отпечаток на деятельность сотрудников правоохранительных органов. Правосознание сотрудников различных правоохранительных органов формируется под

воздействием той среды, которая складывается в указанных структурах. В то же время уровень профессионального правосознания сотрудников каждого из правоохранительных органов служит индикатором оценки их деятельности со стороны других правоохранительных структур. Как пишут О.А. Гулевиya и Е.О. Глынчик, «понимание целей закона и наказания, представления о причинах преступности, оценка допустимости тех или иных действий со стороны работников милиции влияют не только на поведение самих носителей правосознания, но и на отношение к ним со стороны представителей силовых и судебных структур» [4, с.22].

При этом профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов не ограничивается самой правоохранительной системой, если трактовать ее в узком смысле как системы правоохранительных органов. Оно оказывает также влияние на общественное, массовое, обыденное правосознание широкого слоя людей, которые оценивают работу как самих правоохранительных органов, так и каждого отдельного сотрудника. Повседневная деятельность сотрудников правоохранительных органов создает имидж всей правоохранительной системы и способствует формированию определенного представления о данной системе в сознании людей. О том, что правосознание влияет на поведение, как человека, так и всего общества, пишут многие авторы [8, с.43-46].

Правосознание служит формой отражения правовой реальности посредством не только нормативных предписаний, принципов права, прав и обязанностей субъектов правоотношений [25, с.123-124], но и сформировавшихся в сознании людей определенной системы правовых знаний, навыков, способностей. Применение правовых знаний о законах, иных нормативных и правовых актах, правовых идеях, ценностях права и т.д. во многом зависит от умения, навыков, способностей и каждого индивида в отдельности.

Правосознание служит не только формой отражения правовой реальности, но и способствует ее формированию. Существует обратная связь между правосознанием и

правовой реальностью. Правосознание, отражая явления правовой жизни на этапе формирования правосознания, в свою очередь, оказывает воздействие на различные компоненты правовой системы и правовой жизни. Например, качество законов, эффективность правореализационной, правоприменительной, правоинтерпретационной деятельности зависит от уровня правосознания. Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов существенно влияет на всю правоохранительную деятельность.

Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов на этапе его формирования (в процессе профессионального обучения) отражает идеальный срез правовой реальности. Однако на практике сотрудники правоохранительных органов в своей повседневной работе сталкиваются с деструктивными элементами правовой жизни (правонарушения, преступность, терроризм, коррупция, экстремизм и др.). Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов наполняется новыми представлениями и эмоциями об идеально проецированной правовой реальности. Поэтому правовая реальность, вся совокупность позитивных и негативных компонентов правовой жизни оказывает повседневное, систематическое, обратное воздействие на их профессиональное правосознание.

Сотрудники правоохранительных органов в своей повседневной деятельности постоянно сталкиваются с деструктивными элементами правовой жизни. Иначе и быть не может, поскольку борьба с преступностью и иными правонарушениями входит в круг профессиональных обязанностей сотрудников правоохранительных органов. По мнению ряда авторов, частое общение работников милиции с представителями криминальной субкультуры приводит к использованию ими способов поведения, характерного для представителей этой субкультуры [13, с.114-124]. В этом состоит свойство профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов и его отличие от иных видов и форм правосознания.

При этом деструктивные элементы правовой жизни могут негативно повлиять на профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов. Ряд сотрудников правоохранительных органов, подверженных неосознанному с точки зрения их профессионализма воздействию деструктивных элементов, сами оказываются вовлеченными в преступные формирования, совершают преступления коррупционного характера и иные правонарушения. Неадекватное отражение правовой реальности способствует деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов. В этом состоит другая отличительная черта профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов. Непосредственное, прямое соприкосновение с деструктивными компонентами правовой жизни откладывает отпечаток на правосознании сотрудников правоохранительных органов.

Этим можно объяснить совершение сотрудниками правоохранительных органов правонарушений. Как упомянул Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на Торжественном собрании по случаю Дня таджикской милиции 12 ноября 2018 года, за 2017-2018 гг. в стране зарегистрировано 160 преступлений, совершенных работниками органов внутренних дел, 113 случаев из которых составляют преступления коррупционного характера. В связи с этим Главой государства поставлены задачи по улучшению работы с кадрами правоохранительных органов, в частности, с учетом уровня их профессионализма, образованности, верности Родине, человеческих качеств, моральной стойкости [20].

Правосознание, включающее правовые образы и идеалы, в последующем, в процессе правоохранительной службы начинает отражать явления правовой жизни во всем их многообразии. В процессе правоохранительной деятельности происходит коррекция профессионального правосознания. Накапливаемый опыт правоохранительной службы, практические навыки и способности играют ключевую роль в совершенствовании профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов.

Профессионализм, патриотизм, чувство долга перед государством, обществом и гражданами, чувство ответственности за стабильность общества и т.д. становятся новыми компонентами профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов.

Специфика профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов обусловлена многими факторами (юридические знания, специальные навыки по реализации профессиональных задач и др.), в том числе особенностями их профессиональной деятельности. Опыт правоохранительной деятельности в большей мере способствует проявлению особенностей профессионального правосознания лиц, работающих в правоохранительных органах. По мнению многих авторов, опыт работы в правоохранительных органах накладывает отпечаток на правосознание их сотрудников, которые обладают в силу своих профессиональных знаний особыми познавательными категориями, чем иные граждане [4, с.122-123].

Сфере деятельности сотрудников правоохранительных органов, включающая, как внутреннюю (служебную), так и внешнюю среду (взаимоотношение с населением, с различными его категориями и др.) может существенно повлиять на их правосознание. Сотрудники правоохранительных органов наряду с профессиональными знаниями, навыками, способностями, должны также организовывать свою деятельность с населением с учетом особенностей психологии, сознания, менталитета населения. Социально-правовые ценности национальной правовой культуры составляют неотъемлемый компонент профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов. Они, с одной стороны, оказывают решающее воздействие на формирование их правосознания, с другой – составляют духовно-нравственную основу взаимоотношения сотрудников правоохранительных органов с местным населением. По мнению М.М. Мирзорустамова, поскольку особенности формирования личности сотрудника органов внутренних дел, характер его профессионального становления зависят от ме-

ста прохождения службы и среды жизнедеятельности, необходимо расставлять руководителей территориальных органов внутренних дел «с учетом степени их лояльности к менталитету местного населения» [15, с.11].

Профессиональное юридическое образование – необходимый этап правовой социализации будущих сотрудников правоохранительных органов. На данном этапе они получают требуемые юридические знания и разнообразные модели поведения по их применению на практике. При этом необходимо обеспечивать непрерывность профессионального юридического образования на фоне динамизма теоретических знаний, совершенствования законодательства, интенсивности изменений и дополнений законодательства, имплементации норм международного права, в частности, норм, содержащихся в нормативных документах межгосударственных объединений (СНГ, ШОС и др.). Высокий уровень законотворческой деятельности должен быть спроецирован на образовательном процессе. В то же время огромный массив законодательства создает условия, влияющие на уровень профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов. Неосведомленность недостаточная правовая информированность, незнание отдельных или комплекса положений действующего законодательства негативно влияет на правосознание. Как отмечает М.М. Мирзорустамов, «недостаточно эффективно организованное информирование о законодательных новеллах личного состава отдаленных органов и подразделений создают условия для дефектной правовой культуры правоприменителей, осуществляющих большую часть функции по обеспечению правопорядка в обществе» [16, с.161].

Правосознание содержит не только идеологический, но и психологический пласт. Человек отражает в своем сознании реальную картину миру посредством, как идей, представлений, знаний, так и психологических установок и ориентаций. Как утверждает А.А. Козел, в основе сознания как психической деятельности человека лежит отражение окружающего мира в идеальных, субъективных образах [12, с.21].

Юридические знания, хотя и являются непрерывным компонентом правоохранительной деятельности, не гарантируют систематическое правомерное поведение сотрудников правоохранительных органов. Они должны обладать навыками, способностями, умением практического применения полученных ими юридических знаний в разнообразных жизненных ситуациях. Непременным условием их правомерного служебного поведения является профессиональное правосознание. Как отмечает Т.А. Титаренко, правомерное поведение «определяется не только знанием закона, но и осознанием собственных поступков, сознательностью поведения, повышенным чувством справедливости и законности» [26, с.49].

Профессионализм сотрудников правоохранительных органов подразумевает как высокие профессиональные знания, так и их личные (духовно-нравственные) качества. Как подчеркнул Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на Торжественном собрании по случаю Дня таджикской милиции 12 ноября 2018 года: «Обеспечение общественного порядка и борьба против преступности во многом зависят от уровня профессиональной подготовки и личных качеств работников органов внутренних дел» [20].

Потребность в комплексном нравственно-правовом воспитании и образовании начинает пронизывать нормативный и доктринальный уровни правовоспитательной политики. Так, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственной службе» обязанностью государственного служащего является соблюдение норм служебной этики [5].

Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов включает не только юридические знания, но и ценностные ориентации и установки, на основе которых происходит оценка реализуемых правовых предписаний. Как утверждает Н.В. Баранникова, правосознание отражает правовую действительность не только в форме юридических знаний, но и оценки практики реализации права [2, с.7].

Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов формируется на теоретическом и практическом уровне. Завершение профессионального юридического образования не означает завершение процесса формирования профессионального правосознания. Оно продолжает формироваться в процессе правоохранительной деятельности. Именно практический уровень профессионального правосознания отражает реальную картину поведения сотрудников правоохранительных органов.

Поэтому необходимо учитывать теоретический (идеальный, образный) и практический (реальный, действительный) уровни профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов. Такой подход оправдан востребованностью теоретической и реальной оценки правосознания. Например, О.В. Сергачев и М.И. Марьин выделяют два направления исследования сформированности правосознания: 1) нормативно-оценочная характеристика правосознания, ограниченная результатами исследования идеального образа и теоретических рассуждений; 2) оценка действительной картины сформированного правосознания посредством изучения психологических механизмов, обеспечивающих функционирование социальных и правовых норм в реальном поведении индивида [22, с.3].

Сотрудники правоохранительных органов на этапе юридического образования получают теоретические знания (научные понятия, категории, идеи, правовые принципы и др.), сконструированные на теоретическом уровне модели поведения, а также навыки по применению юридических знаний. На практике происходит апробация полученных теоретических знаний применительно к разнообразным, сложным, непредсказуемым жизненным ситуациям, которые трудно предугадать. Более того, сотрудники правоохранительных органов в своей практической деятельности оценивают полученные ими юридические знания с точки зрения справедливости, нравственных ценностей, норм морали и, непременно, адекватности приобретенных знаний реальным

условиям, потребностям, требованиям общественной жизни.

Государственно-правовая действительность служит критерием истинности юридических знаний. Правоохранительная же практика, будучи неотъемлемым компонентом государственно-правовой жизни, включает не только сформировавшийся положительный опыт работы правоохранительных органов, но и недостатки в их работе. Поэтому профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов формируется как в рамках правоохранительной системы, так и в процессе познания государственно-правовой реальности.

Правоохранительная среда (коллектив сотрудников правоохранительных органов, психологическая, деловая, дружественная и иная атмосфера и т.п.) формирует профессиональное правосознание. Накопленный в правоохранительной среде положительный опыт работы в сфере организации правоохранительной деятельности, борьбы с преступностью и иными правонарушениями (героизм, самопожертвование и т.п.) и др. позитивно влияет на сознание и поведение сотрудников правоохранительных органов, особенно молодых кадров.

В то же время деструктивные явления правовой реальности, антиподы правовой культуры, существующие за рамками правоохранительной системы, если трактовать ее в идеальном образе, способны не только негативно повлиять на правосознание сотрудников правоохранительных органов, но и деформировать ее. Избежать негативного влияния деструктивных явлений можно при условии адекватной, разумной оценки происходящих событий и процессов. В любом случае оценка явлений, процессов, тенденций жизни общества происходит в рамках полученных юридических знаний, навыков и способностей, правовых чувств и эмоций. На фоне динамизма юридических знаний, особенно в рамках информационного общества, необходимо проводить систематическую, непрерывную, организованную, целенаправленную, планомерную работу по расширению и совершенствованию юридических знаний сотрудников правоохранительных органов посредством таких форм

послевузовского образования, как переподготовка, курсы повышения квалификации и др.

Правосознание формируется в определенной социальной среде, под влиянием не только права, но и целой системы социальных норм, установок, идей, представлений, ценностей. Это связано, во-первых, тем, что правосознание является формой общественного сознания и, следовательно, не может существовать и развиваться изолировано от него. Во-вторых, правосознание – сфера духовной жизни человека и поэтому всегда сосуществует с религиозными, нравственными, этическими и иными представлениями. В-третьих, ряд структурных компонентов правосознания генетически и исторически связаны с культурно-цивилизационными ценностями, культурным кодом, культурно-национальной идентичностью. Как утверждает А.И. Ковлер, «правосознание человека во многом определяется доступностью Закона и его моральной оправданностью» [9, с.18].

В соответствии со Стратегией реформы милиции на 2013-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 19 марта 2013 года, № 1438, соблюдение этических норм должно стать неразрывной частью профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Предусматривается принятие этического кодекса на примере Европейского кодекса полицейской этики и кодексов полицейской этики других стран. Этические нормы включают культурные, социальные и общественные ценности, в частности, ценности демократии, права, верховенства закона, права человека [23].

Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 года, № 296, также содержит положение об этических нормах как неотъемлемой части профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел [19].

В Законе Республики Таджикистан «О милиции» закреплены среди прочих также принципы социальной справедливости и гуманизма, уважения и соблюдения прав и

свобод человека и гражданина [6]. Аналогичные нормы закреплены также в законодательных актах, регулирующих деятельность иных правоохранительных органов. Например, в соответствии с Таможенным кодексом Республики Таджикистан сотрудники таможенных органов должны иметь не только профессиональное образование, но и обладать личными, моральными, деловыми, профессиональными качествами (ст. 483) [24].

В Кодексе этики государственного служащего Республики Таджикистан закреплены следующие принципы этического поведения, соблюдаемые как в служебной, так и внеслужебной деятельности: законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина; преданность Родине и народу Таджикистана; гуманизм и социальная справедливость (уважение человека и его прав, справедливое и добросовестное поведение, социальная справедливость при принятии решений); толерантность (уважительное отношение к различным культурам, обычаям, убеждениям, религиям); честность и бескорыстность, настойчивость, профессионализм и компетентность (профессиональные знания, квалификация, умения, навыки, организаторские, инициаторские, личные качества, навыки руководства и опыта); служебное продвижение на основе способностей, таланта, профессиональной подготовки и квалификационных требований [10].

Кодекс этики должностных лиц проверяющих органов, утвержденный Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 октября 2016 года, предъявляет ряд нравственных требований к профессиональной деятельности должностных лиц проверяющих органов при проведении проверки деятельности хозяйствующих субъектов. Они включают общепризнанные нравственные ценности и моральные требования к государственной службе (культура красноречия, недопустимость применения неуместных, оскорбительных слов, грубых фраз, бесстыдной речи и т.п.) [11].

Таким образом, профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов формируется на основе приобретаемых и реализуемых на практике

юридических знаний, навыков, способностей, психологических установок, социально-нравственных норм и ценностей, в процессе правоохранительной деятельности. На формирование профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов влияют правовая система, позитивные и деструктивные компоненты правовой жизни, среда работы с криминальными эле-

ментами, взаимодействие с различными слоями населения, накапливаемый опыт работы, обмен опытом в рамках межгосударственного сотрудничества. Особые условия формирования профессионального правосознания способствуют проявлению отличительных свойств профессионального правосознания.

Использованная литература

1. *Алексеев, С.С.* Философия права. - М., 1997. – 284 с.
2. *Баранникова, Н.В.* Формирование правосознания у курсантов и слушателей юридических вузов системы МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах: научно-практический журнал. – 2008. - № 4 (35). – С. 6-9.
3. Встреча Президента Республики Таджикистан с руководящим составом силовых и правоохранительных структур, органов правопорядка, состоявшейся 9 февраля 2020 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://prokuratura.tj/ru/news/338> (дата обращения: 7.02.2020).
4. *Гулевич, О.А., Голынчик, Е.О.* Правосознание и правовая социализация. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 - «Психология». Москва: Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. – 270 с.
5. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2007. - № 3. - Ст. 166.
6. Закон Республики Таджикистан «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. - № 5 - Ст. 352. В редакции Закона от 20 июня 2019 года, 1614 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/>: (дата обращения: 7.02.2020).
7. Заседание координационного совета правоохранительных органов Согдийской области // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20190920/> (дата обращения: 7.02.2020).
8. *Коваленко, К.Е.* Особенности развития правосознания // История государства и права. - 2014. - № 8. - С. 43–46.
9. *Ковлер, А. И.* Антропология права : учебник для вузов / А. И. Ковлер. - М. : НОРМА, 2002. - 467 с.
10. Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан от 3 декабря 2015 года, №591 / В редакции Указа Президента Республики Таджикистан от 11 августа 2017 года, №916 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/>: (дата обращения: 7.02.2020).
11. Кодекс этики должностных лиц проверяющих органов / Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 октября 2016, №421 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/>: (дата обращения: 7.02.2020).
12. *Козел, А.А.* Методологические принципы исследования правосознания // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. Международная научно-практическая конференция (Минск, 24 января 2018 г.). Тезисы докладов. – Минск, Академия МВД Республики Беларусь, 2018. - С. 21-22.
13. *Купленский, А.А.* Физическое насилие в деятельности работников уголовного розыска: реальность и самооценка // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием / Под ред. А.В. Ивашенко. - Омск, 1996. - С.114-124.
14. *Лукашева, Е.А.* Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева. - М. : Юрид. лит., 1973. - 344 с.
15. *Мирзорустамов, М.М.* Деятельность руководителя территориального органа МВД Республики Таджикистан по предупреждению дисциплинарных правонарушений и преступлений среди личного состава / Мирзорустамов Мизоалишер Мирзокосимович: Автореф. дис... канд. юрид. наук: специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность. – М.. 2018. – 28 с.
16. *Мирзорустамов, М.М.* Законность в деятельности органов МВД Республики Таджикистан //

Труды Академии управления МВД России. – 2017. - № 2 (42). - С. 159-163.

17. *Остроумов, Г.С.* Правовое осознание действительности / Г. С. Остроумов. - М.: Наука, 1969. - 198 с.
18. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 декабря 2019 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/archive/2019-12-26> (дата обращения: 7.02.2020).
19. Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы / Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 года, № 296 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/>: (дата обращения: 7.02.2020).
20. Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на Торжественном собрании по случаю Дня таджикской милиции 12 ноября 2018 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mvd.tj/index.php/ru/novosti-arkhiv/2-uncategorised/11240> (дата обращения: 7.02.2020).
21. *Сапун, В.А.* Социалистическое правосознание и реализация советского права / В.А. Сапун. - Владивосток, 1984. - 167 с.
22. *Сергачев, О.В., Марьин, М.И.* Правосознание сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах: научно-практический журнал. - 2010. - № 2 (41). - С. 3-7.
23. Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы / Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 1438 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/>: (дата обращения: 7.02.2020).
24. Таможенный кодекс Республики Таджикистан. В редакции Закона от 20 июня 2019 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/>: (дата обращения: 7.02.2020).
25. Теория государства и права: учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - 2-е изд. - М. : НОРМА, 2003. - 616 с.
26. *Титаренко, Т.А.* Формирование правовой культуры сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах: научно-практический журнал. 2011. - № 3 (46) - С. 48-52.
27. *Фарбер, И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания / И.Е. Фарбер. - М. : Юрид. лит., 1963. - 205 с.

References

1. *Alekseev, S.S.* Philosophy of Law. - М., 1997. - 284 p.
2. *Barannikova, N.V.* Formation of legal awareness among cadets and students of law schools of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychopedagogy in law enforcement agencies: scientific and practical journal. - 2008. - No. 4 (35). - P. 6-9.
3. Meeting of the President of the Republic of Tajikistan with the leadership of power and law enforcement agencies, law enforcement agencies, held on February 9, 2020 // [Electronic resource]: Access mode: <http://prokuratura.tj/ru/news/338> (date of access: 7.02.2020).
4. *Gulevich, O.A., Golynchik, E.O.* Legal awareness and legal socialization. Analytical review: Textbook for students of psychology departments of higher educational institutions in the specialty 020400 - "Psychology". Moscow: International Society. L.S. Vygotsky, 2003. - 270 p.
5. Law of the Republic of Tajikistan "On public service" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2007. - No. 3. - Art. 166.
6. Law of the Republic of Tajikistan "On the police" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2004. - No. 5 - Art. 352. As amended by the Law of June 20, 2019, 1614 // [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/>: (date of access: 02/07/2020).
7. Meeting of the Coordination Council of Law Enforcement Agencies of the Sughd Region // [Electronic resource]: Access mode: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20190920/> (date of access: 02/07/2020).
8. *Kovalenko, K.E.* Features of the development of legal awareness // History of State and Law. - 2014. - No. 8. - P. 43-46.
9. *Kovler, A. I.* Anthropology of law: textbook for universities / A. I. Kovler. - М.: NORMA, 2002. - 467 p.
10. Code of ethics of a civil servant of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2015, No. 591 / As amended by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated August 11, 2017, No. 916 // [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/>: (date accessed: 02/07/2020).

11. Code of Ethics for Officials of Inspection Bodies / Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated October 7, 2016, No. 421 // [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/>: (date of access: 7.02. 2020).

12. Kozel, A.A. Methodological principles of the study of legal consciousness // Problems of combating crime and training for law enforcement agencies. International scientific and practical conference (Minsk, January 24, 2018). Abstracts of reports. - Minsk, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2018 . - P. 21-22.

13. Kuplensky, A.A. Physical violence in the activities of criminal investigation officers: reality and self-esteem // Social and legal problems of combating violence / Ed. A.V. Ivaschenko. - Omsk, 1996 . - P. 114-124.

14. Lukasheva, E.A. Socialist legal awareness and legality / E.A. Lukashov. - M.: Yurid. lit., 1973 .--344 p.

15. Mirzorustamov, M.M. Activity of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on the prevention of disciplinary offenses and crimes among personnel / Mirzorustamov Mizoalisher Mirzokosimovich: Author. dis ... cand. jurid. Sciences: specialty 12.00.11 - judicial activity, prosecutor's activity, human rights and law enforcement activity. - M .. 2018. - 28 p.

16. Mirzorustamov, M.M. .. Legality in the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 2 (42). - P. 159-163.

17. Ostroumov, G.S. Legal awareness of reality / GS Ostroumov. - Moscow: Nauka, 1969 .--198 p.

18. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on December 26, 2019 // [Electronic resource]: Access mode: <https://mfa.tj/ru/main/archive/2019-12-26> (date of access: 7.02 .2020).

19. The program of reform (development) of the police for 2014-2020 / Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated May 3, 2014, No. 296 // [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/>: (date of access: 02/07/2020).

20. Speech of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at the Solemn meeting on the occasion of the Day of Tajik Militia on November 12, 2018 // [Electronic resource]: Access mode: <https://mvd.tj/index.php/ru/novosti-arkhiv/2-uncategorised/11240> (date accessed: February 7, 2020).

21. Sapun, V.A. Socialist legal awareness and implementation of Soviet law / V.A. Breather. - Vladivostok, 1984 . - 167 p.

22. Sergachev, O.V., Maryin, M.I. Legal awareness of employees of internal affairs bodies // Psychopedagogy in law enforcement agencies: scientific and practical journal. - 2010. - No. 2 (41). - P. 3-7.

23. Police reform strategy for 2013-2020 / Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 19, 2013, No. 1438 // [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/>: (date of reference : 02/07/2020).

24. Customs Code of the Republic of Tajikistan. As amended by the Law of June 20, 2019 // [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/>: (date of access: 02/07/2020).

25. Theory of state and law: textbook for universities / Ed. V.M. Korelskiy and V.D. Perevalov. - 2nd ed. - M.: NORMA, 2003. - 616 p.

26. Titarenko, T.A. Formation of legal culture of police officers // Psychopedagogy in law enforcement agencies: scientific and practical journal. 2011. - No. 3 (46). - P. 48-52.

27. Farber, I.E. Legal awareness as a form of social consciousness / I.E. Farber. - M.: Yurid. lit., 1963 . - 205 p.

УДК 341.211

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ИСТОРИЯ ИДЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ: ТАЪРИХИ АҚИДАҶО ВА МУОСИР

STATE SOVEREIGNTY: HISTORY OF IDEAS AND MODERNITY

ЯЛОВЕНКО Т.В.
IALOVENKO T.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской Академии МВД России,
кандидат юридических наук*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи
ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Associate professor at the department of history and theory law and state of
the Volgograd Academy of the MIA of Russia,
Candidate of juridical sciences*

E-mail:
hodareva.1986@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Рецензент: РЕЗНИКОВ Б.В. – судья Дзержинского районного суда г. Волгограда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: РЕЗНИКОВ Б.В. – судьяи ноҳиявии Дзержинский ш. Волгогради Федератсияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: REZNIKOV B.V. - Judge of the Dzerzhinsky District Court of Volgograd of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, associate professor.

Аннотация: в статье рассмотрены основные идеи и признаки государственного суверенитета. Вопросы государственного суверенитета всегда стояли в центре внимания юридической науки. В статье предпринята попытка показать историю идей государственного суверенитета, которые внесли не только неоценимый вклад в развитие научной теории, но и составили основу демократических конституций. Приводятся факторы, влияющие на переосмысление концепции суверенитета: верховенство наднациональных институтов и правовых норм в рамках интеграционных объединений государств. В статье освещены вопросы по основным конституционным поправкам, касающимся государственного суверенитета.

Ключевые слова: верховенство, власть, глобализация, государство, договор, единство, идея, интеграция, изменения, народ, независимость, ограничения, поправки, суверенитет.

Аннотатсия: дар мақола ғояҳо ва хусусиятҳои соҳибихтиёрии давлатӣ баррасӣ карда мешаванд. Масъалаҳои соҳибихтиёрии давлатӣ ҳамеша дар маркази таваҷҷуҳи илми ҳуқуқ буданд. Дар мақола кӯшиши нишондодани таърихи ғояҳои соҳибихтиёрии давлатӣ, ки натавонанд дар рушди назарияи илмӣ саҳми бебаҳо гузошанд, балки заминаи конституцияҳои демократиро ташкил доданд, нишон дода мешавад. Омилҳои, ки ба бознигарии мафҳуми соҳибихтиёрӣ таъсир мерасонанд, дода мешаванд: бартарии институтҳои миллӣ

ва меъёрҳои ҳуқуқӣ дар доираи иттиҳодияҳои интегралӣ давлатҳо. Дар мақола масъалаҳои тағйироти асосии конститусионӣ, ки ба соҳибхитӣрии давлатӣ дахл доранд, таъкид шудааст.

Возраҳои калидӣ: волоият, қудрат, ҷаҳонишавӣ, давлат, шартнома, ваҳдат, ғоя, ҳам-гирӣ, тағйирот, мардум, истиқлолият, маҳдудиятҳо, соҳибхитӣрӣ.

Abstract: the article considers the main ideas and signs of state sovereignty. Questions of state sovereignty have always been the focus of political science. The article attempts to show the history of ideas of state sovereignty, which made not only an invaluable contribution to the development of scientific theory, but also formed the basis of democratic constitutions. Factors influencing the reinterpretation of the concept of sovereignty are given: the supremacy of supranational institutions and legal norms within the framework of integration associations of States. The article highlights the main constitutional amendments related to state sovereignty.

Keywords: rule, power, globalization, state, Treaty, unity, idea, integration, change, people, independence, restrictions, amendments, sovereignty.

Государственный суверенитет занимает важное место в научной теории, международных и внутригосударственных отношениях. Повышенный интерес ученых связан со значимостью суверенитета как для мировой политики, так и для внутренней политики всех государств мира.

По мнению А.С. Леонова, термин «суверенитет» происходит от латинского «*superanus*» и означает «выше» или «над», что означает превосходство [1, с. 131]. Понятие «суверенитет» возникло в эпоху Средневековья и связано с именем Жана Бодена (1530-1596). Идея абсолютного и неделимого суверенитета представлена в его труде «Шесть книг о государстве» 1576 года и представляет идеологию светского государства, идущего на смену феодальной раздробленности.

Франция во второй половине XVI века была охвачена религиозными войнами между католиками и гугенотами, а свой труд Жан Боден написал спустя четыре года после резни в день Святого Варфоломея, во время которой католической лигой были убиты тысячи выдающихся гугенотов. Разрабатывая свою идею абсолютного и неделимого суверенитета, Жан Боден надеялся, что суверенная власть сможет контролировать и смягчать религиозный конфликт. В своем знаменитом труде французский мыслитель затрагивает вопросы суверенитета, религии и политики, конфликта, форм правления.

Основная идея Жана Бодена заключается в том, что суверенитет должен быть абсолютным, постоянным и неделимым. Под «абсолютной властью» понималась «не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными» [2, с. 632]. Постоянство государственного суверенитета означает, что власть предоставляется на неопределенный срок.

По мнению Жана Бодена, естественный и божественный законы наделяют суверена (государя) правом управлять, в свою очередь, суверен (государь) обязан соблюдать правила, вытекающие из божественного закона, закона природы.

Жан Боден считал, что суверенная власть не может быть разделена и связывал государство с монархом – носителем суверенитета, который отождествлялся с самим государством. При этом Ж. Боден предпочитал монархию аристократии и демократии, потому что он полагал, что только монархи могут, что наилучшим образом прекратить конфликты между богатыми и бедными, а также религиозные конфликты, в том числе конфликт между гугенотами и католической лигой.

Идея абсолютного и неделимого суверенитета не препятствовала признанию того, что суверенитет в Риме был разделен между аристократическим Сенатом и народными собраниями. Сенат имел право распоряжаться финансами, разрешать религиозные обряды, назначать губернаторов провинций и др.

Ж. Боден был против сложившейся зависимости государства от церкви, ставившей в свое подчинение, заставляя поддерживать одну религию и притеснять другую. Боден считал, что все религии могут быть полезны для поддержания социальной стабильности, ограничения тирании и формирования морали, и выступал за распространение терпимости ко многим религиозным убеждениям.

Ценность учения Бодена исследователи связывают с обоснованием суверенитета как внутренней и внешней независимости государства, поскольку «впервые в истории политической и правовой мысли было показано, что суверенитет есть главное качество государственной власти» [3, с.109].

Английский философ Томас Гоббс (1588 - 1679) в трактате «Левиафан» 1651 г., [4] исследуя проблемы суверенитета, считал, что власть должна принадлежать правителю, не признавая божественного наделяния властью суверена. В своем труде Томас Гоббс, помимо этого, уделяет внимание обязанностям верующих христиан, роли церкви в государстве и др.

Томас Гоббс считал, что естественное состояние людей есть война всех против всех, которая является попыткой утвердить «право на все» силой. Обладая равными правами, люди не равны в своих возможностях, поэтому на основе договора возникает государство, с целью сохранения жизни подданных. С позиции собственного сохранения люди либо подчиняются суверену, либо их ожидает «состояние природы», напоминающее гражданскую войну.

Томас Гоббс основной акцент делает на теории общественного договора, предполагающей передачу народом государству представительства в их правах. В свою очередь, государство предоставляет безопасность народу. Управляет государством представитель от народа либо собрание представителей, при этом народ подчиняется воле верховной власти. Разделение абсолютной власти, как полагал Т. Гоббс, может разрушить государство. Прекращение действия договора возможно только в том случае, если суверен не исполняет обязанности по сохранению жизни народа. Народ теряет

свои обязательства и тем самым лишает суверена его власти.

Жан Жак Руссо (1712-1778) – французский философ, в политическом трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» [5] 1762 года противопоставил произволу абсолютной монархии идею народного суверенитета. Идеи Жана Жака Руссо сыграли огромную роль в подготовке Великой французской революции 1789–1794 гг.

Жан Жак Руссо, рассматривал суверенитет как власть, направляемую общей волей. Общественный договор, по мнению И.Ю. Стрельниковой, «Ж. Ж. Руссо сводил к следующему: каждый передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате каждый член превращается в нераздельную часть целого» [6, с. 89]. Целью государства являлось общее благо, свобода и равенство.

Теории Джона Локка и Жана Жака Руссо привели к развитию учения о народном суверенитете. Принцип народного суверенитета основан на концепции общественного договора, который устанавливает среди граждан такое равенство, что все они обязуются соблюдать одинаковые условия и должны пользоваться одинаковыми правами.

При этом народ является источником государственной власти (суверенитета), а предназначение государства – выражение и реализация всенародных интересов. Таким образом, верховная власть для правителей по отношению к народу является не правом, а обязанностью.

Идея народного суверенитета нашла свое отражение в Конституции США от 17 сентября 1787 года [7] и Декларации Независимости США от 4 июля 1776 года [8], в Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года [9], принятой Национальным собранием Франции.

В истории США идея народного суверенитета – это политическая доктрина, согласно которой жители федеральных территорий должны были сами решить, войдут ли их территории в Союз в качестве свободных или рабовладельческих штатов и в 1850 го-

ду впервые воплотилась при организации территорий Юты и Нью-Мексико.

Как замечает В.Е. Чиркин, «народный суверенитет понимался как высшее, непрекаемое право народа устроить свою жизнь, установить основы положения человека, общественного и государственного строя, отношения с другими государствами по воле самого народа» [10, с. 6].

Общепризнанной является концепция суверенитета немецкого философа Георга Гегеля (1770 - 1831). Подразделяя государственный суверенитет на внутренний и внешний, Гегель полагал, что его носителем является мировой Разум (Разум с его религиозной основой). «Что касается монарха (правителя), то он выступает личностью государства» [11, с. 55].

Георг Еллинек (1851 – 1911) – немецкий ученый, понятие суверенитета рассматривал с точки зрения способности государственной власти к исключительному самоопределению и, «к установлению собственного правопорядка, на основе которого деятельность государства приобретает правовой характер» [12, с. 58]. Георг Еллинек приводит признаки суверенитета государства, которые неразрывно связаны между собой: внешние отношения с другими государствами и внутренние отношения.

Существуют различные идеи государственного суверенитета, которые достаточно противоречивы, но следует признать, что некоторые из них внесли бесценный вклад в развитие научной теории, составив основу демократических конституций.

В 20 веке с принятием ряда международных документов, появляются некоторые ограничения для государств. В ст. 2 Устава ООН [13] определены основные принципы, среди которых: разрешение международных споров мирными средствами, неприменение силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости государства и др.

В результате, суверенитет не предполагает уже неограниченную власть, государства принимают законы, ограничивающие их суверенное право действовать по своему усмотрению. Эти ограничения суверенитета связаны с согласия

государств определенными нормами международного права и не могут быть навязаны государству по воле других государств. Таким образом был достигнут баланс между потребностями международного сообщества и стремлением государств максимально защитить свой суверенитет.

Национальный суверенитет - это идея о том, что нации, провозгласившие свою независимость, являются самостоятельными, имеют право на существование без вмешательства других наций.

Уважение принципа равноправия и самоопределения народов содержится также в ст. 1 Устава ООН в качестве цели ООН в развитии дружественных отношений между нациями.

Сущность национального суверенитета содержится в праве нации на политическое, экономическое и культурное самоопределение, необходимые для сохранности своего языка государства, самобытности, своего образа жизни и обеспечения дальнейшего развития. Носителями национального суверенитета выступают разнообразные общности, основанные на различных разновидностях самоидентификации: территориальной, гражданской, религиозной, этнической и т.д.

В настоящее время национальный суверенитет как конституционно-правовой институт – это система конституционно-правовых норм, которые непосредственно закреплены в статьях Конституции [14], и исходя из конституционного правопонимания, как замечает И.М. Ильин, «не предполагает для субъектов РФ возможность использования термина «суверенитет» в своих конституциях и уставах» [15, с. 22].

Принцип самоопределения народов в форме выхода из состава государства и образования своего национального государства, как правило, реализуется в условиях внутригосударственного кризиса, результат которого, может стать полный распад государства. В качестве примера политического самоопределения народов в форме образования новых суверенных государств можно привести распад Союза Советских Социалистических Республик.

Концепция суверенитета государства в современный период приобретает новое значение в связи с процессами глобализации, выходящими за рамки экономической интеграции, что в итоге ведет к политической взаимозависимости государств.

Возникновение Европейского союза (ЕС) связано с региональным объединением государств, государство - члены которого передали некоторые свои суверенные права и государственные полномочия.

После вступления в Европейский Союз в конституциях государств-членов ЕС иногда говорится об ограничении государственного суверенитета, либо о передаче Европейскому Союзу некоторых суверенных прав и государственных полномочий. Концепция передаваемого и ограниченного суверенитета отражена, как отмечает И.А. Алебастрова в некоторых конституциях (Швейцарии, Италии, ФРГ) [16, с. 1395].

Однако в настоящее время государства-члены Европейского Союза сталкиваются с целым рядом политических и экономических проблем из-за решений по вопросам, относящимся к исключительной компетенции Европейского Союза. При этом государства-члены ЕС сохраняют свой суверенитет, поскольку имеют компетенции по различным вопросам и правом выхода из состава ЕС.

Например, миграционная политика Евросоюза стала одной из причин выхода Великобритании из состава ЕС. Государства-члены ЕС испытывают негативное влияние миграционной политики, в частности: повышение уровня террористической угрозы, криминогенной обстановки, рост уровня безработицы и другие.

Миграционный кризис затронул почти все страны Европейского союза, наиболее опасная обстановка сложилась в государствах, чьи границы являются внешними границами Европейского Союза.

На территории Европейского Союза контроль над внешними границами осуществляют пограничные службы, координация деятельности которых принадлежит агентству Европейского Союза по безопасности внешних границ. К исключительной компетенции Союза относится управление

внешними границами, страны-участницы ЕС должны получить разрешение прежде, чем предпринимать какие-либо действия для закрытия своих границ.

Формирование принципов миграционной политики передано на наднациональный уровень, но не вся компетенция по разрешению вопросов, связанных с иммигрантами передана Союзу. В главе 2 Договора о функционировании Европейского Союза [17] указано, что страны-участницы самостоятельно определяют количество иммигрантов, которых они готовы принять.

Более серьезной, чем миграционный кризис, стала эпидемия коронавируса. Среди всех стран-участниц Европейского Союза, Италия оказалась в критическом положении, по состоянию на 20 марта 2020 года показала рекордную смертность от коронавируса – число погибших составило 4032 человека. Франция, Австрия закрыли свои границы, что означало ограничение по прохождению необходимых товаров, медикаментов, врачей. Противостояние очередному кризису требует солидарности государств-членов ЕС, но как заметил политолог А. Рар, «ни о какой солидарности внутри стран-участниц ЕС говорить нельзя» [18].

Таким образом, к факторам, влияющих на переосмысление концепции суверенитета, можно отнести верховенство наднациональных институтов и правовых норм в рамках интеграционных объединений государств.

Характеризуя государственный суверенитет в современном его понимании, исследователи приводят его содержательные признаки, среди которых преимущественными являются: «верховенство» внутри своей территории, «независимость во взаимоотношениях с другими государствами», который означает «полную самостоятельность государства в решении внешних и внутренних проблем, установление и развитие отношений с другими государствами» [11, с. 58].

Понимание государственного суверенитета нашло отражение в закрепленном в ст. 3 современной российской Конституции положении, согласно которому народ провозглашается носителем государственного

суверенитета и единственным источником государственной власти. В современный период народ России должен одобрить предлагаемые изменения Конституции РФ путем общероссийского голосования.

Президент В. Путин заявил о необходимости внести изменения в Конституцию РФ во время своего Послания Федеральному Собранию от 15.01.2020 года [19]. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» был одобрен Государственной Думой и Советом Федерации [20].

Изменения Конституции направлены на укрепление государственного суверенитета, обеспечение реализации международной правосубъектности Российской Федерации, недопущение вмешательства во внутренние дела государства.

В законопроекте предусмотрены изменения ст. 67 Конституции - (внесено изменение в часть 1, дополнена новой частью 2.1): о защите Российской Федерацией своего суверенитета и территориальной целостности. Действия и призывы к действиям, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, не допускаются. Внесение в Конституцию РФ поправок о запрете отчуждения территорий страны – это мера, которая позволит укрепить суверенитет России.

Изменения коснулись и ст. 79 Конституции об участии России в межгосударственных объединениях и передаче части своих полномочий в соответствии с международными договорами...

Поправки ст. 79 Конституции касаются решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, которые не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Российская Федерация, не отказываясь от приоритета международного права, сформулировала условия, когда решения межгосударственных органов, которые Конституционный суд признает противоречащими Конституции РФ, не подлежат их исполнению. Однако такая позиция была сформулирована ранее в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. Фактически предлагается закрепить в Конституции правовую позицию Конституционного Суда, которая уже имеет юридическую силу и непосредственное применение.

Предложенные поправки именно в ст. 79 Конституции дают возможность избежать созыва Конституционного собрания для внесения изменений в ст. 15 первой главы Конституции, декларирующую приоритет международных соглашений над национальными законами.

Таким образом, понятие государственного суверенитета постоянно развивалось, обретало новые смыслы. На основе анализа идей и современных представлений о государственном суверенитете, можно сформулировать понимание политико-правовой категории «государственный суверенитет» как независимость государства во внешних и внутренних отношениях, верховенство его власти, законов на территории конкретного государства.

Использованная литература

1. *Леонов, А.С.* Государственный суверенитет: этимология и предыстория развития концепта / А.С. Леонов // Вестник ННГУ. - 2013. - № 3-2.
2. *Шесть книг о государстве Жана Бодена / Антология мировой правовой мысли в пяти томах.* Т. II. Европа V-XVII вв. М.: Мысль, 1999.
3. *Фролова, Е.А.* Политическое учение Жана Бодена: теоретические проблемы доктрины / Е.А. Фролова // Аграрное и земельное право. – 2018. - № 2.
4. *Гоббс, Т.* Левиафан. М.: Мысль, 2001.
5. *Руссо, Ж.* Об общественном договоре или принципы политического права / Ж. Руссо. - М.: Издательство Юрайт, 2018.

6. *Стрельникова, И.Ю.* История зарубежной политической и правовой мысли: учебное пособие для магистров / И. Ю. Стрельникова. – Симферополь: АРИАЛ, 2018.
7. Конституция США от 17 сентября 1787 года // Электронный ресурс: Режим доступа – URL.: <https://usa-info.com.ua> (дата обращения 20.03.2020).
8. Декларация Независимости США от 4 июля 1776 года // Электронный ресурс: Режим доступа – URL.: <https://usa-info.com.ua> (дата обращения 20.03.2020).
9. Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года (Конституция Франции). – Доступ из справ.- правовой системы «Консультант плюс».
10. *Чиркин, В.Е.* Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет / В.Е. Чиркин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. - № 3.
11. *Морозова, Л.А.* Современное прочтение теории государственного суверенитета / Л.А. Морозова // Государство и право. – 2017. - № 2.
12. *Волков, В.Н.* Понятие и сущность суверенитета в истории юридической мысли и современном праве / В.Н. Волков // Современное общество и право. - 2011. - № 1 (2).
13. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) – Доступ из справ.- правовой системы «Консультант плюс».
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
15. *Ильин, И.М.* Федеративное измерение конституционного суверенитета / И.М. Ильин // Юридическая наука. – 2020. - № 1.
16. *Алебастрова, И.А.* Государственный суверенитет: концепции и реальность / И.А. Алебастрова // Lex Russica. – 2014. - № 2.
17. Договор о функционировании Европейского Союза // Электронный ресурс: Режим доступа – URL.: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>(дата обращения 22.08.2020).
18. ЕС оставили Италию один на один // Электронный ресурс: Режим доступа – URL.: www.ntv.ru (дата обращения 22.08.2020).
19. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. – Доступ из справ.- правовой системы «Консультант плюс».
20. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

References

1. *Leonov, A.S.* State sovereignty: etymology and prehistory of the concept development / A. S. Leonov // Bulletin of NNSU, 2013, no. 3-2.
2. Six books about the state of Jean Bodin / anthology of world legal thought in five volumes. Europe V-XVII centuries. M.: Thought, 1999.
3. *Frolova, E.A.* Political doctrine of Jean Bodin: theoretical problems of doctrine / E. A. Frolova / Agrarian and land law. - 2018. - № 2.
4. *Hobbes, T.* Leviathan. Moscow: Mysl, 2001.
5. *Rousseau, Zh.* About the social contract or the principles of political law / J. Russo. - Moscow: yuraytPublishing house, 2018.
6. *Strelnikova, I.Yu.* History of foreign political and legal thought: textbook for masters / I. Yu. Strelnikova. – Simferopol: ARIAL, 2018.
7. The U.S. Constitution of September 17, 1787 // Electronic resource: Access mode - URL.: <https://usa-info.com.ua> (accessed 20.03.2020).
8. Declaration of Independence of the United States of July 4, 1776 // Electronic resource: Access mode - URL.: <https://usa-info.com.ua> (accessed 20.03.2020).
9. Declaration of the rights of man and citizen of August 26, 1789 (French Constitution). - Access from the Internet. - legal system "Consultant plus".
10. *Chirkin, V.E.* Integration interstate processes, constitutions and state sovereignty / V. E. Chirkin // Journal of foreign legislation and comparative law. - 2019. - № 3.

11. *Morozova, L A.* Modern interpretation of the theory of state sovereignty / L. A. Morozova // State and law. - 2017. - № 2.
12. *Volkov, V.N.* Concept and essence of sovereignty in the history of legal thought and modern law / V. N. Volkov // Modern society and law. - 2011. - № 1 (2).
13. The Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco 26.06.1945) – access from the Ref. - legal system "Consultant plus".
14. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FKZ, from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL) // collected legislation of the Russian Federation. – 2014. - No. 31. - St. 4398.
15. *Ilyin, I.M.* Federal dimension of the constitutional sovereignty / imIllin // Legal science. – 2020. - No. 1.
16. *Alabastrova, I.A.* State sovereignty: concepts and reality / I. A. Alabastrova// LexRussica. - 2014. - No. 2.
17. Treaty on the functioning of the European Union // Electronic resource: Access mode - URL.:<https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>(accessed 22.08.2020).
18. The EU left Italy alone // Electronic resource: Access mode - URL.: www.ntv.ru (accessed 22.08.2020).
19. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 15.01.2020. - Access from the Internet. - legal system "Consultant plus".
20. Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of 14.03.2020 No. 1-FKZ "on improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power". - Access from the Internet. - legal system "Consultant plus".

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов
TRIBUNE OF REVIEWERS

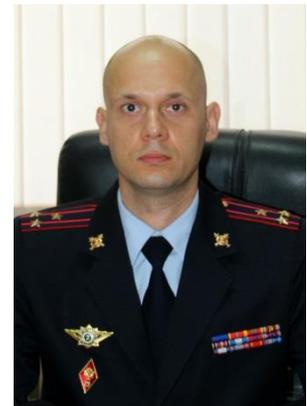
УДК 343.412.2

БУТКЕВИЧ С.А.
BUTKEVICH S.A.

Заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (по учебной и научной работе), кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым, полковник полиции

Муовини сардори филиали Крими Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Краснодар (oid ба кори таълимӣ ва илмӣ), номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Қрим, полковники полтисия

Deputy Head of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for academic and scientific work), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Police Colonel

e-mail:
kf.krdu@mvd.ru

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Хайдарзоды Зафара Пирмахмада на тему «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Хайдарзода Зафар Пирмахмад дар мавзӯи «Асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии фаъолияти мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба савдои одамон», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқхифзнамӣ

REVIEW

on the dissertation of Haydarzoda Zafar Pirmahmad on the topic "Legal and organizational foundations of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in combating trafficking in persons", submitted for the degree candidate of legal sciences in the specialty 12.00.11 - judicial activity, prosecutor's activity, human rights and law enforcement

Несмотря на предпринимаемые на международном, государственном и региональном уровнях меры, проблема противодействия торговле людьми не теряет своей актуальности, обусловленной рядом правовых, экономических, социальных, педагогических и психологических факторов. Более того, она имеет устойчивую тенденцию к экспансии и диффузии.

Вместе с тем понятие «торговля людьми» в современных условиях приобретает новое звучание и смысл. Если ранее оно преимущественно подразумевало сексуальное рабство, то сегодня включает широкий спектр проявлений – от трудовой эксплуатации до нелегальной трансплантации органов. Торговля людьми не признаёт государственных границ, не учитывает отличия между развитыми и развивающимися странами. Соответственно, противодействие этим преступлениям против свободы, чести и достоинства требует консолидации усилий международного сообщества, правоохранителей и общественности каждой страны, каждого региона. Именно поэтому выбранная З.П. Хайдарзодой тема диссертации является своевременной и значимой.

Аргументация положений диссертации последовательна и убедительна, язык изложения научный. Архитектоника отвечает цели и задачам исследования, даёт возможность последовательно рассмотреть все вопросы, обозначенные автором. Глубина и достоверность результатов исследования базируются на владении автором методами научного поиска. Оцениваемая работа демонстрирует высокий уровень профессиональной зрелости и научной квалификации её автора. Стиль, в котором изложено содержание автореферата, характеризуется логикой построения и чёткостью формулирования выводов, обоснованностью предложений и рекомендаций.

Методологическая основа работы не вызывает сомнений, а изученные соискателем материалы в полной мере содействовали достижению поставленной цели исследования. Позиции, которые формулирует и отстаивает диссертант, основываются на последних достижениях общей теории права и управления, конституционного, уголовного,

гражданского, административного и других отраслей права (стр. 6–7). Из содержания автореферата можно сделать вывод о том, что диссертация выполнена на надлежащем научно-теоретическом уровне.

Автореферат убедительно свидетельствует о том, что диссертация получила достаточно высокий уровень апробации (стр. 12–13). Её основное содержание получило обнародование в 13 научных публикациях, в том числе 5 – в рецензируемых изданиях и 4 – в сборниках материалов международных научно-практических конференций (стр. 26–28).

Таким образом, диссертация З.П. Хайдарзоды является завершённой научной работой и содержит ранее не защищённые научные положения, а также полученные лично автором новые значимые научные знания об организационно-правовом обеспечении деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми, которые в совокупности решают важную научно-прикладную задачу. Работа имеет соответствующую научную ценность, характеризуется единством содержания и логичностью изложения, свидетельствует о личном вкладе автора в решение ряда научно-практических и теоретико-методологических задач в этой сфере.

Результаты проведённого исследования являются доказательством того, что диссертант способен самостоятельно осуществлять научный поиск, проводить детальный анализ сложных теоретико-правовых процессов и явлений, имеет навыки рационально отбирать и квалифицированно систематизировать разнообразные нормативные правовые источники и эмпирический материал, формулировать на этой основе и обосновывать рациональные предложения и рекомендации.

Несмотря на общее положительное впечатление от представленного для изучения автореферата, следует указать отдельные замечания критического характера, которые требуют дополнительных пояснений и уточнений:

1. С учётом виртуализации профессиональной преступности в современных

условиях, считаем, что автор значительно обеднил свою работу, оставив без внимания проблемы, связанные с противодействием торговле людьми, совершённой с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Также в рамках проведённого изыскания целесообразно было бы осветить вопросы организации и проведения оперативной (контрольной, тестовой) закупки и контролируемой поставки в этой области.

2. Диссертант неоднократно останавливается на задачах и полномочиях специализированных подразделений МВД Республики Таджикистан – отдела по борьбе с нравственными преступлениями Управления уголовного розыска и центра по противодействию торговле людьми Управления по борьбе с организованной преступностью (стр. 11, 23, 24 автореферата). В то же время интересно было бы услышать мнение диссертанта о наделении данными функциями самостоятельного подразделения в структуре центрального аппарата Министерства, которое бы отвечало за реализацию государственной политики в сфере противодействия торговле людьми.

3. Полагаем, что результаты исследования были бы более репрезентативными, если бы автор провёл компаративный анализ соответствующего законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан, указал нормативные правовые акты или привёл положительный опыт, возможный для имплементации российскими законодателями либо использования правоохранителями.

Вместе с тем изложенные замечания не являются существенными, преимуще-

ственно носят полемический характер, а потому не снижают общего высокого уровня работы, не ставя под сомнение вклад автора.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что диссертация на тему «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми» является самостоятельной выполненной научно-квалификационной работой, в которой на основании проведённых автором исследований разработаны научно обоснованные положения, имеющие существенное значение для дальнейшего нормотворчества, совершенствования правозащитной и правоохранительной деятельности и правоприменительной практики.

Содержание автореферата диссертации соответствует теме исследования, а указанные в нём публикации отражают основные положения научного изыскания. Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к работам на соискание учёной степени кандидата юридических наук абзацем 2 пункта 9, и иным требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018), является единолично выполненным и завершённым исследованием, а её автор – Хайдарзода Зафар Пирмахмад – достоин присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

УДК 340(575.3)

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Сардори шӯъбаи ташиклӣ-илмӣ ва таъбуи наири Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Head of the Organizational-scientific and editorial-publishing department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, associate professor of the department of state legal disciplines of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia

e-mail:
tam300986@mail.ru

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата юридических наук, доцента Мансурзода Амиршоха Мансура на диссертацию Тохировой Нозанин Амуллоевны на тему «Права человека как правовые и социальные ценности общества», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки)

ТАКРИЗИ

оппоненти расмӣ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Мансурзода Амиршоҳ Мансур ба диссертатсияи Тоҳирова Нозанин Амуллоевна дар мавзӯи «Ҳуқуқи инсон ҳамчун арзиши ҳуқуқӣ ва иҷтимоии ҷомеа» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

REVIEW

official opponent, candidate of legal sciences, associate professor Mansurzoda Amirshokh Mansur for the dissertation of Tohirova Nozanin Amrulloevna on the topic «Human rights as legal and social values of society», presented for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines (legal sciences)

Диссертационное исследование Тохировой Нозанин Амуллоевны посвящено важной и весьма необходимой теме современной юридической науки. Кроме того, данная тема актуальна для Республики Таджикистан, вставшей на путь формирования правового и социального государства.

На современном этапе развития общества, особенно в условиях развития современных технологий, медицины и других прав человека, ее ценности занимают особое место. Права человека в современном понимании – это результат длительной борьбы всего человечества, которые сейчас нашли

свое закрепление в национальных и международных правовых актах. Конечно, между юридическим признанием и их фактическим осуществлением – дистанция громадного размера. Чтобы достойно сохранить, усовершенствовать достигнутые результаты и обеспечить устойчивое развитие, необходимо взаимопонимание, уважение и соблюдение прав человека в XXI веке.

С оптимистической точки зрения можно отметить, что XXI век – это век развития науки, технологии, медицины, биологии и других наук. Как отмечают ученые-юристы, в XXI веке права человека на международном уровне будут развиваться, найдут признание новые их виды. Ведь права человека – это еще и такие возможности личности, которые позволят людям предотвратить грозящие им общечеловеческие катастрофы, угрозу атомной войны, всемирный голод, загрязнение окружающей среды, и т.д.

С пессимистической точки зрения наоборот, развитие науки и технологий в XXI веке – небрежное отношение к природе, незаконное проведение медико-биологических, психологических или других опытов над человеком, производство различных видов оружия, несоблюдение законов рыночной экономики ради личного обогащения, производство некачественных, вредных для здоровья продуктов, распространение различных видов болезней, потеря ценностей человека и т.д., может в конечном итоге привести к разрушению прав человека.

В системе социальных и правовых ценностей, установленных Конституцией Республики Таджикистан 1994 года (в редакции 2016 года), доминирующее место занимает человек, его права и свободы (ст. 5 гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»). Как подтверждает мировой опыт, уважение прав и свобод человека, признание его достоинства и свободы – главная предпосылка успешного развития общества и государства.

Работа Н.А. Тохировой является попыткой комплексного и всестороннего анализа содержания правовых и социальных ценностей прав человека.

Анализ рецензируемой диссертации позволяет сделать вывод о том, что это серьезная, самостоятельная научная работа, в которой исследуются актуальные на сегодняшний день аспекты теории права и государства, конституционного права и права человека в целом.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается высоким уровнем методологической, теоретической, нормативной и эмпирической базы диссертации.

Методологическую основу диссертации Н.А. Тохировой составили такие методы познания правовой действительности как диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, аксиологический, логико-семантический, конкретно-социологический, метод системного анализа, экспериментально-правовой и др.

Диссертация основана на изучении широкого круга научных источников, включающего монографическую и иную научную литературу по теории и истории государства и права, правам человека, конституционному праву, а также по международному праву.

Соискателем обобщен и проанализирован обширный нормативный материал современного законодательства Республики Таджикистан, других государств, а также международно-правовые акты.

Анализ теоретического, нормативного и эмпирического материала позволил автору сделать обобщения и выводы, сформулировать конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в исследуемой сфере.

Научная новизна диссертации выражается в выборе темы исследования, в авторском подходе к решению вопросов, составляющих предмет исследования, и заключается, в конечном счете, в попытке комплексного исследования прав человека как правовой и социальной ценности.

Научная значимость диссертации определяется сделанными в ходе исследования научными выводами, сформулированными теоретическими положениями, которые представляют интерес для ученых-правоведов.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что выводы, полученные соискателем, могут быть использованы законодательными и правоприменительными органами Республики Таджикистан, в процессе преподавания теории государства и права, конституционного права и прав человека.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и логикой их раскрытия. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе – «Теоретико-методологические аспекты социально-правовой характеристики правовых ценностей» в теоретико-правовом плане осуществлено исследование вопросов понятия, сущности и содержания социальных ценностей, понятие правовых ценностей в этой системе, соотношение и отличительные особенности правовых ценностей и ценности в праве, а также проведена классификация правовых ценностей.

Диссертант, исследуя понятие, сущность и содержание социальных ценностей правильно констатирует, что говоря о них, нельзя отрицать их относительности и зависимости от условий существования и развития общества. Но отрицать абсолютный характер ценностей также неверно. В момент общественного кризиса, сложной политической и экономической ситуации, войн и т.д., обнаруживают себя именно эти абсолютные духовные ценности и начинают служить ориентиром. К ним относятся: милосердие, взаимопомощь, дружба, прощение, свобода, независимость, патриотизм и т.д. (С. 18-20). Социальные ценности обуславливают формирование идеологии и социальных норм. Одной из высших социальных ценностей является любовь к родине. Эта ценность является основополагающей при формировании общенациональной и государ-

ственной идеологии, а ее конкретизация происходит посредством социальной нормы – уважения к государству, её символам и Конституции (С. 23).

Автор работы, исследуя вопросы соотношения ценностей западной и восточной культур, правильно отмечает, что первичными ценностями современной западной культуры являются гендерное равенство, первенство, индивидуальность и тому подобное. В восточной же культуре выделяются скромность, уважение к старшим, коллективизм и коллективная ответственность (С. 32).

Диссертант в политико-правовом аспекте глубоко исследуя труды таких величайших мыслителей, как Аристотеля, ал-Фараби, Ибн Сины, Насриддина Туси, Ахмада Дониш, Рудольфа Гермон Лотца, а также современных отечественных и зарубежных ученых-юристов, приходит к выводу о том, что правовая ценность – это установленное благо, которое является полезным для человека, т.е. его необходимость проявляется как для отдельного индивида, так и для социума и государства в целом. В этом случае правовую ценность, как правило, называют социальной ценностью, т.е. ценностью, предназначенную для общественной жизни (С. 36-50).

Н.А. Тохирова, исследуя различные источники теории и практики, обоснованно приходит к выводу, что ценность права заключается в том, что оно является механизмом осуществления заложенных в нем целей и задач. Ценностью права является его свойство быть целью и средством удовлетворения социально справедливых потребностей личности и социума. Кроме того, роль права и его ценность по отношению к социуму и государству выражается тем, что с его помощью социум подчиняет себе государство, заставляя его функционировать в своих интересах. Для государства ценность права состоит в том, что последнее используется для организации, упорядочения деятельности самого государственного аппарата и выступает мощным фактором прогресса. Для личности ценность права проявляется тем, что право фиксирует разные демо-

кратические права и свободы человека и охраняет их (С. 80).

На основе проведенного исследования диссертантом выявлены следующие категории правовых ценностей: 1. По видам потребностей: материальные, духовные. 2. По значимости: истинные, ложные. 3. По сферам деятельности: экономические, эстетические, религиозные и т.д. 4. В зависимости от носителя: индивидуальные, групповые; общечеловеческие. 5. По времени действия: сиюминутные, кратковременные, долговременные, вечные (С. 82-101). Далее исследователь отмечает, что правовые ценности являются элементом системы социального (социально-политического) управления обществом. Также они - деонтические ценности, иными словами, их отличительной чертой является четко выраженный предписывающий характер, обуславливающий их принадлежность к сфере должного. От остальных деонтических ценностей их отличает формальное закрепление и охрана со стороны государства и его органов (С. 108).

Во второй главе – «Формирование прав человека как правовых ценностей и их место в системе ценностных ориентиров государства и общества» диссертант исследует вопросы формирования прав человека как правовых и социальных ценностей в рамках концепций прав человека и конституционное закрепление прав человека как высших правовых и социальных ценностей.

Исследуя формирование прав человека как правовых и социальных ценностей в рамках концепций прав человека на основе всестороннего анализа трудов ученых-юристов, историков, философов и политологов диссертант аргументированно доказала, что современная система прав человека – итог продолжительной исторической эволюции философской и политико-правовой мысли. Конечным результатом указанной эволюции стало формирование различных взглядов, концепций и теорий о правах человека, которые учеными объединяются в три подхода – нормативистский, ценностный и универсальный (С. 110-129).

Более того, диссертант, исследуя вопросы универсализации прав человека, обоснованно разделяет ее на два вида: клас-

сическое понимание универсальности прав человека и неоклассическое его понимание. Можно согласиться с автором в том, что классическое понимание универсальности прав человека отражено в первых международных документах по правам человека (ВДПЧ, МПГПП, МПСЭКП) и является результатом закрепления тех ценностей, которые формировались в обществе (как западном, так и восточном) на протяжении долгого исторического периода. Неоклассическое понимание универсальности прав человека базируется на современных потребностях человека и особенно культивируется в странах западной цивилизации, т.е. выступают в качестве ценностей одного конкретно взятого социума (С. 130-131).

Н.А. Тохирова исследуя точки зрения отечественных и зарубежных ученых-конституционалистов, а также анализируя публикации разработчиков действующей Конституции Таджикистана, определяет конституционные ценности как совокупность идей, взглядов, традиций, представлений и обычаев, которые сложились в конкретном обществе и государстве, которые получили свое закрепление в Конституции или исходящих из результатов интерпретационной деятельности судебных органов конституционного контроля, на основе которых формируется политика государства, направленная на развитие личности, общества и государства (С. 133-149).

Диссертант правильно отмечает, что признание на конституционном уровне человека в качестве «высшей ценности» означает, что вся деятельность государства должна быть направлена на создание благоприятного и достойного уровня жизни человеку, что государство существует для человека, а не человек для государства и с этим следует согласиться (С. 157). Большую научную ценность представляет высказывание автора о том, что конституционная обязанность уважения прав и свобод иных лиц обязана оказывать прямое влияние на создание сбалансированных способов взаимодействия людей в обществе, на формирование гармоничных отношений не только между людьми, но и обществом и государством. Соблюдение конституционной обя-

занности уважать права и свободы других лиц – это прочная гарантия реализации всех групп прав и свобод: личных (гражданских), политических, экономических, социальных и культурных (С. 162).

Признавая вклад Н.А. Тохировой в разработку проблемы выявления права человека как правовых и социальных ценностей общества, следует отметить, что в диссертации имеются определенные спорные моменты, которые требуют своего уточнения. К примеру:

1. Положительно оценивая разработанные и выносимые на защиту авторские положения по теме исследования, было бы целесообразным услышать в ходе публичной защиты мнение диссертанта по вопросам реализации права как показатель сущности социальных ценностей в обществе и государстве.

2. Положение № 4, выносимые на защиту носит декларативный и незавершенный характер, так как не раскрывает сложности, связанные с формированием и развитием прав человека в Таджикистане, как нам представляется. Особенность нашего государства и общества, а также правовая система все-таки наглядно демонстрируют своеобразное развитие прав и свобод человека и гражданина как высших форм правовых и социальных ценностей, доказывающих обратную историю эволюции указанных институтов.

3. В последующих работах диссертанту предлагаем более обстоятельно исследовать вопросы отраслевого закрепления прав человека как высших правовых и социальных ценностей. Без учета нашей рекомендации, диссертационное исследование выглядит не завершенным и требует своего логического продолжения, так как является общетеоретическим исследованием, выступающим основой для прикладных исследований.

Отмеченные дискуссионные моменты могут быть учтены диссертантом в ходе

дальнейшей научной деятельности и не снижают общего положительного впечатления о выполненной соискателем работе, ее теоретической и практической значимости и о личном вкладе автора в разработку проблемы выявления права человека как правовой и социальной ценности общества.

Отдельные аспекты и основные результаты исследования апробированы автором в 12 научных публикациях, из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию и отвечает установленным требованиям. В автореферате изложены основные идеи и выводы диссертации, указан вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость результатов исследования. Научные публикации, список которых приводится в автореферате, отражают основные положения представленной работы.

В целом, диссертация Н.А. Тохировой на тему «Права человека как правовые и социальные ценности общества» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики права и государства, и отвечает требованиям, предъявляемым пунктами 10, 11, 14 и 16 Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора), утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26.10.2016 г. № 505 и свидетельствует о том, что её автор – Тохирова Нозанин Амруллоевна заслуживает присуждения искомой ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки).

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 342.721.6

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ: АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

**АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ МУҲОЦИРАТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ: ТАҲЛИЛИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ИТТИҲОДИЯИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ**

**LEGAL BASES OF INTERNATIONAL MIGRATION: ANALYSIS OF THE LAWS OF THE
COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES**

ИСМАТУЛЛОЕВ Б.И.
ISMATULLOEV B.I.

*Адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
следователь Управления дознания МВД Республики Таджикистан,
старший лейтенант милиции*

*Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва муниципалии
Донишгоҳи ВҚД Россия ба номи В.Я. Кикот, муфаттиши Раёсати
тафтишоти ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
лейтенанти калони милитсия*

*Adjunct of the Department of Constitutional and Municipal Law of the
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.Ya. Kikotya, investigator of the Investigation Department of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
senior lieutenant of the police*

e-mail:
bahodur.i@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ.

Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; constitutional litigation; municipal law.

Рецензент: ХАРЛАМОВ С.О. – начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ХАРЛАМОВ С.О. – сардори кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва муниципалии Донишгоҳи ВҚД Россия ба номи В.Я. Кикот дар ш. Москва, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: KHARLAMOV S.O. - head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V. Ya. Kikotya, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: в статье представлен анализ конституционно-правовых основ международной миграции. Автор рассматривает международную (внешнюю) миграцию как конституционно-правовое явление, урегулированное нормами как международного, так и национального права. Основное внимание в статье уделено анализу законодательства СНГ в миграционной сфере, нормы которого находят развитие во внутригосударственном праве стран-участниц.

Ключевые слова: международная миграция, вынужденная миграция, нелегальная миграция, трудовая миграция, беженец, вынужденный мигрант, конституционное право, Содружество Независимых Государств.

Аннотатсия: дар мақола таҳлили асосҳои конституционӣ ва ҳуқуқи муҳоҷирати байналмилалӣ нишон дода шудааст. Муаллиф муҳоҷирати байналмилалиро (берунаро) ҳамчун падидаи ҳуқуқи конституционӣ, ки бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ танзим карда мешавад, баррасӣ мекунад. Таваҷҷуҳи асосӣ ба таҳлили қонунгузори ИДМ дар соҳаи муҳоҷират, ки меъёрҳои онҳо дар қонунгузори дохилии кишварҳои иштирокчи таҳия гардидаанд, зоҳир карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: муҳоҷирати байналмилалӣ, муҳоҷирати маҷбурӣ, муҳоҷирати ғайриқонунӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, гуреза, муҳоҷири маҷбурӣ, ҳуқуқи конституционӣ, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил.

Annotation: the article focuses on the analysis of the constitutional and legal foundations of international migration. The author considers international (external) migration as a constitutional legal phenomenon regulated by the norms of both international and national law. The main attention is paid to the analysis of CIS legislation in the field of migration, the norms of which are being developed in the domestic law of the participating countries.

Keywords: international migration, forced migration, illegal migration, labor migration, refugee, forced migrant, constitutional law, the Commonwealth of Independent States

Миграция в современном глобальном мире – это неизбежное явление, тесно связанное с экономическими, политическими и социальными процессами. Перемещение людей внутри государств и за их пределы следует признать нормой постиндустриальной эпохи. Однако миграционные процессы нередко принимают уродливые формы, создают угрозу жизни, здоровью и безопасности населения [27]. Несомненно, подобные ситуации актуализируют проблему совершенствования правового регулирования миграционных процессов, определяют необходимость включения в национальное законодательство норм, устанавливающих не только гарантии прав мигрантов, но и ужесточающих юридическую ответственность за правонарушения в миграционной сфере. В рамках настоящего исследования нами будет предпринята попытка анализа комплекса нормативных правовых актов, способствующих регулированию проблем международной миграции. При этом особое внимание мы уделим модернизируемому за-

конодательству Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

В настоящее время международная (внешняя) миграция имеет наибольшее значение среди всех существующих видов миграции. Определение этого вида миграции содержится в «Федеральной миграционной программе на 1998 - 2000 годы», в которой подчеркивается, что «внешняя миграция – перемещение людей из России в другие государства (эмиграция) и из других государств в Россию (иммиграция) с целью изменения места постоянного или временного проживания» [21]. При этом производными понятиями следует считать:

- 1) внешнюю трудовую миграцию;
- 2) незаконную (нелегальную) миграцию;
- 3) вынужденную миграцию.

Таким образом, международная (внешняя) миграция является комплексным понятием. Однако в официальном российском юридическом лексиконе термин «международная миграция» не встречается. Этот

термин активно используется, прежде всего, в зарубежных исследованиях [45].

Среди немногих дефиниций можно выделить определение, согласно которому международная миграция населения представляет совокупность «общественных отношений по подготовке к перемещению, перемещению индивида (группы индивидов) по различным причинам через государственные границы двух и более государств и адаптация их временно или постоянно на новых территориях, как правило, с приобретением иного правового статуса» [32, с.9]. Отметим, что изучение проблем внешней миграции в современном российском праве носит межотраслевой характер [25, 41, с.24-31, 42, с.40-43]. В тоже время, работ ученых-конституционалистов, непосредственно исследующих различные аспекты внешней (международной) миграции на сегодня не так уж и много [37, с.191]. и это все при том, что международная миграция сегодня остается не только теоретической, но и практической проблемой. Обращение к эмпирическим данным подтверждает данное предположение. В частности, в 2015 году во всем мире было зафиксировано 244 миллиона международных мигрантов (3,3% населения мира). А в 2000 году их насчитывалось примерно 155 миллионов чел. (2,8% населения мира) [46, с.10].

В материалах, подготовленных Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации в 2018 г. отмечалось, что перемещение населения между Российской Федерацией и другими странами происходят в форме внешней (межгосударственной) миграции. При этом миграционный фон в целом по стране формируется только за счет внешней (межгосударственной) миграции [34, с.9]. Отмечается, что внешняя миграция развивается в двух направлениях:

1. Миграция из стран СНГ;
2. Миграция из других стран.

Однако основным донором в миграционных процессах неизбежно являются страны СНГ.

Так, по сведениям Росстата, из пересекавших границу России внешних мигрантов, граждан стран СНГ насчитывалось: в 2016 г.

– 575158, в 2017 г. – 589033, в 2018 – 565685 чел. Из них на долю мигрантов из стран «ближнего зарубежья» приходилось 511773 (2016), 524452 (2017), 510994 (2018) чел. [38, с.81].

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за период январь-сентябрь 2019 г. количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства составило 14 940 455 чел. В это же время, разрешение на временное проживание получили 181 742 чел.; число лиц, имеющих данное разрешение на конец отчетного года составило 446 996 человек [24].

Итак, международная миграция, будучи масштабным явлением в жизни современных государств, нуждается как в научном, так и практическом осмыслении. Возможности теоретического изучения определяются непростым межотраслевым характером рассматриваемого феномена, в исследование которого могут внести вклад, прежде всего, представители публичного права. Полагаем, что в настоящее время правовая наука может предложить несколько моделей регулирования отношений, возникающих в сфере международной миграции. По нашему мнению, существенный потенциал в обосновании механизма регулирования международной миграции содержит современное конституционное право. Рассмотрение данного вида миграции в качестве конституционно-правового явления позволяет выделить несколько ее особенностей.

Во-первых, международная миграция урегулирована нормами международного и национального права.

Во-вторых, внешняя миграция приводит к изменениям в правовом статусе личности, который, пересекая территорию другого государства, приобретает новые или дополнительные права и обязанности.

В-третьих, международная миграция является неоднородной по своему характеру. Будучи родовым понятием, она включает такие виды, как внешняя трудовая миграция, вынужденная (принудительная) миграция, незаконная (нелегальная) миграция.

Однако мы более подробно остановимся на первой характеристике. Дело в

том, что основой для формирования международно-правового регулирования внешней миграции являются стандарты, закрепленные в законодательных актах, принятых ООН и другими международными организациями. В частности, впервые право на свободное перемещение или право на миграцию было закреплено во Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.) [1].

В дальнейшем международный законодатель разработал и принял комплекс актов, являющихся ориентиром для национального конституционного права. В частности, в период с 1951 по 1990 гг. в научный лексикон были введены понятия «беженец» [8] и «трудящийся-мигрант» [3].

Модернизация миграционной политики в условиях глобализации определила внимание международного сообщества к вынужденной и нелегальной миграции. В частности, эти проблемы были озвучены в текстах Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах (19 сентября 2016 г.) [4] и «Глобального пакта (договора) безопасной, упорядоченной и легальной миграции» (10 декабря 2018 г.) [5].

Однако для нас особый интерес для исследователя представляет законодательство СНГ в миграционной сфере, представленное широким комплексом нормативных правовых актов, позволяющих не только осуществлять межгосударственное взаимодействие в этом направлении, но и совершенствовать внутригосударственное право.

Впервые право покинуть свою страну для гражданина СНГ было зафиксировано в тексте Конвенции СНГ «О правах и основных свободах» [7], которую в 1998 г. ратифицировали Белоруссия, Россия и Таджикистан.

Положительное значение для формирования единой миграционной политики имело также подписание «Соглашения о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников» (Бишкек, 9.10.1992). В нем зафиксировано, что «граждане Сторон, постоянно проживающие на территории третьих государств, могут въезжать, выезжать и передвигаться

по территории Сторон также без виз» [11]. Однако данное соглашение не соответствовало интересам стран-участниц СНГ и из него первым вышел Туркменистан (1999 г.), а затем и Российская Федерация (30.08.2000) [22].

Особое внимание на союзном уровне уделяется правовому регулированию вынужденной миграции. Для Содружества Независимых Государств решение этой проблемы имеет особое значение, потому что сложные процессы политического развития постсоветских государств, осложняемые вооруженными конфликтами, не позволяли прекратиться вынужденной миграции, большинство потоков которой в 1990-е годы направлялись в Россию. Так, наибольшее количество беженцев до 1995 г. зафиксировано из Таджикистана, где прекращалась гражданская война (40,8% в начале 1993 г. и 18% в начале 1997 г.). В 1992-1993 гг. массовые потоки беженцев шли также из Азербайджана и Грузии (из Южной Осетии). Ж. Зайончковская отмечает, что «в целом, вынужденная миграция из этих трех стран составила более 80% беженцев, прибывших в Россию из стран СНГ в период 1993-1997 гг.» [30, с.26].

В публичном праве сегодня используются два термина – беженец и вынужденный мигрант. Беженец – это «иностранный гражданин, покинувший страну проживания в результате угрозы жизни и здоровью» [2]. В.В. Мотыжев писал, что «Конвенция 1951 г. урегулировала понятие лишь одной категории вынужденных мигрантов, а именно - беженцев из-за рубежа. В 1994 г. Комиссией ООН по правам человека было предложено понятие другой категории вынужденных мигрантов – лиц, перемещенных внутри страны» [35]. Но общей дефиниции категории «вынужденный мигрант» в международном публичном и конституционном праве до сих пор нет. На практике же под вынужденными мигрантами понимают одновременно и беженцев, и лиц, перемещенных внутри страны.

Важным шагом в направлении правового регулирования вынужденной миграции в рамках СНГ стало «Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам»

[18]. В соответствии с этим документом, «беженцем признается лицо, которое, не являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой Стороны вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами» [18]. Вынужденным переселенцем признавалось «лицо, покинувшее место своего постоянного жительства по тем же основаниям, но только являющееся гражданином Стороны, предоставившей убежище» [18]. Некоторые российские исследователи отмечают, что «Статус беженца и вынужденного переселенца предоставляется в соответствии с данным Соглашением, общепризнанными нормами международного права и законодательством страны, предоставившей убежище» [36, с.57-58]. Соглашение от 24.09.1993 г. закрепило такие обязательства государств-членов СНГ, как:

- содействие беженцам и вынужденным переселенцам в истребовании и выдаче документов, необходимых для решения вопросов, связанных с гражданством;

- получение по месту прежнего жительства свидетельств о браке, рождении, трудовых книжек и других документов, необходимых для решения вопросов пенсионного обеспечения, подтверждения трудового стажа, выезда за границу и т.д.;

- получение информации о родственниках, проживающих на территории государства, покинутого беженцем или вынужденным переселенцем, а также об оставленном там имуществе (ст. 6). Конвенциональные нормы были включены во внутригосударственное право членом Содружества (первыми оказались Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Россия, Таджикистан). Национальный законодатель в некоторых случаях пошел по пути более широкой интерпретации понятия «беженец», что было

обусловлено приоритетами государственной политики.

В современных исследованиях обосновывается позиция, что основным направлением на уровне СНГ является добровольная миграция, в то время как регламентация вынужденной миграции исходит как из возможности возникновения этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, так и необходимости предотвращения их последствий [44, с.381-382].

Внешняя миграция в пределах СНГ чаще всего развивается как трудовая миграция. Впервые на постсоветском пространстве она была урегулирована Соглашением «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» [19]. В документе была предложена дефиниция «трудящийся-мигрант»: «лицо постоянно проживающее на территории стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стране трудоустройства», а также понятия «приграничный трудящийся» – «трудящийся-мигрант, работающий на приграничной территории одного сопредельного государства и сохраняющий свое постоянное местожительство на приграничной территории другого сопредельного государства, в которое он возвращается каждый день или, по крайней мере, не реже одного раза в неделю» [19]. Данное Соглашение было подписано и ратифицировано большинством государств-участниц СНГ [19], что создало благоприятные условия для развития трудовой миграции и ее дальнейшего правового регулирования в пределах СНГ. Однако возможность дальнейшего правового регулирования на постсоветском пространстве появилась только после разработки «Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств» от 14 ноября 2008 г. [8]. Документ был подписан и ратифицирован всеми странами СНГ, за исключением Узбекистана. В современных исследованиях делается вывод, что правовое сотрудничество стран СНГ по вопросам трудовой миграции крайне противоречиво, когда принцип свободного передвижения граждан из стран

Содружества в поисках работы на постсоветском пространстве сочетается с защитой национальных рынков труда, что находит отражение в двухсторонних соглашениях, заключаемых на уровне правительств (позиция Р.Ш. Давлетгильдеева – *Б.И.*) [29, с.257].

Становление СНГ проходило достаточно сложно, что не могло не отразиться на миграционной политике постсоветских государств - тенденция к интеграции сочеталась с активным неприятием идеи союзного государства, развитием национализма. По мнению Н.А. Ворониной, «достаточно обширная нормативно-правовая база, созданная в рамках СНГ в начале 1990-х годов, во многом осталась сугубо декларативной, носящей чрезмерно общий характер» [28, с.262]. И только во второй половине 2000-х гг. происходит возврат к формированию единой миграционной политики, получившей в Декларации 2007 г. название «Согласованной миграционной политики» (с 2007) [6].

Необходимо отметить, что в последнее время проблема совершенствования миграционной политики на межгосударственном уровне получила свое дальнейшее развитие. В свете вышесказанного можно отметить «Модельный закон об основах этнокультурного взаимодействия государств-участников СНГ» [9], который содержит положение о том, что «государство – участник СНГ принимает участие в совместной деятельности государств в области трансграничной миграции и культурной поддержки и интеграции мигрантов, включая: разработку программ языковой поддержки и языкового обучения трудовых мигрантов в государствах – участниках СНГ; подготовку образовательных программ, обеспечивающих знакомство мигрантов с культурой страны пребывания, включая знакомство с национальными традициями, нормами и правилами поведения; разработку и осуществление программ профессиональной подготовки и переподготовки для обеспечения эффективного сотрудничества при реализации совместных экономических проектов» [9].

В 2015 году Межпарламентская ассамблея СНГ разработала и приняла Модель-

ный закон «О миграции» [10]. В этом нормативном правовом акте были закреплены два вида внешней миграции – *эмиграция* и *иммиграция*. В частности, устанавливалось, что «граждане государства вправе выезжать за границу с целью постоянного проживания (эмигрировать) в случаях и порядке, установленных конституцией государства и иными нормативными правовыми актами государства. Ограничения выезда граждан за границу определяются в каждом конкретном случае в отношении рассматриваемого лица в соответствии с законодательством государства выезда». Обязательным условием иммиграции признавался въезд на территорию государства при соблюдении требований, установленных внутригосударственным правом.

На уровне СНГ осуществляется также противодействие незаконной миграции, которая является неизбежным последствием развития интеграционных процессов.

В научной литературе незаконная (нелегальная) миграция характеризуется «как перемещение на территорию государства - участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств - участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства» [40, с.51]. А. Сандугей обозначает незаконную миграцию как «перемещение граждан независимо от их гражданской принадлежности через границы тех или иных территориальных образований, в том числе через Государственную границу РФ с нарушением миграционного режима» [39].

В юридических исследованиях незаконная миграция нередко понимается как «въезд граждан одной страны в другую с целью их нелегального трудоустройства» [40, с.52]. По мнению В.А. Лянного, «нелегальная (незаконная) миграция – это въезд иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, их перемещения и пребывание (проживание), вне зависимости от целей и срока, в пределах ее территории с нарушениями действующего миграционного законодательства» [33, с.65]. В тоже время, среди ученых нет единого мнения о соотношении

понятий «незаконная миграция» и «нелегальная миграция». Общей проблемой признается недостаточное закрепление этих категорий в современной праве СНГ и Российской Федерации [40, с.52].

Определение незаконной миграции содержится в «Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции и нелегальной миграции (2004 г.)» [12], в которой закреплено, что «незаконная миграция представляет собой перемещение на территорию государства - участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств - участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства» [12].

В Декларации о согласованной миграционной политике государств-участников Содружества Независимых Государств (5 октября 2007 г.) зафиксировано стремление государств осуществлять меры, направленные на предупреждение и предотвращение незаконной миграции, оказывать взаимную помощь в предупреждении, выявлении и пресечении каналов незаконной миграции [6].

Правовое регулирование незаконной миграции в границах СНГ регулируется комплексом нормативных правовых актов. Одним из первых было принято «Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников» (9 октября 1992 г.) [11].

В «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» (19.11.2010 г.) дается такое определение этого феномена, как «нелегальная трудовая миграция означает въезд и/или пребывание с целью осуществления трудовой деятельности граждан третьих государств, лиц без гражданства на территории государства одной из Сторон с нарушением законодательства этого государства, либо осуществление трудовой деятельности гражданами третьих государств, лицами без гражданства на территории государства одной из Сторон с наруше-

нием законодательства этого государства» [15].

Двухсторонние соглашения (договоры) заключаются также и на межгосударственном уровне, посредством которых осуществляется дополнительное правовое регулирование нелегальной миграции в границах СНГ [16]. В национальное законодательство имплементированы нормы, регулирующие ответственность за незаконную (нелегальную) миграцию. Например, они содержатся в Постановлении правительства Республики Молдова от 7 августа 2008 г., устанавливающие порядок процедуры репатриации детей и взрослых - жертв торговли людьми, нелегальной миграции, а также детей без сопровождения [17].

Таким образом, с 1991 по 2016 гг. была создана значительная законодательная база СНГ, основанная на нормах международного права, позволяющая эффективно регулировать миграционные процессы на постсоветском пространстве. В научной литературе высказывается мнение, что вектор миграционной политике СНГ задает деятельность России в этом направлении, которая, кстати, выступает крупнейшим государством-реципиентом [43, с.49].

Ведущая роль России в регулировании миграционных процессов на постсоветском пространстве объясняется тем, что главные потоки мигрантов из ближнего зарубежья устремлены именно на ее территорию. Россия широко поддерживала процесс добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом [23].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что международная (внешняя) миграция является конституционно-правовым явлением, регулирование которого может осуществляться нормами как международного, так и внутригосударственного права.

Международная миграция на постсоветском пространстве регламентируется также положениями законодательства СНГ, которое представлено широким комплексом нормативных правовых актов, прежде всего, модельным законом «О миграции» (2015 г.). Имплементация этих норм в национальное конституционное законодательство может

быть признано в качестве перспективного направления развития миграционного зако-

нодательства как Российской Федерации, так и других стран-участниц СНГ.

Использованная литература

1. Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995.05.04. № 67.
2. Конвенция «О статусе беженцев» (Женева, 28 июля 1951 г.) // [Электронный ресурс]: Режим доступа - Справочно-правовая система «Гарант».
3. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года) // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 16.05.2019).
4. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах: принята 71-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2016 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа - Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org>. (дата обращения: 17.05.2019).
5. Неофициальный перевод «Глобального пакта (договора) безопасной, упорядоченной и легальной миграции» // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <https://rus.err.ee/877566/globalnyj-dogovor-oon-o-migracii-polnuy-tekst> (дата обращения: 17.05.2019).
6. Декларации о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа - Справочно-правовая система «Консультант плюс»
7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) // Российская газета. 1995. 23.06. № 120.
8. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств (Заключена в г. Кишиневе 14.11.2008) // СПС «Консультант плюс».
9. Модельный закон об основах этнокультурного взаимодействия государств-участников СНГ (Принят в г. Санкт-Петербурге 18.04.2014 Постановлением 40-13 на 40-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «Консультант плюс».
10. Модельный закон СНГ от 27.11.2015 «О миграции» // [Электронный ресурс]: Режим доступа Официальный сайт МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/documents/> (дата обращения: 18.05.2019)
11. Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников от 9 октября 1992 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25681 (дата обращения: 18.05.2019).
12. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции» (Принято в г. Астане 16.09.2004) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
13. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 03.12.2018 № 197 «О предоставлении Евразийской экономической комиссии официальной статистической информации уполномоченными органами государств - членов Евразийского экономического союза» // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaunion.org/>, 04.12.2018.
14. Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников (9 октября 1992 года) // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25681 (дата обращения: 18.05.2019).
15. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 года // Законодательство стран СНГ // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46544 (дата обращения: 18.05.2019).
16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (Заключено в г. Ташкенте 04.07.2007) // Бюллетень международных договоров. 2008. N 2. С. 75 – 80.
17. Постановление Правительства Республики Молдова от 7 августа 2008 года №948 «Об утверждении Положения о процедуре репатриации детей и взрослых - жертв торговли людьми, нелегальной миграции, а также детей без сопровождения» // [Электронный ресурс]: Режим доступа - Законодательство стран СНГ/ URL: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 18.05.2019).
18. Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам (заключено в г. Москве 24.09.1993) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 4.
19. Соглашение от 15.04.1994 (с изм. от 25.11.2005) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» // СПС «Консультант плюс».
20. Федеральный закон № 47-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся – мигрантов» от 24.04.1995 // Российская газета. 1995. 05.05. N 87.

21. Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998 - 2000 годы» // СЗ РФ. 1997. 24 ноября. № 47. Ст. 5406.
22. Постановление Правительства РФ от 30.08.2000 № 641 «О выходе Российской Федерации из Соглашения о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников»// Российская газета. 2000. 05.09. № 172.
23. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28.03.2012 № 62-СФ «О состоянии миграционной политики в Российской Федерации и путях ее совершенствования» // Собрание законодательства РФ.2012. 02.04. № 14. ст. 1574.
24. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - сентябрь 2019 года с распределением по регионам (16.10.2019) // [Электронный ресурс]: Режим доступа - Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630986/> (дата обращения: 17.10.2019).
25. *Бекяшев, Д.К., Иванов, Д.В.* Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. - М.: Проспект, 2013. - 392 с.
26. В свете массовой гибели мигрантов в Средиземном море в ООН призвали не допустить новых трагедий (от 19.11.2019) // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347222> (дата обращения: 10.11.2019).
27. Гибель мигрантов в холодильнике: в Ирландии и Вьетнаме арестованы подозреваемые (от 01.11.2019) // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50268070> (дата обращения: 10.11.2019).
28. *Воронина, Н.А.* Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ): монография/ Институт государства и права РАН. - М.: Издательский дом ГУУ, 2015.
29. *Давлетгильдеев, Р.Ш.* Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне: дисс...докт. юрид. наук. - Казань, 2016. - 586 с.
30. *Зайончковская, Ж.* Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии в России // Мир России. 1997. № 4.
31. *Зинченко, Н.Н.* Международно-правовое регулирование внешней миграции : дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 223 с.
32. *Кононов, А.А.* Правовое регулирование международной миграции населения и его учет в деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: дисс...канд. юрид. наук. - М. 2006. - 216 с.
33. *Лянной, В.А.* К вопросу об определении понятия «нелегальная миграция»// Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2.
34. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. 2018. Май.
35. *Мотыжев, В.В.* Проблемы определения категориального аппарата понятия «Вынужденный мигрант» // Общество и право. 2007. №4 (18)/ URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-kategorialnogo-apparata-opnyatiya-vynuzhdennyu-migrant> (дата обращения: 18.05.2019).
36. *Пиджаков, А.Ю., Иранпур, З.Ф.* Сотрудничество стран Содружества Независимых Государств в гуманитарной сфере // Российская юстиция. 2012. № 2.
37. *Прудников, А.С.* Правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации. - ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 191 с.
38. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. /Росстат. М., 2018. - 522 с.
39. *Сандугей, А.Н.* К вопросу о понятии «незаконная миграция» в российском праве// Административное и муниципальное право. 2008. № 9.
40. *Смашикова, Т.Б.* Понятия незаконной миграции и нелегальной миграции в нормативных правовых актах Российской Федерации// Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19.
41. *Скачкова, Г.С.* Внешняя трудовая миграция в России: проблемы и перспективы правового регулирования// Государство и право. 2014. № 3.
42. *Шитова, Н.Б.* Внешняя трудовая миграция в РФ государственно-правовые основы регулирования и перспективы его развития// Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 4 (4).
43. *Чернявский, С.И.* Миграционные процессы в межгосударственных интеграционных образованиях// Миграционное право. 2009. № 5.
44. *Ястребова, А.Ю.* Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс...докт. юрид. наук. - М. 2017. - 580 с.
45. *Zolberg, A.R.* Changing Sovereignty Games and International Migration// Indiana Journal of Global Legal Studies. Vol. 2: Iss. 1, Article 10. URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol2/iss1/10> (дата обращения: 17.05.2019)
46. World Migration Report 2018. International Organization for Migration (IOM). 2017. P. 10.

References

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.05.04. No. 67.
2. Convention "On the Status of Refugees" (Geneva, July 28, 1951) // [Electronic resource]: Access mode - Reference and legal system "Garant".
3. International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families (adopted by General Assembly resolution 45/158 of December 18, 1990) // [Electronic resource]: Access mode - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (date accessed: 16.05.2019).
4. New York Declaration on Refugees and Migrants: Adopted by the 71st Session of the UN General Assembly on September 19, 2016 // [Electronic resource]: Access Mode - Official UN website. URL: <http://www.un.org>. (date of access: 17.05.2019).
5. Unofficial translation of the "Global Pact (Treaty) for Safe, Orderly and Legal Migration" // [Electronic resource]: Access mode - URL: <https://rus.err.ee/877566/globalnyj-dogovor-oon-o-migracii-polnyj-tekst> (date accessed: 17.05.2019).
6. Declaration on the Coordinated Migration Policy of the Member States of the Commonwealth of Independent States dated October 5, 2007 // [Electronic resource]: Access mode - Reference and Legal System "Consultant Plus"
7. Convention of the Commonwealth of Independent States on human rights and fundamental freedoms (concluded in Minsk on 26.05.1995) (together with the "Regulations on the Commission on Human Rights of the Commonwealth of Independent States", approved on 24.09.1993) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.23.06. No. 120.
8. Convention on the Legal Status of Migrant Workers and Members of Their Families of the Member States of the Commonwealth of Independent States (Concluded in Chisinau on November 14, 2008) // ATP "Consultant Plus".
9. Model law on the foundations of ethnocultural interaction of the CIS member states (Adopted in St. Petersburg on April 18, 2014 by Resolution 40-13 at the 40th plenary session of the Interparliamentary Assembly of CIS member states) // ATP "Consultant plus".
10. Model law of the CIS from 27.11. 2015 "On migration" // [Electronic resource]: Access mode Official site of the IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/documents/> (date of access: 18.05.2019)
11. Agreement on visa-free travel of citizens of the Commonwealth of Independent States across the territory of its members dated October 9, 1992 // [Electronic resource]: Access mode - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25681 (date of access: 18.05.2019).
12. Decision of the Council of CIS Heads of State "On the Concept of Cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States in Counteracting Illegal Migration" (Adopted in Astana on 16.09.2004) // Reference and Legal System "Consultant Plus".
13. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 03.12.2018 No. 197 "On the provision of the Eurasian Economic Commission of official statistical information by the authorized bodies of the member states of the Eurasian Economic Union" // [Electronic resource]: Access mode - URL: Official website of the Eurasian Economic Union <http://www.eaeunion.org/>, 04.12.2018.
14. Agreement on visa-free travel of citizens of the Commonwealth of Independent States across the territory of its participants (October 9, 1992) // [Electronic resource]: Access mode - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=25681 (date of access: 18.05.2019).
15. Agreement on cooperation in combating illegal labor migration from third countries of November 19, 2010 // Legislation of the CIS countries // [Electronic resource]: Access mode - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=46544 (date of access: 18.05.2019).
16. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on cooperation in combating illegal migration (concluded in Tashkent on 04.07.2007) // Bulletin of international treaties. 2008. N 2.P. 75 - 80.
17. Decree of the Government of the Republic of Moldova of August 7, 2008 No. 948 "On approval of the Regulation on the procedure for the repatriation of children and adults - victims of human trafficking, illegal migration, as well as unaccompanied children" // [Electronic resource]: Access mode - Legislation of the CIS countries / URL: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (date accessed: 18.05.2019).
18. Agreement on Assistance to Refugees and Forced Migrants (concluded in Moscow on 24.09.1993) // Information Bulletin of the Council of Heads of State and Council of Heads of Governments of the CIS "Commonwealth". 1993. No. 4.
19. Agreement of 15.04.1994 (as amended on 25.11.2005) "On cooperation in the field of labor migration and social protection of migrant workers" // ATP "Consultant plus".
20. Federal Law No. 47-FZ "On Ratification of the Agreement on Cooperation in the Field of Labor Migration and Social Protection of Migrant Workers" dated 24.04.1995 // Rossiyskaya Gazeta. 1995.05.05. N 87.
21. Decree of the Government of the Russian Federation of November 10, 1997 No. 1414 "On the Federal Migration Program for 1998 - 2000" // SZ RF. 1997.24 November. No. 47. Art.5406.

22. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.08.2000 No. 641 "On the withdrawal of the Russian Federation from the Agreement on visa-free travel of citizens of the Commonwealth of Independent States on the territory of its participants" // Rossiyskaya Gazeta. 2000.05.09. No. 172.

23. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of 28.03.2012 No. 62-SF "On the state of migration policy in the Russian Federation and ways of its improvement" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. 02.04. No. 14. Art. 1574.

24. Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for January - September 2019 with distribution by regions (16.10.2019) // [Electronic resource]: Access mode - Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mv.d.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630986/> (date accessed: 17.10.2019).

25. *Bekyashev, D.K., Ivanov, D.V.* International legal regulation of forced and labor migration: monograph. - M.: Prospect, 2013. -- 392 p.

26. In light of the mass deaths of migrants in the Mediterranean, the UN called on to prevent new tragedies (from 19.11.2019) // [Electronic resource]: Access mode - URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347222> (date of access: 10.11.2019).

27. Death of migrants in a refrigerator: suspects were arrested in Ireland and Vietnam (from 01.11.2019) // [Electronic resource]: Access mode - URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50268070> (date of access: 10.11.2019).

28. *Voronina, N.A.* International law and migration legislation of the CIS countries (historical and legal analysis): monograph / Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - M.: GUU Publishing House, 2015.

29. *Davletgildeev, R.Sh.* International legal regulation of labor at the regional level: diss ... doct. jurid. sciences. - Kazan, 2016. -- 586 p.

30. *Zayonchkovskaya, J.* Forced migrants from the CIS and Baltic countries in Russia // World of Russia. 1997. No. 4.

31. *Zinchenko, N.N.* International legal regulation of external migration: diss. ... Cand. jurid. sciences. - M., 2001. -- 223 p.

32. *Kononov, A.A.* Legal regulation of international migration of the population and its consideration in the activities of the border agencies of the federal security service to ensure the national security of the Russian Federation: diss ... cand. jurid. sciences. - M. 2006. -- 216 p.

33. *Lyannoy, V.A.* On the question of defining the concept of "illegal migration" // Gaps in Russian legislation. 2011. No. 2.

34. Migration of the population in Russia: trends, problems, solutions // Social bulletin. 2018. May.

35. *Motyzhev, V.V.* Problems of defining the categorical apparatus of the notion "Forced migrant" // Society and Law. 2007. No. 4 (18) / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-kategorialnogo-apparata-ponyatiya-vynuzhdenny-migrant> (date of access: 18.05.2019).

36. *Pidzhakov, A.Yu., Iranpur, Z.F.* Cooperation of the countries of the Commonwealth of Independent States in the humanitarian sphere // Russian Justice. 2012. No. 2.

37. *Prudnikov, A.S.* Legal regulation of external labor migration in the Russian Federation. - UNITY-DANA, 2018. 191 p.

38. Russia in numbers. 2018: Brief stats. / Rosstat. M., 2018. -- 522 p.

39. *Sandugi, A.N.* On the issue of the concept of "illegal migration" in Russian law // Administrative and municipal law. 2008. No. 9.

40. *Smashnikova, T.B.* The concept of illegal migration and illegal migration in the regulatory legal acts of the Russian Federation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2011. No. 19.

41. *Skachkova, G.S.* External labor migration in Russia: problems and prospects of legal regulation // State and Law. 2014. No. 3.

42. *Shitova, N.B.* External labor migration in the Russian Federation state-legal foundations of regulation and prospects for its development // Bulletin of the Nizhny Novgorod Legal Academy. 2015. No. 4 (4).

43. *Chernyavsky, S.I.* Migration processes in interstate integration formations // Migration law. 2009. No. 5.

44. *Yastrebova, A.Yu.* International legal mechanisms for regulating migration: doctrinal approaches and experience of the Russian Federation: dis ... doc. jurid. sciences. - M. 2017. -- 580 p.

45. *Zolberg, A.R.* Changing Sovereignty Games and International Migration // Indiana Journal of Global Legal Studies. Vol. 2: Iss. 1, Article 10. URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol2/iss1/10> (date accessed: 17.05.2019)

46. World Migration Report 2018. International Organization for Migration (IOM). 2017. P. 10.

УДК 343.575

СУБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ, ПРИОБРЕТЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ, СБЫТА, ТРАНСПОРТИРОВКИ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКИ ПРЕКУРСОРОВ

СУБЪЕКТИ ҒАЙРИҚОНУНӢ ИСТЕҲСОЛ, ТАӢӢР ҚАРДАН, ҚОРҚАРД, СОҲӢБ ШУДАН, НИГОҲ ДОШТАН, ИНТИҚОЛ Ё ФИРИСТОДАНИ ПРЕКУРСОРҲО

SUBJECT OF ILLEGAL PRODUCTION, MANUFACTURE, PROCESSING, PURCHASE, STORAGE, SALES, TRANSPORTATION OR SHIPMENT OF PRECURSORS

МУРОДЗОДА Ф.Р.
MURODZODA F.R.

Заместитель начальника отдела контроля оборота наркотиков и профилактики наркомании Агентства по контролю за незаконным оборотом наркотических средств при Президенте Республики

Таджикистан, подполковник АКН

Муовини сардори шуъбаи назоратбарии гардиши маводи нашъаовар ва пешгирии нашъамандии Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники АНМ
Deputy Head of the Drug Control and Drug Addiction Prevention Department of the Drug Control Agency under the President of the Republic of Tajikistan, Lieutenant Colonel of the DCA

e-mail:
murodova.akn@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: ГАЙРАТОВ Т.М. – доцент кафедры таможенной деятельности и права Института предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент (научный руководитель).

Тақриздиханда: ГАЙРАТОВ Т.М. – дотсенти кафедраи ғаъолияти гумрукӣ ва ҳуқуқи Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибқорӣ ва хизмат, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент (роҳбари илмӣ).

Reviewer: GAYRATOV T.M. - associate Professor of the Department of Customs Activities and Law of the Institute of Entrepreneurship and Service of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (scientific supervisor).

Аннотация: в статье исследуется вопрос, связанный с субъектом незаконного производства, изготовления, переработки, приобретения, хранения, сбыта, транспортировки или пересылки прекурсоров. Автор отмечает, что действующий уголовный закон Республики Таджикистан не содержит понятия субъекта преступления, упоминая о существовании такового лишь в некоторых частях отдельных статей УК. На основании проведенного анализа и мнения ведущих отечественных и зарубежных специалистов, автор обосновывает мнение о необходимости установления уголовной ответственности юридического лица в отечественном уголовном законодательстве за совершение экологических, экономических, а также преступлений в сфере незаконного оборота прекурсоров, что, по мнению автора, будет способствовать решению ряда задач, направленных на соразмерность назначения наказания, а также общегосударственному предупреждению преступности в указанных сферах.

Ключевые слова: прекурсор, юридическое лицо, уголовная ответственность, субъект, производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка, пересылка, законодательство.

Аннотатсия: дар мақола масъалаи марбут ба субъекти ғайриқонунии истеҳсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, интиқол ё фиристодани прекурсорҳо таҳқиқ карда шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки қонунгузорию ҷорӣ чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми субъекти чиноятро дар бар намегирад ва мавҷудияти онро танҳо дар қисмҳои баъзе моддаҳои Кодекси чиноятӣ зикр мекунад. Дар асоси таҳлил ва ҳулосаи коршиносони варзидаи ватанию хориҷӣ муаллиф андешаро дар бораи зарурати муқаррар намудани ҷавобгарии чиноятӣ шахси ҳуқуқӣ дар қонуни чиноятӣ ватанӣ барои содир намудани чиноятҳои экологӣ, иқтисодӣ ва инчунин, дар соҳаи гардиши ғайриқонунии прекурсорҳо, ки ба назари муаллиф, дар ҳалли як қатор вазифаҳои, ки ба таносуби таъиноти ҳукм ва инчунин пешгирии чинояткорӣ дар сатҳи давлат дар соҳаи мазкур равана шудаанд, асоснок мекунад.

Вожаҳои калидӣ: прекурсор, шахси ҳуқуқӣ, ҷавобгарии чиноятӣ, субъект, истеҳсол, коркард, тайёр кардан, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, интиқол, фиристодан, қонунгузорӣ

Annotation: the article examines the issue related to the subject of illegal production, manufacture, processing, acquisition, storage, sale, transportation or shipment of precursors. The author notes that the current criminal law of the Republic of Tajikistan does not contain the concept of a subject of a crime, mentioning the existence of such only in some parts of certain articles of the Criminal Code. Based on the analysis and the opinion of leading domestic and foreign experts, the author substantiates the opinion on the need to establish criminal liability of a legal entity in domestic criminal law for committing environmental, economic, and also crimes in the field of illegal trafficking in precursors, which, according to the author, will contribute to solving a number of tasks aimed at the proportionality of the sentencing, as well as nationwide crime prevention in these areas.

Keywords: precursor, legal entity, criminal liability, subject, production, manufacturing, processing, acquisition, storage, sale, transportation, shipment.

Под субъектом преступления принято понимать лицо, совершившее общественно опасное деяние. Несмотря на важную роль субъекта преступления при квалификации общественно опасных деяний, Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК Республики Таджикистан) в действующей редакции не содержит его понятия, что вызывает объективную необходимость, и прежде всего, у правоприменителя, использовать способы толкования норм уголовного закона.

Как показывает проведенный анализ норм УК Республики Таджикистан, о субъекте преступления упоминается лишь в ст. 37 УК («Ответственность соучастников преступления»), в ч. 4 которой установлено, что «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанного в статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, может нести от-

ветственность за это преступление лишь в качестве организатора, подстрекателя либо пособника». Из содержания этой части трудно определить юридическую сущность и социальное предназначение субъекта преступления.

Системно структурный анализ уголовного закона показывает, что признаки субъекта преступления закреплены в ст. 22 УК Республики Таджикистан, согласно которой «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [11]. Таким образом, исходя не только из законодательной конструкции ст.22 УК Республики Таджикистан, но и его юридической природы, субъект преступления обладает такими признаками, как физическое лицо, достижением установленного уголовным законом возраста, вменяемостью.

Исходя из требований ст. 22 УК Республики Таджикистан, уголовной ответственности подлежат лишь физические лица, к которым относятся граждане Республики Таджикистан, иностранные граждане и лица без гражданства.

В качестве субъекта преступления не могут рассматриваться животные, объективно причинившие вред обществу или отдельной личности. Принимаемые против них меры не носят уголовно-правового характера. Животные могут выступать лишь в роли орудий и средств совершения преступления. При этом ответственность за причиненный вред несет лицо, использовавшее их в преступных целях.

Достижение лицом возраста уголовной ответственности является вторым обязательным признаком субъекта преступления.

В ч.1 ст. 23 УК РТ установлено, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Принимая во внимание повышенную степень общественной опасности отдельных видов тяжких и особо тяжких преступлений в ч. 2 ст. 23 УК Республики Таджикистан законодатель установил 14-летний возраст уголовной ответственности в случае их совершения. При установлении возраста уголовной ответственности законодатель опирается на мнение специалистов, определивших, что именно с указанного возраста лицо приобретает необходимые социальные и психологические навыки, позволяющие адекватно оценивать свои поступки и их последствия.

Так, субъектом преступления, предусмотренного ст.202¹ УК РТ («Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка или пересылка прекурсоров») согласно ст. 23 УК РТ является лицо, достигшее 16 летнего возраста, что по нашему мнению, отвечает как юридическим, так и социально-психологическим критериям установления уголовной ответственности.

Несмотря на то, что третий признак субъекта преступления - вменяемость в уголовно правовой доктрине уголовным законом не закреплен, однако для его уяснения

принято использовать противоположный термин, т.е. «невменяемость».

Понятие невменяемости дано в ч.1. ст. 24 УК Республики Таджикистан, в соответствии с которой, «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия или бездействия либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики» [11].

Анализ судебно следственной практики показывает, что в последние годы наблюдается значительный рост преступлений, совершаемых юридическими лицами или в их интересах, что связано, прежде всего, с многообразием бурно развивающихся экономических отношений в нашей стране. В связи с этим, особый научно-практический интерес вызывает исследование вопроса о введении в национальное законодательство уголовной ответственности юридических лиц.

Актуальность исследования вопроса, связанного с установлением уголовной ответственности юридических лиц в уголовном законе Республики Таджикистан продиктовано, прежде всего, объективной необходимостью укрепления его социальной ориентации в виду проведения кардинальных реформ Правительства республики, направленных на модернизацию и совершенствование механизмов рыночной экономики, а также значительного возрастания доли промышленности в экономическом секторе. Указанные факторы будут способствовать увеличению количества юридических лиц и соответственно, укреплению их роли в обществе, что требует от уголовного законодательства выработки приемлемых способов и приемов, направленных на своевременное их регулирование нормами уголовного законодательства. По нашему мнению, эффективность решения этого вопроса может быть достигнута лишь при условии его научного сопровождения.

Особо остро этот вопрос наряду со сферой экономики, здоровья населения, связан с незаконным оборотом прекурсоров.

В настоящее время число субъектов, официально занимающихся законным оборотом прекурсоров на территории Республики Таджикистан достиг 79, из них 8 действующих субъектов ввозят прекурсоры из Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Китая.

В 2019 году на основании выданных сертификатов для нужд промышленных предприятий страны из Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана было ввезено в республику ООО «Фароиз» - 420 937 кг. соляной кислоты, ООО «Чарми Худжанд» - 24 000 кг. серной кислоты и ООО «Фарм Хим» - 9 000 кг. серной кислоты и 10 434 кг. соляной кислоты. В общей сложности в республику было ввезено 464 407 кг. прекурсоров, в том числе, 431 407 кг. соляной кислоты 33 000 кг. серной кислоты [1, с.1-3].

В Таджикистане ввезенные соляная и серная кислоты в основном используются в сфере обработки золота, разведки месторождений нефти и газа, переработки кожи и нефти, а также для чистки магистральных трубопроводов и для лабораторных исследований.

В ходе соответствующих проверок факты, связанные с незаконным производством, изготовлением, хранением и сбытом прекурсоров в организациях и предприятиях не зарегистрированы. Однако имеет место нарушение лицензионных требований и порядка предоставления государственной статистической отчетности.

Так, в 2019 году результаты проверок показали, что некоторые хозяйствующие субъекты в своей деятельности не соблюдают всех требований закона, что привело к привлечению их к административной ответственности. Выявлены и зарегистрированы факты административных правонарушений в связи с деятельностью ООО «Хисрав», ООО «Хаким 21», ООО «Сармад М.», центра здоровья Файзабадского района и ГУ «Районный центр здоровья Рудаки», ООО «Фароиз» и ООО «Сафои пойтахт», которые привлечены к административной ответственности по ст. 511 и 515 Кодекса Рес-

публики Таджикистан об административных правонарушениях и за нарушение требований ст.12 Закона Республики Таджикистан «Олицензировании отдельных видов деятельности».

Кроме того, в ходе проверки деятельности ГУ «Центральная больница Таджикабадского района» и ГУ «Центральная больница Раштского района», в связи с хранением наркотических средств и психотропных веществ были выявлены два факта нарушения требований лицензии и даны необходимые инструкции по устранению имеющихся недостатков [1, с.1-3].

Республика Таджикистан имеет горький опыт посягательства юридическими лицами не только на общественную безопасность, но и основы конституционного строя.

Так, на основании материалов судебно-следственной практики, 29 сентября 2015 года Верховный Суд Республики Таджикистан удовлетворил заявление Генерального прокурора в пользу Республики Таджикистан, признав Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) экстремистско-террористической организацией и прекратил её деятельность, ликвидировав как юридическое лицо.

В течение пяти лет лидеры и активные члены партии совершали экстремистские и террористические преступления и пропагандировали диссидентство, враждебность и ненависть через средства массовой информации, угрожали безопасности и независимости Республики Таджикистан» [8, с.3].

Проведенный анализ научной и специальной литературы относительно вопроса о признании юридического лица в качестве субъекта преступления показывает, что до настоящего времени в уголовно-правовой науке он является дискуссионным.

Решение вопроса об установлении уголовной ответственности юридических лиц закономерно породило в научном сообществе оживленную научную дискуссию его сторонников и противников.

Так, по мнению А.В. Бриллиантова, «По уголовному законодательству России, уголовная ответственность распространяется только на физических лиц, т.е. людей, поскольку иное противоречило бы принци-

пу вины, согласно которому уголовной ответственности подлежит лицо, и только за те общественно опасные действия, в отношении которых установлена его вина» [10, с.134].

По нашему мнению, относительно вопроса о сочетании принципа вины и уголовной ответственности юридического лица следует поддержать точку зрения А.В. Наумова, в том, что «ответственность юридических лиц вполне может сосуществовать с принципом личной виновной ответственности» [6, с.453].

Представляется ошибочным мнение В.В. Качалова, который утверждает, что «Уголовная ответственность юридических лиц концептуально невозможна, так как юридическое лицо - фикция и в принципе не может отвечать в уголовном порядке» [3, с.34]. С такой точкой зрения мы не можем согласиться, поскольку юридическое лицо имеет свою характерную законодательную конструкцию, как и физическое лицо, обладает своим главным признаком - обособленностью, что наделяет его возможностью нести уголовную ответственность.

Выдающийся российский ученый, профессор Н.С. Таганцев, будучи противником установления уголовной ответственности юридических лиц, приводил на этот счет следующие аргументы:

«1) безнаказанность юридического лица как идеальной личности не освобождает от ответственности его представителей или членов, которые непосредственно выполнили преступное деяние;

2) уголовная безответственность юридических лиц не исключает их ответственности гражданской, в частности, обязанности вознаграждения (возмещения) за вред и убытки;

3) признание ненаказуемости юридических лиц не противоречит наложению взысканий, ограничений их деятельности или даже прекращению их деятельности» [9, с.143-144].

Несмотря на то, что приведенные аргументы Н.С. Таганцева остаются актуальными и по сей день, мы солидарны с мнением И.Ш. Борчашвили, который отмечает, что «применяемые к организациям штраф-

ные санкции в рамках гражданского и административного законодательства не всегда адекватны размеру причиненного вреда, нарушениям законодательства об охране природы, экономическим и иным правонарушениям» [2, с.3-5].

Надо сказать, что советское уголовное право и законодательство того времени в целом исходило из того, что признание юридических лиц субъектом преступления явилось бы грубым нарушением одного из основных принципов – личной, персональной ответственности человека за совершенное общественно опасное деяние, а применение к ним мер уголовного принуждения противоречило бы целям уголовного наказания.

В научной литературе приводятся убедительные рассуждения о необходимости принятия такого шага. Так, по мнению У.С. Джекебаева, «если государство устанавливает уголовную ответственность юридических лиц, оно тем самым лишь совершенствует орудия защиты давно существующих, хотя и недостаточно, но охранявшихся интересов» [4, с.73-75].

С.Г. Келина отмечает, что «в качестве основной причины, из-за которой следует установить корпоративную уголовную ответственность, сторонники уголовной ответственности юридических лиц называют размер ущерба, причиняемого деятельностью юридических лиц, который не идет ни в какое сравнение с вредом, который может быть причинен отдельным физическим лицом» [5, с.43-44].

Актуальной остаётся также позиция А.В. Наумова, о том, что «Что толку от того, что в результате Чернобыльской трагедии несколько виновных лиц были осуждены к длительным срокам лишения свободы... А вот если бы за преступные опыты... была бы установлена вина организации... и ее деятельность по приговору суда была бы приостановлена, а сама бы организация распущена, проку было бы куда больше» [7, с.713].

По нашему мнению, необходимость установления уголовной ответственности юридического лица вызвана рядом причин, к которым можно отнести:

Во-первых, нанесение значительного ущерба от общественно опасной деятельности юридического лица участникам экономической деятельности и общественной безопасности.

Во-вторых, с учетом положительного опыта зарубежных государств и принятия положительного решения вопроса об имплементации норм отечественного уголовного права с международным в части установления уголовной ответственности юридических лиц.

В-третьих, отсутствие надлежащего механизма установления соразмерности при восстановлении нанесенного ущерба юридическим лицом нормами гражданского и административного законодательства.

В-четвертых, выполнение Республикой Таджикистан своих международных обязательств. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицированной Таджикистаном (16.04.2008 г. решением Маджлиси Намояндагон), «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией».

В-пятых, по своей юридической характеристике и социальному предназначению институт уголовной ответственности юридических лиц является универсальным, что позволяет ему эффективно применяться как в англосаксонской, так и романо-германской правовой системах.

Проведенное исследование позволяет нам сделать соответствующие выводы и представить следующие предложения:

- проблема уголовной ответственности юридических лиц в уголовно правовой доктрине остается не решенной и продолжает вызывать в научном сообществе бурные дискуссии;

- назрела необходимость установления уголовной ответственности юридического лица за экологические, экономические, а также преступления в сфере незаконного оборота прекурсоров, что по нашему мнению, будет способствовать решению ряда задач, направленных на соразмерность назначения наказания, а также общегосударственное предупреждение преступности в указанных сферах;

- зарубежный опыт уголовной ответственности юридических лиц на практике доказал свою эффективность и заслуживает предметного научного исследования.

Использованная литература

1. Аналитическая справка Агентства по контролю за незаконным оборотом наркотических средств при Президенте Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях, связанных с наркотиками, и нарушения других правил, имеющих отношение к наркотикам». – Душанбе, 2020.
2. *Борчашвили, И.Ш.* Перспективы развития уголовного законодательства Республики Казахстан // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Караганда, 2004. С. 3–5.
3. *Качалов, В.В.* Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // Lex Russica. — 2016. — № 12 (121) С.34.
4. *Джекебаев, У.С.* Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия НАН РК. Сер. Общественные науки. 1993. № 4. С.73-77.
5. *Келина, С.Г.* Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ. М., 1994. С.43-44.
6. *Наумов, А.В.* Уголовное право. Общая часть: курс лекций. - М., 1996.
7. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право : курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 736 с.
8. Решение Верховного Суда Республики Таджикистан о признании Партии Исламского Возрождения Таджикистана экстремистско-террористической организацией от 29 сентября 2015 года.
9. *Таганцев, Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. М. : Наука. 1994. Т. 1.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/под ред. А.В. Бриллиантова.-2-е изд., перераб. и доп.- Москва: проспект, 2016. С.134.

11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст. 68, ст. 69, №22, ст. 306. Законы РТ от 13.11.1998 г., № 1555; от 20.06.2019 г., №1609.

References

1. Analytical report of the Agency for the Control of Illicit Drug Trafficking under the President of the Republic of Tajikistan "On administrative offenses related to drugs and violations of other rules related to drugs." - Dushanbe, 2020.
2. *Borchashvili, I.Sh.* Prospects for the development of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan // Actual problems of criminal law, criminology and criminal executive law: materials of the Intern. scientific-practical conf. Karaganda, 2004. S. 3-5.
3. *Kachalov, V.V.* Criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against // Lex Russica. - 2016. - No. 12 (121) P.34.
4. *Dzhekebaev, U.S.* On the criminal liability of legal entities // Izvestiya NAS RK. Ser. Social Sciences. 1993. No. 4. P.73-77.
5. *Kelina, S.G.* Liability of legal entities in the draft of the new Criminal Code of the Russian Federation. M., 1994.S. 43-44.
6. *Naumov, A.V.* Criminal law. General part: a course of lectures. - M., 1996.
7. *Naumov, A.V.* Russian criminal law: a course of lectures: in 3 volumes. T. 1. General part / A. V. Naumov. - M.: Walters Kluver, 2007. -- 736 p.
8. Decision of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan on the recognition of the Islamic Renaissance Party of Tajikistan as an extremist-terrorist organization of September 29, 2015.
9. *Tagantsev, N.S.* Russian criminal law. Lectures. Part General: in 2 volumes. M.: Science. 1994.Vol. 1.
10. Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook / ed. A.V. Brilliantova.-2nd ed., Revised. and additional - Moscow: prospect, 2016, p. 134.
11. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, art. 68, art. 69, no. 22, art. 306. Laws of the Republic of Tajikistan from 13.11.1998, No. 1555; from 20.06.2019, No. 1609.

УДК 343.346

**ТАШАККУЛЁБИИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТӢ ОИД БА ВАЙРОН КАРДАНИ
ҚОИДАҲОИ ҲАРАКАТИ РОҲ ВА ИСТИФОДАИ ВОСИТАҲОИ НАҚЛИЁТ ДАР
СОЛҲОИ 1922-1961**

**СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В
1922-1961 ГОДАХ**

**FORMATION OF CRIMINAL LEGISLATION FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES
OF THE ROAD AND OPERATION OF VEHICLES IN 1922-1961**

НАРЗУЛЛОЕВ С.С.
NARZULLOEV S.S.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, капитани милитсия
Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и
психологии факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, капитан милиции
Teacher of the Criminal Law, Criminology and Psychology
Department of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, captain of militia*

e-mail:
n.suhrob-92@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент (роҳбари илмӣ).

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. – заведующий кафедрой уголовного права и борьбы с коррупцией юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент (научный руководитель).

Reviewer: SAFARZODA A.I. - head of the Department of Criminal Law and Combating Corruption of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor (scientific supervisor).

Аннотатсия: мақола ба масъалаи ташаккулёбии қонунгузори қиноятӣ оид ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт бахшида шудааст. Вобаста ба ин, муаллиф меъёрҳои Кодекси қиноятӣ ҚШФСР аз соли 1922, ҚШС Ўзбекистон аз соли 1926 ва ҚШС Тоҷикистон аз соли 1935-ро мавриди таҳлил ва муқоиса қарор додааст. Инчунин, фикру ақидаи баъзе олимоне, ки дар замони шӯравӣ ва муосир оид ба мавзӯи мазкур ибраз гардиданд, баррасӣ шудаанд. Дар натиҷа, ҷанбаҳои мусбат ва норасоии қонунгузори онвақта нишон дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ташаккулёбӣ, таърих, қонунгузори қиноятӣ, кодекс, воситаҳои нақлиёт, қоидаҳои ҳаракати роҳ, қиноятҳои нақлиётӣ.

Аннотация: статья посвящена вопросам становления уголовного законодательства в области нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автором проведен сравнительно-правовой анализ норм УК РСФСР 1922 года, УК Узбекской ССР 1926 года и УК Таджикской ССР 1935 года. Кроме этого, в статье приведены мнения ученых как советского, так современного периода, касающиеся данного вопроса. В заключение определяются положительные стороны и недостатки законодательства того времени.

Ключевые слова: становление, история, уголовное законодательство, транспортное средство, безопасность дорожного движения, транспортные преступления.

Annotation: the article is devoted to the issues of the formation of criminal legislation in the field of violation of traffic rules and the operation of vehicles. The author carried out a comparative legal analysis of the norms of the Criminal Code of the Soviet Russia in 1922, the Criminal Code of the Uzbek Soviet Socialist Republic in 1926 and the Criminal Code of the Tajik Soviet Socialist Republic in 1935. In addition, the article contains the opinions of scientists from both the Soviet and modern periods regarding this issue. In conclusion, the positive sides and shortcomings of the legislation of that time are determined.

Keywords: formation, history, criminal legislation, vehicle, road safety, transport crimes

Таҷдиди назар кардани таърихи рушди қонунгузорию ҷиноятӣ Тоҷикистон барои такмил додани меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ на танҳо имрӯза, балки барои оянда низ аҳамияти зиёд дорад, зеро барои дарки дурусти қонуне, ки ҷавобгариро барои ин ё он кирдор муқаррар мекунад, пеш аз ҳама, сабаб ва таърихи пайдоиши онро бояд омӯхт. Дар робита ба ин масъала, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намудаанд, ки агар фард аз таърихи гузаштаи ҳеш огоҳӣ надошта бошад, ҳеҷ гоҳ инсонӣ комил шуда наметавонад [1].

Воқеан, таърихи давлату давлатдорӣ тоҷикон ба ҳазорсолаҳои басо дур рафта мерасад, аммо муқарраргардидани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дар қонунгузорию Тоҷикистон таърихи начандон қуҳан дорад. Зеро муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи нақлиёт бо пайдоиши воситаҳои нақлиёт ба миён омад.

У.А. Азизов қайд менамояд, ки баъд аз барқарор шудани Иттиҳоди Шӯравӣ дар ҳудуди Тоҷикистон сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Шӯравии Федеративии Сотсиалистии Россия (минбаъд –

ҶШФСР) аз соли 1922 ба ҳисоб мерафт [2]. Кодекси мазкур бо Қарори сессияи дууми Комитети Иҷроияи Марказии Умумироссиягӣ даъвати X аз 24-уми майи соли 1922 қабул шудааст [3]. Дар ҳудуди Ҷумҳурии Бухоро кодекси номбурда аз 21-уми июни соли 1922 дар асоси Қарори Комитети Иҷроияи Марказии Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро мавриди амал қарор гирифт.

Кодекси ҶШФСР аз соли 1922 аз ду қисм – умумӣ ва махсус иборат буда, 227 моддаро дарбар мегирифт. Натиҷаҳои омӯзиши кодекси зикргардида нишон дод, ки аз аввал дар он меъёрҳои, ки ҷавобгариро барои вайрон кардани қоидаҳои беҳатарии ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт муқаррар менамуданд, мавҷуд набуд. Ба ақидаи аксари мутахассисон, ки мавзӯи мазкурро тибқи қонунгузорию Федератсияи Россия мавриди тадқиқоти диссертатсионӣ қарор додаанд, сабаби асосии инро дар он мепиндоранд, ки он вақт дар ҳудуди ҶШФСР рушди истехсоли воситаи нақлиёт заиф буд [4]. Масалан, тадқиқоти А.П. Бохан нишон медиҳад, ки аз соли 1908 сар карда, дар корхонаи Рига истехсоли автомобил шурӯъ гардид ва то соли 1916 аллақай 450 автомобил истехсол карда шуда буд [5]. М.В. Федорченко иброз менамояд, ки аввалин автомобил дар Россия соли 1910 сохта шудааст [6]. Агар ба таърихи

пайдоиши нақлиёти автомобилӣ дар қаламрави Тоҷикистон назар афканем, автомобили аввалинро соли 1914 дар шаҳри Хучанд Муллоғафур Ҳочимуҳаммад Юнусов овардааст. Тамғаи ин воситаи нақлиёт «Берлин» буда, ҳамагӣ 15 қувваи аспро доро буд. Дар шаҳри Душанбе бошад, аввалин автомобил соли 1930 ворид гардид [7].

Бо вучуди он ки шумораи воситаҳои нақлиёт ба як миқдори муайян расида буданд, лекин чи тавре ки зикр намудем, ҷавобгарии ҷиноятӣ нахуст дар ҚҶ ҚШФСР аз соли 1922 барои ҷинояти баррасишаванда муқаррар нагардида буд. Пас, саволе ба миён меояд, ки дар сурати вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт шахси гунаҳгор мутобиқи қадом меъёр ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб карда мешуд? И.В. Жулев қайд менамояд, ки агар содир кардани чунин кирдор боиси расонидани зарар ба саломатӣ ё марги инсон гардад, шахсро мутобиқи моддаҳои бобби V, яъне «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт, саломатӣ, озодӣ ва эътибори шахсият» ба ҷавобгарии ҷиноятӣ мекашиданд [8]. Агар содир кардани чунин кирдор боиси зарари молумулкӣ мегардид, шахс бо м. 111 кодекси мазкур ба ҷавобгарӣ ҷалб мешуд [5]. Чунин ақида боиси ҷонибдорист. Зеро мутобиқи м. 10 ҚҶ ҚШФСР аз соли 1922 дар ҳолати содир намудани кирдоре, ки ҳамчун ҷиноят муқаррар нагардида бошад, ҷазо ё дигар ҷораҳои Ҳифзи иҷтимоӣ мутобиқи он моддае таъйин мегарданд, ки дар он ҷиноят ба кирдори содиршуда монандии зиёд дошта бошад [9].

Дар баробари ин, зикр намудан ба маврид аст, ки сараввал дар м. 218 ҚҶ ҚШФСР ҷавобгарӣ танҳо барои иҷро накардан ё вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракати роҳи оҳан ва обӣ пешбинӣ гардида буд. Аммо, бо қарори Комитети Иҷроияи Марказии Умумироссиягӣ аз 10-уми июли соли 1923 ба м. 218 ҚҶ ҚШФСР тағйиру иловаҳо ворид гардид, ки дар он ҷавобгарӣ натавон ба вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат дар роҳи оҳан ё обӣ, балки дар роҳи хушкгард низ муқаррар шуд [10]. Бинобар сабаби хусусияти таърихӣ до-

штани ин тағйирот яқчанд нуқтаи муҳимро қайд кардан зарур аст:

– яқум, вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракат дар роҳи оҳан, обӣ ва хушкгард дар як модда яқҷоя гардид;

– дуум, чунин яқҷоякунӣ вобаста ба назардошти объекти ҷиноят (муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи Ҳифзи тартибот ва бехатарии ҳаракат дар ҳама самтҳои нақлиёт) дуруст ба роҳ монда шуд;

– сеюм, дар таърихи қонунгузори ҷиноятӣ бори аввал ибораи бехатарии ҳаракат дар роҳи хушкгард ба миён омад.

Аммо, дар баробари тарафҳои мусбат доштани ин тағйирот баъзе олимони [8–6] қайд менамоянд, ки моддаи мазкур на он қадар нақши муҳимро дар мустаҳкам намудани бехатарии ҳаракати нақлиёт бозидидааст. Зеро дар диспозицияи моддаи баррасишаванда оқибати ҷиноят пешбинӣ нагардида буд, яъне таркиби ҷиноят расмӣ ба ҳисоб мерафт. Гайр аз ин, санксияи он ҷазоро дар намуди ҷарима ба андозаи то 300 рубл ё қорҳои ҳатмӣ пешбинӣ мекард, ки он хело субук буда, ба ҷазои маъмури баробар мешуд.

Ҳамин тариқ, дар асоси омӯзиши ҚҶ ҚШФСР аз соли 1922 ба хулосае омадан мумкин аст, ки аввалин Кодекси ҷиноятӣ даврони шӯравӣ ҷавобгариро дар самти ҷиноятҳои нақлиётӣ ба як низомии меъёрҳои махсус надаровард.

Гарчанде ҚҶ ҚШФСР аз соли 1922 дар таърихи қонунгузори Тоҷикистон нақши муҳимро бозидида бошад ҳам, лекин дар ҳудуди Тоҷикистон аз соли 1926 амали он қатъ гашт. Чунки бо қарори Шӯрои КИМ ҚШС Ўзбекистон аз 16-уми июни соли 1926 дар ҳудуди Тоҷикистон ва Ўзбекистон ҚҶ ҚШС Ўзбекистон аз 1-уми июли соли 1926 мавриди амал қарор гирифта, амали ҚҶ ҚШФСР аз соли 1922 –ро бекор кард [11].

Таҳлили ҚҶ ҚШС Ўзбекистон нишон медиҳад, ки дар он вобаста ба вайрон кардани қоидаҳои бехатарии ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дар муқоиса бо ҚҶ ҚШФСР ягон тағйироти нав ворид нагардид. Танҳо, дар м. 256 ҚҶ ҚШС Ўзбекистон

меъёрҳое, ки дар м. 218 КҶ ҚШФСР пешбинӣ гардида буд, айнан мустаҳкам шуд. Яъне, танҳо рақамгузорию моддаҳо тағйир ёфт.

Мутаасифона, дар ин кодекс ибораҳои алоқаманд ба ҷиноятҳои нақлиётӣ аз қабилӣ «бехатарии ҳаракат» рушд наёфтанд. Дар баробари ин, рӯз то рӯз шумораи нақлиёт зиёд мегардид, ки боиси ба вучуд омадани якҷанд проблемаҳо дар амалия мешуд. Зеро, қонунгузорию ҷиноятӣ вобаста ба ҷиноятҳои нақлиётӣ ҳамқадами замона набуд. Аз ин рӯ, ҳангоми содир намудани ҷиноятӣ нақлиётӣ шахсро ба моддаҳои гуногун ҷалб менамуданд, яъне на ҳамавақт дар амалия меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ба таври ягона татбиқ мегардиданд. Маҳз, ин проблемаҳои ҷойдошта боис гардид, ки якҷанд Қарорҳои КИМ ва ШКХ ИҶШС вобаста ба пурзӯр намудани чораҳои мубориза бар зидди ҷиноятҳои нақлиётӣ [12] ба тасвиб расиданд. Инчунин, ба Пленуми Суди Олии ИҶШС зарурият ба миён омад, ки дар қарори аз 26 майи соли 1932 тарзи дуруст бандубаст намудани ҷиноятҳои зикргардидаро ба таври ягона шарҳ диҳад [6]. Дар тавсияи ин қарор дарҷ шуда буд, ки ҳангоми содир намудани садамаи нақлиётӣ марговар, шахс тибқи м. 111 ва дар ҳолатҳои истисно, агар чунин садама боиси марги зиёди одамон гардад, шахс бояд мутобиқи м. 59^{зв} КҶ ба ҷавобгарӣ кашида шавад.

КҶ ҚШС Ўзбекистон аз соли 1926 то 1935 дар ҳудуди Тоҷикистон сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ маҳсуб меёфт. Р. Ҳамрокулов ибраз менамояд, ки ҳангоми таҳия ва қабул намудани аввалин КҶ ҚШС Тоҷикистон таҷрибаи бойи ҷамъшудаи давлатҳои ба мо бародари шӯравӣ аҳамият ва таъсири назаррас доштанд [13]. М.М. Муллоев қайд менамояд, ки КҶ ҚШФСР ва КҶ ҚШС Ўзбекистон дар таҳия намудани КҶ ҚШС Тоҷикистон таъсири зиёд дошт [14].

Қабул намудани аввалин КҶ РСС Тоҷикистон [15] дар таърихи қонунгузорию ватанӣ аҳамияти хело бузург дошт. Зеро тамоми муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба ҷиноят алоқамандӣ доштанд, кодекси мазкур танзим менамуд. Ҳамзамон, ин

кодекс бо дарназардошти хусусиятҳои хоси мардуми Тоҷикистон қабул гардида буд.

Таҳлили меъёрҳои КҶ ҚШС Тоҷикистон вобаста ба мавзӯи тадқиқшаванда нишон медиҳад, ки дар онҳо якҷанд навагонӣ ба назар мерасанд. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ин кодекс вожаҳои алоқаманд ба ҷиноятҳои нақлиётӣ дар муқоиса ба кодексҳои ҷиноятӣ пештар амалкунанда (КҶ ҚШФСР аз соли 1922 ва КҶ ҚШС Ўзбекистон аз 1-уми июли соли 1926) зиёдтар ба назар мерасанд. Масалан, м. 70 (Вайрон кардан ё зиён расонидан ба хатҳои роҳи оҳан ва роҳҳои алоқаи дигар...), қ. 2 м. 91 (Вайрон кардани қоидаҳои баҳисобгирии автомобилҳо...), м. 94 (Вайрон кардани меъёрҳои муқарраргардида дар бораи муҳофизат кардани тартибот ва бехатарии ҳаракат...) [16]. Аммо муҳимтарин муқаррароте, ки бевосита аз рушд намудани қонунгузорию ҷиноятӣ Тоҷикистон дар ин самт гувоҳӣ медиҳад, ин мустаҳкам гардидани м. 71 дар КҶ ҚШС Тоҷикистон мебошад*.

Таҳлили мазмуни моддаи мазкур нишон дод, ки дар диспозитсияи он якҷанд паҳлӯҳои мусбат дарҷ гардидааст, ба монанди:

- субъекти ин ҷиноят – субъекти махсус ба ҳисоб мерафт, яъне қормандони транспорт;
- оқибатҳои ҷиноят дар диспозитсияи моддаи мазкур муайян карда шуд;
- бо дарназардошти шакли гуноҳ қисми якум ҳамчун ҷиноятӣ беэҳтиётӣ ва қисми дуюми модда чун ҷиноятӣ қасдона муқаррар гардид;
- вазнин намудани санксияи модда (қ. 1 – бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то 10 сол ва қ. 2 – ҷазои қатл бо мусодираи молу мулк).

Таҳлил ва муқоиса намудани тағйиротҳои баъдинаи КҶ ҚШС Тоҷикистон (дар таҳрири 15-уми апрели соли 1942 [17] ва 01 июли соли 1951 [18]) нишон дод, ки вобаста ба мавзӯи тадқиқшаванда

*РСС Тоҷикистон – Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон, унвони расмӣ Тоҷикистони шӯравӣ, он низ ҚШС Тоҷикистон (Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон).

дар меъёрҳои он ягон тағйироти назаррас ба вучуд наомадааст.

Ҳамин тариқ, дар асоси тадқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ташаккули меъёрҳои қонунгузорию оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт дар солҳои 1922-1961 аз рӯи ташаккул ва инкишофёбиашон ба ду давра ҷудо кардан мумкин аст:

- **даврани якум** (солҳои 1922-1935) – пайдоиши меъёрҳои умумии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт. Қонунгузорию ҷиноятӣ ин марҳилаи вобаста ба ҷиноятҳои нақлиётӣ ҳамқадами замон набуд. Аз ин рӯ, хангоми содир намудани ҷиноятҳои нақлиётӣ шахсро аз рӯи қиёс ба моддаҳои гуногуни Кодекси ҷиноятӣ ҷалб менамуданд, яъне на ҳамавақт дар амалия меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ба таври ягона татбиқ мегардиданд. Аммо онҳо замина

барои инкишофи минбаъдаи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ, дар ин самт, гардиданд;

- **даврани дуум** (солҳои 1935-1961) – ташаккули меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ оид ба вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт. Дар ин марҳила аввалин қонуни ҷиноятӣ ватанӣ – ҚЧ ҚШС Тоҷикистон аз соли 1935 қабул гардид, меъёрҳои он вобаста ба мавзӯи тадқиқшаванда ташаккул ёфтанд. Ин дар он зоҳир мегардад, ки субъекти ҷиноят – субъекти махсус (қормандони транспорт) муайян гардид, инчунин оқибати ҷиноят дар диспозицияи он муқаррар гардид. Ҳамзамон сохтори таркиби ҷиноят вобаста ба шакли гуноҳ ба ду қисм – қасдона ва бехаттиёрӣ тақсим шуда, ҷазо барои содир намудани он вазнин гардид (қ. 1 – бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то 10 сол ва қ. 2 – ҷазои қатл бо мусодираи молу мулк).

Адабиёти истифодашуда

1. *Эмомалӣ Раҳмон*. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён (нашри дуввум). – Душанбе: «Ирфон». 2019.
2. *Азизов, У. А.* Формирование Советского уголовного права и особенности развития институтов преступления и наказания в Таджикистане (1917–1924 гг.) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. № 3 (3). 2015.
3. *Ғафуров, А.Д., Бадалов, Ш.К., Сафаров, Д.Р., Сафаров, А.И.* Ҳуқуқи нақлиёт: воситаи таълимӣ. – Душанбе: “Бухоро”, 2012. - 356 с.
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. / Под ред. Голяков И.Т. – М.: “Госюриздат”, 1953. – 463 с.
5. *Рублев, А.Г.* Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук / Андрей Геннадьевич Рублев: 12.00.08. – Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т. – 227 с.
6. *Бохан, А.П.* Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. – 12.00.08 / Андрей Петрович Бохан; – Ростов н/Д: РЮИ МВД России. 2002. – 211 с.
7. *Федорченко, М.В.* Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мария Вадимовна Федорченко; Нижегород. гос. ун-т. – Нижний Новгород, 2004. – 210 с.
8. *Собиров, А.Т., Мунавваров, Ҳ.Ҳ.* Қоидаҳои ҳаракат дар роҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тафсираш. – Душанбе: Академияи ВҚД. 2009.
9. Комарикова, С.А. Уголовно-правовая оценка нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (статья 264 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Комарикова Софья Александровна. — Омск, 2018. — 213 с.
10. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
11. Постановление ВЦИК X созыва от 10 июля 1923 г. // СУ. - 1923. - № 48. - Ст. 479.
12. «О введении в действие Уголовного кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики»: Постановление Центрального Исполнительного Комитета Советов Узбекской Со-

ветской Социалистической Республики от 16 июня 1926 г. // Издание Народного Комиссариата Юстиции Узбекской ССР. – Самарканд. 1926.

13. «О мероприятиях по усилению борьбы с транспортными преступлениями»: Постановление ЦИК и СНК СССР 13 марта 1929 г. (СЗ № 21) / Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1953 гг. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. – С. 243-244.

14. *Хамракулов, Р.* Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики: по материалам Таджик. ССР. – Душанбе: Таджик.гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1962. – 160 с.

15. *Муллаев, М.М.* История уголовного права Таджикской ССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08 / Мансур Муллаевич Муллаев – Душанбе: Таджикский гос. ун-т им. В. И. Ленина. 1968. – 65 с.

16. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон. Нашри соли 1935. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон. 1935.

17. Уголовный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики (в ред. от 15 апреля 1942 года). Издание 3-е. – Сталинабад: Государственное издательство Таджикистана. – 1942.

18. Уголовный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики (в ред. от 01 июля 1951 года). – Сталинабад: Таджикгосиздат. 1952.

References

1. *Emomali Rahmon.* Tajiks in the Mirror of History. From the Aryans to the Samanids (second edition). - Dushanbe: "Irfon". 2019.

2. *Azizov, U.A.* Formation of Soviet criminal law and features of the development of institutions of crime and punishment in Tajikistan (1917–1924) // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Science Series. No. 3 (3). 2015.

3. *Gafurov, A.D., Badalov, Sh.K., Safarov, D.R., Safarov, A.I.* Transport law: an educational tool. - Dushanbe: Bukhara, 2012. - 356 p.

4. Collection of documents on the history of the criminal legislation of the USSR and the RSFSR. 1917-1952 / Ed. Golyakov I.T. - M.: Gosyurizdat, 1953. - 463 p.

5. *Rublev, A.G.* Criminal liability for violation of traffic rules and vehicle operation: dis. ... Cand. jurid. Sciences / Andrey Gennadievich Rublev: 12.00.08. - Tyumen: Tyumen. jurid. in-t. - 227 p.

6. *Bohan, A.P.* Criminal liability for violation of traffic rules and vehicle operation: dis. ... Cand. jurid. sciences. - 12.00.08 / Andrey Petrovich Bokhan; - Rostov n / a: RYUI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2002. - 211 p.

7. *Fedorchenko, M.V.* Violation of traffic rules and vehicle operation: criminal law and criminological aspects: dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / Maria Vadimovna Fedorchenko; Nizhegor. state un-t. - Nizhny Novgorod, 2004. - 210 p.

8. *Sobirov, A.T., Munavvarov, N.N.* Rules of the road of the Republic of Tajikistan with its interpretation. - Dushanbe: Academy of the Ministry of Internal Affairs. 2009.

9. *Komarikova, S.A.* Criminal and legal assessment of violations of the rules of road traffic and operation of vehicles (Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation): diss. ... cand. jurid. Science: 12.00.08 / Komarikova Sofia Alexandrovna. - Omsk, 2018. - 213 p.

10. Criminal Code of the Russian Socialist Federal Soviet Republic from 1922. // SU RSFSR. - 1922. - № 15. - St. 153.

11. Resolution of the Central Election Commission X, dated July 10, 1923. // SU. - 1923. - № 48. - St. 479.

12. "On the Introduction of the Criminal Code of the Uzbek Soviet Socialist Republic": Resolution of the Central Executive Committee of the Soviets of the Uzbek Soviet Socialist Republic of June 16, 1926. // Publication of the People's Commissariat of Justice of the Uzbek SSR. - Samarkand. 1926.

13. "On the measures to increase the struggle with transport offenses": Resolution of the Central Election Commission and the Central Committee of the USSR March 13, 1929. (СЗ № 21) / Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and RSFSR 1917–1953. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. - С. 243-244.

14. *Хамракулов, Р.* Questions of the theory and practice of codification of the criminal legislation of the Union Republic: on the materials of Tajikistan. SSR. - Dushanbe: Tajik.gos. un-t im. В.И. Lenina, 1962. - 160 p.

15. *Mullaev, M.M.* History of criminal law of the Tajik SSR: author's ref. dis. He is a lawyer. science. 12.00.08 / Mansur Mullaevich Mullaev - Dushanbe: Tajik state. un-t im. В. И. Lenin. 1968. - 65 p.
16. Criminal Code of the Tajik Soviet Socialist Republic. 1935. - Stalinabad: Tajik State Publishing House. 1935.
17. The Criminal Code of the Tajik Soviet Socialist Republic (as amended on April 15, 1942). 3rd edition. - Stalinabad: State Publishing House of Tajikistan. - 1942.
18. The Criminal Code of the Tajik Soviet Socialist Republic (as amended on July 01, 1951). - Stalinabad: Tajikgosizdat. 1952.

УДК 343.625

**МУНОСИБАТИ БЕРАҲМОҶА БО НОБОЛИҶ ВА ОҚИБАТҲОИ МАНФИИ ОН БА
ҶОМЕА (МОДДАИ 174 КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)**

**ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ И ЕЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ
ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО (СТАТЬЯ 174 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН)**

**ABUSE OF MINOR AND ITS NEGATIVE IMPACT ON SOCIETY (ARTICLE 174 OF THE
CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

ШАРИПОВ С.С.
SHARIPOV S.S.

*Омӯзгори кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи
судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Преподаватель кафедры криминалистики и судебно-экспертной
деятельности юридического факультета Таджикского
национального университета*

*Lecturer at the Department of Criminalistics and Forensic Activity of the
Law Faculty of the Tajik National University*

e-mail:
SHSS-85@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Наушная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. – заведующий кафедрой уголовного права и борьбы с коррупцией юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.

Reviewer: SAFARZODA A.I. - head of the Department of Criminal Law and Combating Corruption of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, associate professor.

Аннотатсия: дар доираи мақола муаллиф масъалаҳои назариявӣ ва амалии муносибати бераҳмона нисбат ба ноболиғро ҳангоми содир намудани ҷинояти иҷро накардани уҳдадорӣ оид ба таълиму тарбияи ноболиғ мавриди таҳлил қарор додааст. Муаллиф фикру ақидаи олимони соҳаро оид ба масъалаи мазкур ва усулҳои дар амал содиршавии кирдори мазкурро мавриди таҳлил қарор додааст. Дар баробари ин, бо дарназардошти камбудии ҷойдошта, пешниҳод намудааст, ки дар доираи моддаи 174 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати пешниҳод намудани мафҳуми расмӣ муносибати бераҳмона нисбат ба ноболиғ ҷой дорад.

Вожаҳои калидӣ: ноболиғ, уҳдадорӣ, муносибати бераҳмона, зӯрварӣ, тарафи объективӣ, ҷиноят, таълиму тарбия

Анотация: в рамках статьи автор рассматривает теоретические и практические проблемы, связанные с жестоким обращением в отношении несовершеннолетних при совершении преступления по невыполнению обязанностей по обучению и воспитанию несовершеннолетнего. В этой связи автор приводит мнения ученых, рассматривая методы совершения данного деяния на практике. Исходя из анализа проблемы, автор приходит к выводу о том, что сегодня назрела необходимость в рамках статьи 174 Уголовного кодекса Республики Таджикистан дать официальное толкование понятию жестокого обращения в отношении несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, обязанность, жестокое обращение, насилие, объективная сторона, преступление, воспитание.

Annotation: within the framework of the article, the author examines the theoretical and practical problems associated with the cruel treatment of minors in the commission of a crime of failure to fulfill the obligations to educate and educate a minor. In this regard, the author cites the opinions of scientists, considering the methods of committing this act in practice. Based on the analysis of the problem, the author comes to the conclusion that today there is a need, within the framework of Article 174 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, to give an official interpretation of the concept of cruel treatment of minors.

Keywords: minor, duty, cruel treatment, violence, objective side, crime, education.

Ҳамаи уҳдадорҳои волидайн, падархондҳо, васиҳо ва парасторон оид ба таълиму тарбияи ноболигон ва иҷро кардани ин уҳдадорӣ асосан дар меъёрҳои конституционӣ, қонунгузорию граждони ва оилавӣ пешбинӣ гардидаанд, ки барои таъин кардани ҳақиқат маъмури ва ҷиноятӣ муайян кардани онҳо, нақши муҳимро мебозанд. Муруҷиат кардан ба моҳияти иҷро кардани ҳуқуқ ва уҳдадорӣ мазкур, дар доираи тадқиқоти мазкур, танҳо робитаи онҳоро бо маънидоқунии (тафсируқунии) қонуни ҷиноятӣ ва баҳо додан ба кифоягӣ ё мукамалӣ, яъне сифате, ки академик В.Н. Кудрявцев [10, с.7-8; 11, с.2-3] ҳанӯз дар замони худ ҷудо намуда буд, ба итмом намерасад.

Бояд қайд кард, ки яке аз нишонаҳои шавқу ҳавасҳои ҷамъиятии нисбатан пурарзишу актуалӣ нахуст дар оила ба вучуд омада, минбаъд тадриҷан инкишоф меёбад, чунки маҳз ӯ соҳиб ва интиқолдиҳандаи таҷрибаи иҷтимоӣ ба шумор меравад [9, с.12]. Дар баробари ин, “оила вазифаҳои муоширати эҳсосӣ ва маънавӣ, дастгирии ҳамдигарро иҷро мекунад; аз ҷаҳолияти босуботи оила хушбахтии фард, қаноатмандии ӯ аз ҳаёт вобастагии зиёд дорад” [3, с.5].

Ҳамзамон, зарур аст, ки шавқу завқи умумии оила, ҳуқуқ ва манфиатҳои ҳар як

аъзои он: волидайн ва кӯдакон, шавқу ва зан, дигар аъзои оиларо ҷудо намоем. Ноболигон дар ин рӯйхат, дар тӯли асрҳо яке аз аъзоҳои аз ҳама беҳуқуқи оила ба шумор мерафтанд. Ноболигон, ин гурӯҳи махсуси шаҳрвандон мебошанд, ки дар заминаи шахсонӣ қалонсол хусусиятҳои ҷисмонӣ ва рӯҳӣ, ҳолати махсуси иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ ва аз шароити аъзои қалонсоли оила вобастагӣ доштанишон, тавсиф карда мешаванд.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки оила дар ҳақиқати муосир – ин боз “сарчашмаи асосии ташаккули шахсияти насли наврас ба шумор меравад, ки ҷамъият бо он муваффақиятҳои ояндаи худро алоқаманд меонад, ба шумор меравад. Аз рӯи тарзи ҳаёти кӯдакон дар бораи устуворӣ, субот, инсондӯстӣ ва некӯахлоқии ин ё он мамлакат фикру мулоҳиза рондан мумкин аст” [1, с.5].

Чуноне ки мо медонем, яке аз аломатҳои асосии ҷинояти иҷро накардани уҳдадорӣ оид ба таълиму тарбияи ноболиг тибқи қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин “муносибати бераҳмона” нисбат ба ноболиг ба ҳисоб меравад.

Дар адабиёти ҳуқуқии ба ин масъала бахшидашуда, инчунин дар амалия, ҳама намудҳои муносибати бераҳмона, ба се гурӯҳи қалон тақсим карда шудаанд:

зӯроварии ҷисмонӣ; набудани ғамхорӣ ва таҷовузи шаҳвонӣ [9, с.66].

Азбаски мафҳуми “муносибати бераҳмона” бо ноболиғон дар ҳуди қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода нагардидааст, бо эродҳои баъзе аз олимон, дар бораи зарурияти боз ҳам аниқтар кардани мафҳуми “муносибати бераҳмона” бо кӯдак ва коркарди мафҳумҳои шаклҳои алоҳидаи онҳо (зӯроварии ҷисмонӣ, шаҳвонӣ, рӯҳӣ), розӣ шудан мумкин аст [4, с.72; 7, с.18].

Т.Я. Сафонова ва Е.И. Симбал дар замони худ ба муносибати бераҳмона бо кӯдакон чунин ҳолатҳоро дохил намуда буданд: зӯроварии ҷисмонӣ; зӯроварии шаҳвонӣ ё гумроҳсозӣ (азроҳбарорӣ); зӯроварии рӯҳӣ (эҳсосӣ); ба эътибор нагирифтани эҳтиётот ва манфиатҳои кӯдак [19, с.4-7].

Дар адабиёт чунин нуқтаи назаре иброз мегардад, ки муносибати бераҳмона бо ноболиғон на танҳо дар шакли амалҳои фаъол, балки ба воситаи беҳаракатӣ низ, имконпазир аст. Масалан, В.Б. Боровиков масъалаи мазкурро тибқи қонунгузории ФР омӯхта, навиштааст, ки: “бадқасдона, бидуни кӯмак гузоштани кӯдаки мубталои бемории вазнин ва дар ҳолати барои ҳаёт ва саломатиаш хавфнок қарордошта; даст кашидан аз расонидани кӯмаки тиббӣ ба ӯ дорои аломатҳои ҷиноятҳои дар моддаҳои 125 ва 156 ҚҶ ФР пешбинигардида, мебошанд” [23, с.247]. Мутаасифона, мо бо нуқтаи назари мазкур розӣ шуда наметавонем, чунки, ба андешаи мо, муаллифи мазкур дар чунин ҳолат шакли ифодаи иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорихо ва роҳҳои амалӣ кардани онҳоро (муносибати бераҳмонаро) аз ҳам фарқ намекунад.

Ба ақидаи бархе аз олимон, зери мафҳуми “муносибати бераҳмона”, бояд таъсири пайваستاи зараровар ба ноболиғ фаҳмида шавад, ки дар истифодаи зӯроварии ҷисмонӣ ва рӯҳӣ, инчунин, содир кардани дигар усулҳои ноҷоизи (норавои) тарбия ифода мегардад, агар чунин кирдор ба ҷиноятҳои дар дигар моддаҳои Кодекси ҷинояти

пешбинигардида алоқаманд набошад [4, с.75].

Ю.Е. Пудовочкин масъалаи мазкурро тибқи қонунгузории ФР омӯхта, ишора мекунад, ки ду намуди гуногуни муносибати бераҳмона бо кӯдакон вучуд дорад: зӯровариҳои ҷисмонӣ ва рӯҳӣ. Ва ӯ пешниҳод менамояд, ки масъалаи мазкурро бо роҳи иваз намудани мафҳуми “муносибати бераҳмона” бо мафҳуми “зӯроварӣ” ҳал намудан мумкин аст, чунки мафҳуми охири (зӯроварӣ) ду намуди зӯроварӣ: зӯровариҳои ҷисмонӣ ва равонию ифода намуда, танҳо фарогирандаи он кирдорҳои мебошад, ки дар моддаи 116 ҚҶ ФР пешбинӣ гардида ва ба саломатӣ зарар намерасонанд [17, с.187]. Ба андешаи мо, мафҳумҳои “муносибати бераҳмона” ва “зӯроварӣ” мафҳумҳои нобаробар буда, як маъниро ифода намеkunанд. Мо чунин мешуморем, ки зери мафҳуми “зӯроварӣ” танҳо таъсири ҷисмонӣ расонидан фаҳмида мешавад, аммо зери мафҳуми “муносибати бераҳмона” бошад, мо таъсири рӯҳӣ, маънавӣ-рӯҳӣ, азияти рӯҳӣ, ва пайваستا паст задани шаъну эътибори шахсиятро мефаҳмем.

Ба ақидаи И.К. Дзутсева, тафсири расмӣ (қонунӣ) ё судии мафҳуми “муносибати бераҳмона” бояд дода шавад, яъне: зери мафҳуми “муносибати бераҳмона” бо кӯдак амали (беҳаракатии) мунтазами бадқасдонаи шахсонӣ дар моддаи мазкур пешбинишуда, ки ба кӯдак азияти ҷисмонӣ ё рӯҳӣ расонидаанд ва онҳо ошкоро аз доираи чораҳои тарбиявии педагогӣ ва маҷбурсозии интизомӣ баромадаанд, инчунин фароҳам овардани шароите, ки ба истироҳати муътадили кӯдак ҳалал мерасонад, гузоштани ӯ дар маҳалли барояш хатарнок, надодани хӯрок ва дигар кирдорҳои ба ин монанд, фаҳмида мешавад [6, с.134-139].

И.Н. Туктарова ба рӯйхати муносибати бераҳмона намудҳои зерини кирдорҳоро илова кардаст: маҳрум кардан аз либос ва хона дар ҳавои сард, маҳрум кардан аз кӯмаки тиббӣ, муддати дуру дароз маҳкам кардан дар ягон ҷой, мунтазам паст задани шаъну эътибори шахсияти кӯдак, маҷбур сохтан ба корҳои

бемаънӣ, зараровар ва хастакунанда [21, с.113].

А.М.Ҷоробекова пешниҳод кардааст, ки ба ҚҶ Ҷумҳурии Қирғизистон моддаи алоҳида тахти унвони муносибати бераҳмона бо кӯдакон, ки дар лату кӯб кардан, ё расонидани азияти ҷисмонӣ ё рӯҳӣ, инчунин, дигар намуди муносибати бераҳмона бо кӯдак аз ҷониби волидайн, васиҳо, омӯзгорон, мураббияҳо ва дигар шахсоне, ки чунин уҳдадорӣ оид ба тарбия, таълим, ҳифзи саломатӣ ва таъмини кӯдакон ба зиммашон гузошта шудааст, ифода гардад, ворид карда шавад [5, с.156].

Мафҳуми “муносибати бераҳмона” бо ноболиғон, чи тавре ки мо иброз намудем, дар ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон умуман муайян карда нашудааст, ки муносибати гуногунро хангоми бандубасти (квалификатсияи) ҷинояти мазкур, дар миёни қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба вучуд меорад. Мувофиқи маълумотҳои ВҚД Федератсияи Россия танҳо нисбати аз панҷ як ҳиссаи маводҳои ҷамъоваригашта тибқи моддаи 156 ҚҶ ФР парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз карда мешаванд. Танҳо аз се як ҳиссаи парвандаҳои ҷиноятӣ ба суд фиристонидашуда, бо ҳукми айбдоркунанда хотима меёбанд*.

Бояд қайд кард, ки дар қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳумҳои “бераҳмии махсус”, “муносибати бераҳмона”-ро истифода менамояд. Илова бар ин, муносибати бераҳмона аломати конституционии як қатор таркибҳои ҷиноятҳо ба шумор рафта, аз ҳамдигар вобаста ба ҳислати ба ҷамъият хавфнокиашон, ҳислати самтнокӣ, ҳаҷми зарари расонида, фарқ мекунад. Дар робита бо ин ҳолат, тафсири (маънидодкунии) универсалии (ҳаматарафаи) мафҳуми муносибати бераҳмонаро ҳамчун категорияи ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ қор карда, пешниҳод намудан,

ғайриимкон аст, чунки дар ҳар як таркибҳои ҷиноятӣ онро ба сифати аломати ҳатмӣ пешбиникунад, он хусусияти хосси худро дорад.

Як қатор олимони чунин андеша мекунад, ки зерин мафҳуми “муносибати бераҳмона ба ноболиғ расонидани азияти махсуси рӯҳӣ ва ҷисмонӣ бо роҳи лату кӯб кардан, расонидани зарар ба саломатӣ, маҳдуд кардани озодии ҳаракат, маҳрум кардан аз ҳӯрок, либос, таҳдиди ҷазо додан ва ғайраҳо, бояд фаҳмида шавад” [7, с.75; 12, с.297; 15, с.61]. Ҳамин тавр, дар ин ҷо ба имконияти истифода намудани ҳам зӯровари ҷисмонӣ ва ҳам зӯровари рӯҳӣ нисбати ноболиғ таърифи карда мешавад. Инчунин, қайд кардан бамаврид аст, ки пешниҳоди мазкур хеле ба ҳақиқат наздикӣ дорад, вале дар гумон аст, ки ҳама намудҳои муносибати бераҳмонаро дар қонуни ҷиноятӣ як-як асоснок карда, номбар намоем.

Нуктаи назаре вучуд дорад, ки мувофиқи он аломати муносибати бераҳмона дар диспозицияи моддаи “Иҷро накардани уҳдадорӣ оид ба таълиму тарбияи ноболиғ” аз рӯи моҳияти худ ба аломатҳои дар таркиби ҷинояти ба худкушӣ расонидан пешбинишуда шабоҳат дорад [21, с.113]. Мо бо андешаи овардашуда розӣ шуда наметавонем, чунки ба таври механикӣ гузаронидани аломатҳои як моддаи ҚҶ ба дигар меъёри ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ мумкин нест. Бо вучуди ин, ҷиноятҳои мазкур бо хусусияти ба ҷамъият хавфнокӣ, сохти таркибӣ ва мавҷуд будани оқибатҳои ҷиноят байни ҳам хеле тафовут доранд.

Ба ақидаи А.В. Наумов, қасдан лату кӯб кардан, расонидани зарари сабук ба саломатӣ, аз беэҳтиётӣ расонидани зарари миёна ба саломатӣ ва аз беэҳтиётӣ расонидани зарари вазнин ба саломатӣ бе оқибатҳои вазнинкунанда ҷинояти иҷро накардани уҳдадорӣ оид ба тарбияи ноболиғро фаро гирифта, бандубасти (квалификатсияи) иловагиро талаб намекунад (сухан дар бораи ҚҶ ФР меравад). Азобу уқубат, расонидани зарари вазнинтар ба саломатӣ ва ба худкушӣ расонидан, аз нуктаи назари вай, бандубасти (квалификатсияи)

*Пояснительная записка к проекту Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», № 1683 от 3 июня 2005 // Правовая система «Гарант».

иловагиро бо чинояти мувофиқ дар маҷмӯъ бо моддаи мазкур, талаб менамояд. Вале муаллиф андешаи ибронамудай худро инкор мекунад, чунки дар идома менависад, ки тарафи субъективии чинояти мазкур танҳо бо касди бевосита тавсиф (ифода) мегардад [16, с.240], на бо шакли гуноҳи беэҳтиётна.

Дар навбати худ, боз як қатор муҳаққиқон чунин мешуморанд, ки бераҳмӣ дар ин ҷо дар надодани хӯрока ва либоса ба ноболиғ ва мунтазам (пайваста) паст задани шаъну эътибори ӯ, лату кӯб намудан, ба муддати дуру дароз маҳкам кардани ӯ дар ягон манзил, гузоштан дар бинои алоҳида дар ҳавои сард ва ғайраҳо, ифода мегардад. Дар масъалаи расонидани зарари зиёд хангоми истифодаи зӯроварии ҷисмонӣ онҳо ақидаи А.В. Наумовро ба истисноӣ аз беэҳтиётӣ расонидани зарар ба саломатӣ, ҷонибдорӣ менамоянд [22, с.412].

Мо, дар навбати худ, чунин мешуморем, ки зери мафҳуми “муносибати бераҳмона” дар моддаи КҶҚТ, ки ҷавобгариро барои иҷро накардани уҳдадорӣ оид ба таълиму тарбияи ноболиғ (ё кӯдак) пешбинӣ мекунад, ин зӯроварии ҷисмонӣ ва рӯҳӣ, муносибати дағал ва беэҳтиётна намудан бо кӯдак фаҳмида мешавад.

Зӯроварии ҷисмонӣ дар расонидани таъсир ба дахлнопазирии ҷисмонии кӯдак (аз озодӣ маҳрум кардан, бастан, шаптотии сахтзадан ва дигар тарзҳои расонидани дарди ҷисмонӣ) зоҳир мегардад, яъне зӯровариест, ки оқибаташ бо расонидани зарар ба саломатии инсон ҳамбастагӣ надошта, ифода мегардад.

Зӯроварии рӯҳӣ ҳама гуна таҳдиди воқеии расонидани озори ҷисмонӣ ё тарсонидани ҷабрдида бо содир кардани дигар амалҳои, ки ба таври қатъӣ ҳуқуқи кӯдакро оид ба ғамхорӣ ва тарбия вайрон мекунад, фаҳмида мешавад.

Муносибати дағал – ин азият додани кӯдаки ҷабрдида мебошад. Чуноне ки замоне В.В. Иванов изҳор дошта буд: “зери мафҳуми азият ин маҳрум кардани ҷабрдида аз имконияти қонеъ гардонидани талаботи физиологии

организм (муддати дӯру дароз бе хӯрока, нӯшокӣ, дар байни ифлосиҳо гузоштан, аз хоб маҳрум кардан ва ғайраҳо), фаҳмида мешавад” [8, с.42].

Муносибати беэҳтиётна дар монеа шудани амалишавии манфиатҳои кӯдак оиди ғамхорӣ иҷтимоӣ ва тарбия (масалан, монеа шудан ба расонидани кӯмаки тиббӣ ва ғайраҳо) ифода мегардад.

Ҳамзамон, қайд кардан зарур аст, ки дар баробари зӯроварии ҷисмонӣ ва рӯҳӣ, муносибати бераҳмона бо кӯдак аксар ҳолатҳо бо роҳи паст задани шаъну эътибори кӯдак содир мешавад. Вале, ба ақидаи мо, паст задани шаъну эътибори инсонӣ – ин категорияи мустақили ҳуқуқиест, ки ба таркиби муносибати бераҳмона дохил намешавад.

Мушкилии дигар дар он аст, ки дар робита бо норасоии (нотамалии) мафҳуми мазкур, аксари волидон (васиҳо, парасторон, мураббӣни) ба толори суд ҳозир гашта, аз суханонашон бармеояд, ки тасаввур намекарданд, ки кирдорҳои дар боло номбаргардида зиддиҳуқуқӣ буда, ҳамчун ҷораҳои хислати тарбиявидошта ба ҳисоб намеравад [20, с.144].

Ҳатари ҷамъиятии чинояти мазкур аз он иборат аст, ки дар натиҷаи иҷро нагардидани уҳдадориҳо оид ба таълиму тарбияи ноболиғ, аз ҷониби волидон, кӯдак наметавонад ба таври кофӣ аз маҷмӯи ҳуқуқҳои хусусияти тарбиявӣ, таълимидоштаи ба онҳо тибқи қонун тааллуқдошта, истифода намояд [14, с.128]. Илова бар ин, ҳамаи ин ба дигаргуншавии ҷиддии ҷисмонӣ ва равонии саломатии кӯдак таъсири манфӣ расонида, дар оянда бошад, ӯ дар оилаи худ низ, нисбати кӯдаконаш муносибати инсондӯстиро дарег мекорад, инчунин ба ҳуқуқвайронкунӣ, чиноят, оворагардӣ ва дигар рафтори номатлуб даст мезанад.

Ба дарки манфиатҳои бевосита ҳифзшаванда дар чунин ҳолатҳо ба қадри кофӣ Ю.Е. Пудовочкин наздиконамояд. Ӯ қайд мекунад, ки объекти чинояти мазкур муносибатҳои ҷамъиятии таъминкунандаи ҳуқуқи кӯдак ба тарбия ва ғамхорӣ ба шумор меравад [18, с.202]. Ю.Е. Пудовочкин, бечунучаро, дар

ишора ба хислати самти сӯиқасди (чинояти) мазкур ҳақ аст, чунки расонидани зарар ба манфиатҳои тарбияи оилавӣ ва дигар шаклҳои тарбияи метавонад дар ташаккул ва рушди минбаъдаи шахсияти кӯдак, манфиатинъикос гардад. Аммо мафҳуми пешниҳоднамудаи ӯ низ то дараҷаи зарурӣ аниқ нест.

Дар дуруст амалӣ намудани ҳуқуқҳои волидайн ва иҷро кардани уҳдадорихо бисёр субъектон манфиатдоранд: кӯдакон, волидайн, давлат. Чихеле ки А.С.Макаренко қайд менамояд: “волидайн писар ё духтарро на танҳо баҳри хурсандии волиаёншавии худ ба дунё оварда, тарбият менамоянд. Дар ҳар як оила зери роҳбарии волидайн шахрванди оянда, корманди оянда, муборизи оянда ба воя мерасад... . Агар Шумо хато карда, шахси бадро тарбият намуда, ба воя расонед, аз ин на танҳо Шумо, балки бисёриҳо ва ҳамаи шахрвандон ғамгин мешаванд” [13, с.55].

Қайд кардан лозим аст, ки дар даҳсолаи охир, дар саҳифаҳои нашриёти гуногуни илмӣ ва илмию оммавӣ ифодаи нав “аломати кӯдаки лату кӯбгардида” пайдо гардид. Ин мафҳумро духтурони кӯдаконаи ИМА пешниҳод кардаанд ва он дар шаклҳои гуногун ба таври васеъ истифода мегардад*.

Натиҷаи лату кӯби пайвастаи кӯдак воҳимаи бечуръатӣ, тарсончакӣ, зудранҷӣ (тундмизочӣ) ва дағалӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамаи ин воқуниши шахсӣ метавонанд дар ҳар як шахс мавҷуд бошанд, вале дар ҷабрдидаи лату кӯби пайваста, ин шакли воқуниш асосӣ буда, кӯдак чунин тарзи рафторро дар ҳама ҳолат истифода мекунад, ӯ ҳисси тарсу ҳарос ва эътирози хешро бар зидди ҳама, ҳатто бар зидди одамони раҳмдилу меҳрубоне, ки бо вай муносибати беғаразона менамоянд, паҳн мекунад. Ин ҳама, дар навбати худ, ба он оварда мерасонад, ки кӯдак ба чиноят ва ҳуқуқвайронкунӣ даст мезанад, ё ба таври дигар агар изҳор намоем, муносибати бераҳмона нисбати ноболиғон чинояти навро ба вучуд меорад. Ё ин ки, ба ақидаи

Е.Б. Веред, бераҳмии волидайн бераҳмии кӯдаконро ба вучуд меорад [2, с.77].

Садамаи ҷисмонӣ бадбахтии (офати) он қадар даҳшатнок нест, ки ба кӯдак расонида мешавад. Вазъияти рӯҳии ӯ зарар мебинад. Ӯ бадқаҳр, зудранҷ, бераҳм гардида, шахсияташ тағйир меёбад. Дар оянда бошад, ӯ кӯдаконашро маҳз бо чунин усулҳо тарбият мекунад. Эҳтиром ё муҳаббат ба волидайн бо тарсу ҳарос иваз мешавад. Бисёр ҳолатҳои вучуд доранд, ки зӯрварӣ муносибати кӯдакро бо азизонаш то охири умр тағйир медиҳад. На танҳо зӯрварӣ, балки тарсу ҳарос нисбати волидайн, мумкин аст боиси аз ҳона рафтани кӯдак, ё ҳатто кӯшиши даст ба худкушӣ задани ӯ гардад.

Дар робита бо андешаҳои дар боло номбаргардида, мо чунин пешниҳод менамоем, ки ба моддаи 174 КҶ ҚТ замима дар чунин шакл ворид карда шавад: “Зери мафҳуми “муносибати бераҳмона” дар диспозитсияи моддаи мазкур, расонидани таъсир ба дахлнопазирии ҷисмии кӯдак, ки дар натиҷаи он зарари ба саломатии инсон ҳамбастагинадошта, расонида мешавад; ҳама гуна таҳдиди воқеии расонидани дарди ҷисмонӣ ё тарсонидани ҷабрдида бо роҳи содир кардани дигар амалҳо, ки ҳуқуқи кӯдакро ба таври ҷиддӣ оид ба ғамхорӣ ва тарбия вайрон мекунад; маҳрум кардани ҷабрдида аз қонеъ кардани талаботи физиологии организм; монеагӣ барои амалӣ намудани манфиатҳои кӯдак оиди ғамхорӣ иҷтимоӣ ва тарбия фаҳмида мешавад”.

*Долецкий, С.Я. Берегите детей // Известия. 1994. 23 июня.

Адабиёти истифодашуда

1. *Бронников, Б.В.* Преступления против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. - М., 2000.
2. *Веред, Е.Б.* Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Дис. канд. юрид. наук: [12.00.08] / Елена Борисовна Веред. - Ростов-на-Дону, 2004. - 166 с.
3. *Волошин, В.М.* Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Науч. ред.: Блинников В.А. - Ставрополь: Ставрополь-Сервисшкола, 2002. - 80 с.
4. *Гутиева, И.Г.* Уголовная ответственность за преступления, посягающие на нормальные условия содержания и воспитания несовершеннолетних: дисс... канд. юрид. наук [12.00.08] / Гутиева Ирина Генриховна; - Ростов-на-Дону: Рост.юрид. ин-т МВД РФ 2008. - 166 с.
5. *Джоробекова, А.М.* Уголовно-правовые средства защиты процесса формирования личности несовершеннолетних (по материалам Кыргызской Республики): Дисс... канд. юрид. наук [12.00.08] / Джоробекова Арзыгул Мамаюусовна. - М.: Академия МВД России, 1996. - 185 с.
6. *Дзуцев, И.К.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия криминальному влиянию на несовершеннолетних. Дисс... канд. юрид. наук [12.00.08] / Дзуцев Игорь Казбекович. - М.: Академия управления МВД РФ. 2004. - 224 с.
7. *Дьяченко, А., Цимбал, Е.* Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. 1999, № 4.
8. *Иванова, В.В.* Преступное насилие: учебное пособие. - М., 2002.
9. *Климантова, Г.И.* Семья: XXI век. Проблемы формирования региональной семейной политики // Аналитический вестник СФ ФС РФ. 2002, №11 (167).
10. *Кудрявцев, В.Н.* Закон, поступок, ответственность: монография. - М.: Наука, 1986. - 448 с.
11. *Кудрявцев, В.П., Никитинский, В.И., Самощенко, И.С., Глазырин, В.В.* Эффективность правовых норм. - М.: Юрид. лит., 1980. - 280 с.
12. Курс российского уголовного права. // Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 2002.
13. *Макаренко, А.С.* О воспитании в семье. М.: Учпедгиз, 1955.
14. *Макаров, А.В.* Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних. Дисс... канд. юрид. наук [12.00.08] / Макаров Андрей Владимирович. М., 2001. - 178 с.
15. *Машинская, Н.В.* Уголовно-правовая квалификация жестокого обращения с несовершеннолетними // Юрист. 2000, № 3.
16. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право: учебник. - М., 2007.
17. *Почивалова, К.Н.* Проблемы законодательной техники и правоприменительной деятельности, связанные с преступлениями против семьи и несовершеннолетних. Автореф. дисс... канд. юрид. наук [12.00.08] / Почивалова Кристина Николаевна. - Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет. 2004. - 31 с.
18. *Пудовочкин, Ю.Е.* Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву: монография // Науч. ред.: Чечель Г.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 293 с.
19. *Сафонова, Т.Я., Цымбал, Е.И.* Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. - М., 1993.
20. *Строков, А.А.* Уголовно – правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Дисс... канд. юрид. наук. [12.00.08] / Строков Алексей Александрович. – Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2009. – 195 с.
21. *Туктарова, И.Н.* Уголовно-правовой охрана несовершеннолетних. Дисс... канд. юрид. наук [12.00.08] / Туктарова Ирина Николаевна. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. 2000. – 224 с.
22. Уголовное право России. Практический курс // Под общ.ред. А.И. Бастрыкина. - М., 2007.
23. Уголовный закон в практике мирового судьи // Под ред. А.В. Галаховой. - М., 2005.

References

1. *Bronnikov, B.V.* Crimes against family and minors: a textbook. - M., 2000.
2. *Vered, E.B.* Failure to fulfill responsibilities for the upbringing of a minor (criminal law and criminological aspects). Dis. Cand. jurid. Sciences: [12.00.08] / Elena Borisovna Vered. - Rostov-on-Don, 2004. - 166 p.
3. *Voloshin, V.M.* Criminal liability for failure to fulfill obligations for the upbringing of a minor // Scientific. ed. : Blinnikov V.A. - Stavropol: Stavropol-Service School, 2002. - 80 p.
4. *Gutieva, I.G.* Criminal liability for crimes infringing on the normal conditions of detention and education of minors: diss ... cand. jurid. Sciences [12.00.08] / Gutieva Irina Genrikhovna; - Rostov-on-Don: Growth. jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 2008. - 166 p.
5. *Dzhorobekova, A.M.* Criminal legal means of protecting the process of forming the personality of minors (based on materials from the Kyrgyz Republic): Diss ... cand. jurid. Sciences [12.00.08] / Dzhorobekova Arzygul Mamayunusovna. - M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996. - 185 p.
6. *Dzutsev, I.K.* Criminal and criminological aspects of countering criminal influence on minors. Diss ... Cand. jurid. Sciences [12.00.08] / Dzutsev Igor Kazbekovich. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2004. - 224 p.
7. *Dyachenko, A., Tsimbal, E.* Actual problems of protecting children from abuse in modern Russia // Criminal law. 1999, No. 4.
8. *Ivanova, V.V.* Criminal Violence: A Study Guide. - M., 2002.
9. *Klimantova, G.I.* Family: XXI century. Problems of the formation of regional family policy // Analytical bulletin of the Federation Council of the FS RF. 2002, no. 11 (167).
10. *Kudryavtsev, V.N.* Law, deed, responsibility: monograph. - M.: Nauka, 1986. --- 448 p.
11. *Kudryavtsev, V.P., Nikitinsky, V.I., Samoshchenko, I.S., Glazyrin, V.V.* The effectiveness of legal regulations. - M.: Jurid. lit., 1980. - 280 p.
12. The course of Russian criminal law. // Ed. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova. - M., 2002.
13. *Makarenko, A.S.* About upbringing in the family. M.: Uchpedgiz, 1955.
14. *Makarov, A.V.* Criminal liability for violation of the rights of minors. Diss ... Cand. jurid. Sciences [12.00.08] / Makarov Andrey Vladimirovich. M., 2001. - 178 p.
15. *Mashinskaya, N.V.* Criminal-legal qualification of abuse of minors // Lawyer. 2000, no. 3.
16. *Naumov, A.V.* Russian criminal law: textbook. - M., 2007.
17. *Pochivalova, K.N.* Problems of legislative technology and law enforcement related to crimes against family and minors. Author's abstract. diss ... cand. jurid. Sciences [12.00.08] / Pochivalova Christina Nikolaevna. - Rostov-on-Don: Rostov State University. 2004. - 31 p.
18. *Pudovochkin, Yu.E.* Responsibility for crimes against minors under Russian criminal law: monograph // Scientific. ed. : Chechel G.I. - S.-Pb.: Jurid. Center Press, 2002. - 293 p.
19. *Safonova, T.Ya., Tsymbal, E.I.* Abuse of children: essence, reasons, social and legal protection. - M., 1993.
20. *Strokov, A.A.* Criminal - legal characteristics of crimes: involvement of a minor in the commission of a crime or antisocial actions, failure to fulfill the duties of raising a minor. Diss ... cand. jurid. sciences. [12.00.08] / Alexey Alexandrovich Strokov. - Stavropol: North Caucasus State Technical University, 2009. - 195 p.
21. *Tuktarova, I.N.* Criminal legal protection of minors. Diss ... Cand. jurid. Sciences [12.00.08] / Tuktarova Irina Nikolaevna. - Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2000. - 224 p.
22. Criminal law of Russia. Practical course // Under total. ed. A.I. Bastrykin. - M., 2007.
23. Criminal law in the practice of a magistrate // Ed. A.V. Galakhova. - M., 2005.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмӣ соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ, муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифномаӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯӣ мебошанд, ҷоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғай почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғай электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобики мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи ***. doc** бояд мутобикат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои ҷоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои ҷопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррарӣ бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Х.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобикат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мурағаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи ҷопӣ ба суроғай 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғай интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well **as e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

- 1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;
- 2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;
- 3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 29.05.2020 таҳвил гардид.
Барои чоп 15.06.2020 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 1272 Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >